

Первобытный детектив: дело №2

С. Новикович

2015 г.

Аннотация

Знаменитая писательница, Агата Кристи, работающая в таком жанре как детектив, в свое время сказала, что «археологи - это детективы прошлого» и была совершенно права. Действительно прошлое предстает перед нами как сложнейшая головоломка, загадка, которую до сих пор никто не смог разгадать.

Мы же попытаемся узнать прошлое, посредством интеграции мифа, в этом и заключается цель настоящей статьи. Однако для достижения этой цели нам предстоит решить множество задач, а именно: определить хронологическую последовательность мифологических мотивов и путем дополнения отсутствующих, но имеющихся в других текстах, каких либо деталей, соединить в единое целое. Точно такую же цель преследовала моя статья под названием «Ab Ovo». Посвящена она была - космогонии, теогонии и антропологии. Ее рекомендуется прочесть, так как события, описанные в «Ab Ovo» предшествуют событиям данной статьи и имеют общую сюжетную линию. Однако как выяснилось, впоследствии, в ходе работы над второй частью, в «Ab Ovo» были допущены некоторые ошибки, которые искажают последующие события. В связи с этим я вынужден проделать своего рода работу над ошибками и лишь, затем перейти к продолжению.

Часть I. Ab Ovo: работа над ошибками

Космогония

При сопоставлении мифологической эволюции космоса с современными научными знаниями в этой области, обнаруживается, что они имеют минимальные противоречия и даже неплохо дополняют друг друга.

На данный момент доминирующей и горячо обсуждаемой теорией объясняющей возникновение Вселенной является теория Большого взрыва. Согласно этой теории: Вселенная возникла из точки с нулевым объемом и бесконечно высокой плотностью и температурой, такое состояние, получило название сингулярность. Однако, несмотря на всю продуманность данной теории, она имеет множество проблем: *«Пытаясь объяснить происхождение Вселенной, сторонники теории большого взрыва сталкиваются с серьезной проблемой, поскольку исходное состояние Вселенной в разработанной ими модели не поддается математическому описанию. Согласно всем существующим теориям большого взрыва, вначале Вселенная представляла собой точку пространства бесконечно малого объема, имевшую бесконечно большую плотность и температуру. Такое начальное состояние в принципе не может быть описано математически. Об этом состоянии равным счетом ничего нельзя сказать. Все расчеты заходят в тупик»* (журнал «Истоки», вып. №1, 1999 г. статья «Большие проблемы Большого взрыва» автор неизвестен).

«Профессор радиоастрономии Манчестерского университета Б. Лоувел писал о сингулярностях следующее: "В попытке физически описать исходное состояние Вселенной мы натываемся на препятствие. Вопрос в том, является ли это препятствие преодолимым. Может быть, все наши попытки научно описать исходное состояние Вселенной заранее обречены на неудачу? Этот вопрос, а также концептуальные трудности, связанные с описанием сингулярной точки в исходный момент времени, являются одной из основных проблем современной научной мысли". Пока что это препятствие не смогли преодолеть даже самые выдающиеся ученые, разрабатывающие теории большого взрыва» (там же).

«Теория большого взрыва сталкивается с непреодолимыми проблемами буквально с самого начала. В научно-популярных изложениях теории большого взрыва сложности, связанные с исходной сингулярностью, либо замалчиваются, либо упоминаются вскользь, но в специальных статьях ученые, делающие попытки подвести математическую базу под эту теорию, признают их главным препятствием. Профессора математики С. Хукинг из Кембриджа и Г. Эллис из Кейптауна отмечают в своей монографии "Крупномасштабная структура пространства-времени": "На наш взгляд, вполне оправданно считать физическую теорию, которая предсказывает сингулярность, несостоявшейся". И далее: "Результаты наших наблюдений подтверждают предположение о том, что Вселенная возникла в определенный момент времени. Однако сам момент начала творения, сингулярность, не подчиняется ни одному из известных законов физики".

Понятно, что любая гипотеза о происхождении Вселенной, которая постулирует, что исходное состояние Вселенной не поддается физическому описанию, выглядит довольно подозрительно. Но это еще полбеды. Следующий вопрос: откуда взялась сама сингулярность?» (там же).

Для разрешения данной проблемы теоретиками было разработано несколько вариантов теории Большого взрыва, в которых делаются попытки обойти проблему сингулярности, таких как - «бесконечно пульсирующая Вселенная», «инфляционная Вселенная» и т.д. но и они как выяснилось, не лишены многочисленных проблем.

Мы же пойдем путем мифа и попытаемся упорядочить информацию, содержащуюся в древних космогониях. Сразу следует оговориться, что практически для всех древних космогоний характерна антропоморфизация в той или иной степени и это нужно учитывать: *«Антропоморфизм - уподобление человеку, наделение человеческими психическими свой-*

ствами предметов и явлений неживой природы, небесных тел, животных, мифических существ. Антропоморфизм возникает как первоначальная форма мировоззрения и выражается не только в наделении животных человеческой психикой, но и в приписывании неодушевлённым предметам способности действовать, жить и умирать, испытывать переживания и т. д. (земля спит, небо хмурится и т. п.).

У большинства народов мира считается, что материальному миру предшествовал Мир Духов (Подземный Мир) который является первоосновой всех вещей. В Древнем Египте загробный мир именовался Дуат, у финнов Манала. В скандинавской «Младшей Эдде» загробным миром выступал Нифльхейм: *«За многие века до создания земли [имеется в виду материальный мир] уже был сделан Нифльхейм»*.

Я нарочно подчеркнул в тексте слово «сделан». Возможно, что это всего-навсего недостаточно грамотный перевод текста. Дело в том, что в большинстве источников как религиозного, так и сугубо мифологического характера говорится, что духовно-нематериальный мир никем и никогда не создавался, а бесконечен и вечен. Например, у индийцев Брахман – *«безличное абсолютное духовное начало, из которого возникает мир со всем, что в нём находится. Вместе с тем всё, что есть в мире, разрушается, растворяясь в Брахмане; сам же он - вне времени и пространства, немислимый, невидимый, неслышимый, непознаваемый, неизменяемый, непроявленный, нерождённый, лишённый образа, безначальный, бесконечный, «не это, не это» (na iti, na iti) и т. п.»*.

Аналогично и у Филона Библиского в его первой книге «Финикийской истории»: *«Дух же не знал своего создания»*.

Вообще у древних скандинавов помимо Нифльхейма существовало множество иных названий Мира Духов - Хельхейм, Нифльхель, Хель, Хельгард которые содержат единый корень – Хель. Очевидно, английское слово Hell переводимое на русский язык как Ад является производным от скандинавского слова Хель.

В полинезийской космогонии жителей острова Мангайя: *«Основой всего мироздания является нижний мир духов – Awaiki. В представлении аборигенов Awaiki – подобен кокосовому ореху с корнем, внутри него ярусы; земной мир – вне его»*.

Далее Филон Библиский сообщает: *«Дух полюбил свои собственные начала, и произошло смешение, это соединение получило название **Желания**. Таково начало устройства всего»*.

В этом небольшом фрагменте можно усмотреть описание происхождения гравитации. В «Теогонии» Гесиода, точнее космогонической ее части (строки 117-133), мы также можем обнаружить упоминание о гравитации – Эрос, входящий в четверку изначальных сущностей. Эрос – взаимное притяжение разобщенных элементов, который соответствуют в римской мифологии Амуру и Купидону (латинское "cupido" - **желание**).

Итак, первым возникла гравитация и скорее всего природа данного явления лежит в духовно-нематериальном мире. Гравитация основа мироздания.

Следующий этап мифологической космогонии - происхождения воды. По Филону Библискому: *«И из соединения Духа произошел Мот (Mōt); его некоторые считают илом, другие - гнилью водянистого смешения; и из нее произошли все семена создания, и рождение всего»*.

В «Младшей Эдде»:

*«В начале времен
не было в мире
ни песка, ни моря,
ни волн холодных.
Земли еще не было,
и небосвода,
бездна [Гиннунгагап] зияла,
трава не росла».*

«В середине его [Нифльхейма] есть поток, что зовется Кипящий Котел [Хвельгельмир], и вытекают из него реки: Свёл, Гуннтра, Фьёрм, Фимбультуль, Слил и Хрид, Сюльг и Ульг, Вид, Лейфт. А река Гьёлль течет у самых врат Хель».

На территории греческого Мира Мертвых также протекает многочисленное количество рек - Ахеронт, Лета, Стикс, Кокит, Пирифлегейфонт, Эридан и Алибас.

«Когда реки, что зовутся Эливагар [считается, что это обобщенное название всех рек мира мертвых], настолько удалились от своего начала, что их ядовитая вода застыла подобно шлаку, бегущему из огня, и стала льдом, и когда окреп тот лед и перестал течь, яд выступил наружу росой и превратился в иней, и этот иней слой за слоем заполнил Мировую Бездну [Гиннунгагап]».

Народ, проживающий на востоке Индии мишинг (мири, мисинг), имеют схожие представления: *«во сне в Chingim-Egim проникло немного воды, она пожаловалась мужу на холод, через 20 дней родила яйцо...».*

Одна из важнейших книг Каббалы «Сефер Йецира» (Книга творения) также утверждает что: *«Вода из Духа»* (1.1:11).

Интересно, что такой феномен как полтергейст, который, по одной из многочисленных версий, является духом (отсюда и название полтергейст – шумный дух). Люди, столкнувшиеся с данным феноменом, часто заявляют, что полтергейста сопровождает непонятно откуда взявшаяся вода: *«Жидкостный полтергейст наблюдается почти исключительно в помещениях. Вода прибывает неизвестно откуда. Часто пострадавшие имеют дело только с необъяснимо повышенной влажностью в комнатах, с появлением мокрых пятен на стенах, а также с протечками, лужами или струями воды в условиях, отвергающих любое мало-мальски разумное объяснение ее появления. Вода может быть как холодной, так и горячей. Горячим может быть и неизвестно откуда берущийся, заполняющий помещение водяной пар. В некоторых случаях пропитанными водой оказываются только отдельные предметы, например, матрац, подушка, шуба, книги в шкафу (при этом снаружи шкаф абсолютно сух). Эта случаи дают повод скептикам усомниться в реальности феномена и обвинить его свидетелей в обмане, но проверки показывают, что полтергейст здесь все же имеет место»* (По материалам интернет).

Итак, из «водных источников» духовно-нематериального мира эманировала (позднелат. *emanatio* - истечение, распространение, от лат. *еtаpо* - вытекаю, распространяюсь) или материализовалась вода, тем самым создав материальный мир. Исходя из этого, можно предположить, что и последующая эволюция материи тесно связана с духовно-нематериальным миром. Например, С. Стульгинский ссылаясь на Е. Блаватскую и Н. Рериха в своей книге «Космические легенды Востока» утверждает: *«Во внутренних силах, которые скрыты в духо-материи физического мира, как бы завернуты в ней, коренится возможность эволюции. Весь процесс эволюции есть не что иное как разворачивание этих сил. В действительности идея эволюции может быть выражена в одной фразе: это скрытые потенциальности, становящиеся активными силами. Слово "духоматерия" указывает на то, что в мире нет такой вещи как "мертвая материя". Вся материя живет, тончайшие частицы ее суть жизни. Нет духа без материи и нет материи без духа. То и другое соединены вместе на протяжении всей жизни. Материя есть форма, и нет формы, которая не служила бы выражением жизни. Дух есть жизнь, и нет жизни, которая не была бы ограничена формой».*

В доказательство можно привести примеры древних верований народов мира. Так у древних греков нимфы (по одной из версий) – это природная сила в виде духов, живущие в морях, реках, в гротах, на горах, в рощах и на лугах. У многих народов считалось, что каждое тело будь оно живое (растение или животное) или неживое (камень) имеет некую нематериальную составляющую, которая после смерти или уничтожения покидает данное тело и живет своей собственной жизнью. Приношение какого-либо имущества в дар умершему человеку представляет собой один из самых распространенных религиозных обычаев на земном шаре. Как правило, какой-либо предмет, ранее принадлежавший по-

койнику, закапывался вместе с покойником или сжигался, будучи уверенным, что данный предмет достигнет адресата. Ученые такое воззрение на мир называют анимизмом. В связи с этим очень интересно следующее высказывание приписываемое Иисусу Христу в «Евангелие от Фомы»: *«Я – Свет, Который над всеми, Я – всё. Всё вышло из Меня и всё возвратилось ко Мне. Расколите дерево, Я там. Поднимите камень, и вы найдёте Меня там»*.

Более того, тибетская книга мертвых «Бардо Тодол» утверждает, что мертвые могут питаться «сутью» материальных предметов: *«Не отчаивайся, если, увидав еду, не сможешь вкусить от нее, Ты все равно можешь ею насытиться мистически, если это тебе поднесена пища, тебе поставлен бокал с вином, тогда ты вкусишь от сути [дух?] вина. Наслаждение тут во много раз сильнее и тоньше, чем наяву. Вот почему гnevаются боги и умершие, если им не совершают жертвоприношений, не ставят еду и питье для них. Пока ты живешь, помни про близких, друзей твоих и ставь для них бокал поминовения»*.

Обращаю внимание читателей на то, что речь идет не о душе а, о духе, так как это не одно и то же. Однако вернемся к воде. Вода - единственное вещество, существующее в природе в трёх агрегатных состояниях - жидком, твёрдом и газообразном. Ученые определили, что вода в космосе существует преимущественно в виде льда (твёрдом состоянии), что соответствует многим древним космогониям, в которых говорится о холоде. Согласно большинству космогонических версий теологических школ Древнего Египта - Гелиополя, Мемфиса, Гермополя, в самом начале был бескрайний и безжизненный океан Нун (твёрдое состояние). В эпосе «Пополь-Вух» первичный океан описывается так: *«Это — рассказ о том, как все было в состоянии неизвестности, все холодное, все в молчании; все бездвижное, тихое; и пространство неба было пусто. Это — первый рассказ, первое повествование. Не было ни человека, ни животного, ни птиц, рыб, крабов, деревьев, камней, пещер, ущелий, трав, не было лесов; существовало только небо. Поверхность земли тогда еще не появилась. Было только холодное море и великое пространство небес»*.

Не было еще ничего соединенного, ничто не могло произвести шума, не было ничего, что могло бы двигаться или дрожать или шуметь в небе. Не было ничего, что существовало бы, что могло бы иметь существование; была только лишь холодная вода, спокойное море, одинокое и тихое. Не существовало ничего. В темноте, в ночи была только лишь неподвижность, только молчание».

Как сообщает орфическая космогония по Иерониму и Гелланику: *«И вот однажды случилось так, что беспредельное море само, гнетомое своей собственной природой [под действием гравитационных (эрос) сил], потекло упорядоченно, от себя к себе, подобно водовороту, и смешало вещества таким образом, что самая питательная часть всего, которая была наиболее подходящей для рождения животного, невзначай потекла в центре Вселенной - как в воронке - и под действием несущего все водоворота удалась в глубину, втянула в себя окружающую пневму и, словно забеременев, образовала зародыш»* то есть «сбравшись воедино, принял образ и форму, как бы огромного яйца».

В приведенном фрагменте орфической космогонии, описывается гравитационное сжатие замершего водного океана. Известно, что сжатие вещества за счет гравитационных сил приводит к повышению температуры, в данном случае вода из твердого состояния переходит в газообразное состояние, то есть в пар. В этом уже паровом облаке образовавшиеся электрические разряды расщепляют воду на водород (H) и кислород (O)... Однако в такой версии выявляется противоречие, дело в том, что кислород (O) является результатом термоядерного синтеза и возникнуть как-то иначе он не может, следовательно, вода (H₂O) порождение материального мира. Впрочем, возможна иная интерпретация древней космогонии, в которой уже первоначально речь идет не о воде (H₂O), а о водороде (H₂), соответственно надобность в метаморфозах воды отпадает. В любом случае мы получаем взамен сингулярности - гравитацию и первый элемент в данном случае - водород.

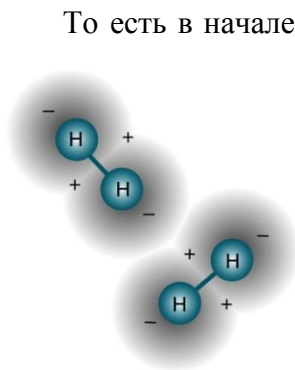

Рис. 1 Молекулы водорода

То есть в начале был бескрайний и безжизненный океан Нун который можно интерпретировать как молекулярное водородное облако. В подтверждение, что речь в космогонических мифах идет именно о водороде можно привести африканскую космогонию племени бамбара. Бамбара считают, что мир произошел из первоначальной пустоты, наделенной движением *гла*. Эта пустота произвела звук, который создал своего двойника. Удвоение *гла гла* может, указывать на молекулу водорода (H_2), которая состоит из двух атомов (Рис. 1). *Гла гла* породила субстанцию *зо сумале* – «холодную ржавчину», образовавшую твердые и блестящие вещества (твердый водород).

В космогонии африканского народа догонов обитающего на юго-востоке Мали можно обнаружить схожую картину: «Мир произошел от слова творца Амма, давшего начало бесконечно малому – кизе узи (зерно фонио). Этот первичный зародыш жизни стал вибрировать и превратился в "яйцо мира"».

Здесь демиург Амма подобен древнеиндийскому Брахману. Вообще в космогонии племени догон, Амма предстает как универсальный демиург, создавший не только Яйцо Мира, но и все что следует за ним. Сами догон заявляют, что Амма множество и различаются они лишь по возрасту, следовательно, Амма создавший Яйцо Мира является самым старшим и могущественным, условно назовем его Амма 1.

«И вот однажды случилось так, что беспредельное море само, гнетомое своей собственной природой [под действием гравитационных (эрос) сил], потекло упорядоченно, от себя к себе, подобно водовороту, и смешало вещества таким образом, что самая питательная часть всего, которая была наиболее подходящей для рождения животного, невзначай потекла в центре Вселенной - как в воронке - и под действием несущего все водоворота удалась в глубину, втянула в себя окружающую пневму и, словно забеременев, образовала зародыш» то есть «сбравшись воедино, принял образ и форму, как бы огромного яйца» (орфическая космогония).

Далее, собственно, и следует знаменитый миф о «Мировом Яйце», в Египте это Бен-Бен – изначальный холм над безграничным водным пространством Нун, которое как выясняется, ничем не отличается от обычной звезды, соответственно и происходящих процессов внутри нее.

Последующее сжатие водорода за счет гравитационных сил приводит к повышению температуры в центре «яйца», что создает условия для начала ядерной реакции горения водорода (термоядерный синтез или Хаос), именно об этом и повествует древнескандинавская космогония, где жар Муспельхейма смешался со льдом Гиннунгагапа. В индийской «Шатападха-брахмана» в одиннадцатой ее книге говорится, что воды породили огонь, и под действием тепла возникло Золотое Яйцо.

Интересно, что в библейской версии творения мира, демиург сначала творит небо и землю, что противоречит выше изложенному материалу: «В начале сотворил Бог небо и землю». На самом деле «небо и земля» следует понимать как нематериальный и материальный мир. Так небо у христиан ассоциируется с вечностью, бесконечностью и совершенством, это то, куда в конечном итоге попадет душа умершего христианина, иначе говоря, загробный мир. Земля же напротив конечна и несовершенна, это то, где живет человек во плоти, иначе говоря, материальный мир. Далее говорится: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою». То есть нематериальный мир был абсолютно пуст и темен, подобно Гиннунгагапу, и только вода пребывала во тьме. Затем: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет». Очевидно, что речь идет об электромагнитном излучении, возникающим в процессе ядерных реакций.

Рис. 2 Яйцо в первичном океане

Значение слова Хаос, в античные времена объясняли по-разному. Досократики считали Хаос началом всякого бытия. У ряда авторов Хаос это вода, первоэлемент, путем сгущения или разрежения превращающаяся в разные тела, так что сам по себе «хаос есть расчленение и разделение на элементы». У Манилия: «Хаос некогда расчленил смешанные первоначала вещей при их возникновении» («Астрономия»). Также Хаос понимается как беспорядочное состояние материи. В индийских Ведах Хаосу Гесиода соответствует Амхас – теснота, антоним Урулока - широкое пространство. В итоге получаем, что слово Хаос (Амхас) и термоядерный синтез суть одно и то же.

Далее сжатие приводит к тесноте внутри вещества, чем сильнее сжатие, тем сильнее теснота и больше скорость движения частиц, соответственно выше температура. В хаосе, который царит внутри «яйца», быстро движущиеся атомы водорода, преодолевая кулоновское отталкивание, сталкиваются друг с другом, в результате чего образуется атомы нового элемента – гелия, плюс выделение энергии за счет ядерных реакций синтеза.

Рис. 3 Рождение сверхновой Супер-звезды (автор С. Лайск)

В «Прорицании вельвы» «Старшей Эдды» его называют Бримир и Блаин. Слово Имир (Ymir) этимологически означает двойное (т. е. двуполое) существо или разнополые близнецы.

По утверждению догонов любое рождение, в том числе и в Мировом Яйце, должно быть исключительно парным и разнополом, в Китае это *инь-ян* - символ созидательного единства противоположностей во Вселенной (рис. 4), в противном случае непарное рождение приведет к нарушению порядка во всей Вселенной.

Рис. 5 Паньгу

По утверждению догонов любое рождение, в том числе и в Мировом Яйце, должно быть исключительно парным и разнополом, в Китае это *инь-ян* - символ созидательного единства противоположностей во Вселенной (рис. 4), в противном случае непарное рождение приведет к нарушению порядка во всей Вселенной.

В этом небольшом фрагменте следует обратить внимание на седьмое яйцо из железа. Дело в том, что когда в центре звезды весь водород (H) превращается в гелий (He), образуется гелиевое ядро, а термоядерное горение водорода продолжается на его периферии. Возрастающая температура вызывает дальнейшее термоядерное превращение гелия в бо-

Орфическая космогония продолжает: «...внутри которого в течение столь же большого времени [это самая длительная стадия в звездной эволюции], находилось согретое животворным теплом животное».

Однако если орфики рассказывают нам о некоем животном, зародившемся в «яйце», то согласно «Младшей Эдде» и древнекитайской космогонии это человек (рис. 3): «...от теплотворной силы и приняли образ человека, и был тот человек Имир, а инеистые великаны зовут его Аургельмиром».

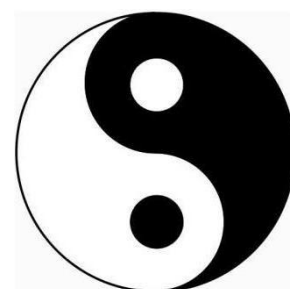

Рис. 4 Инь-Ян

Согласно древнекитайским мифам таким Первочеловеком, рожденным из «яйца», выступает Паньгу (рис. 5) (по другому мифу Хуньдунь). Естественно, что во всех приведенных версиях этого мифа, мы снова сталкиваемся с антропоморфизмом.

На самом деле интерес представляет вовсе не Первочеловек, а то при помощи чего ему впоследствии удастся выбраться из Космического Яйца. В китайском варианте, Паньгу для этой цели использует топор, вероятно сделанный из железа.

В карело-финском эпосе «Калевала» (руна 1, 177-244) дается довольно наивная на первый взгляд версия происхождения мира: «гусь снес, на колене матери воды, шесть яиц, седьмое яйцо железное; колену стало горячо, она распрями-

лее тяжёлые элементы, а именно - He (гелий), C (углерод), Ne (неон), O (кислород), Si (кремний), Fe (железо) (рис. 6). В конечном итоге седьмое ядро, состоящее из железа (Fe) станет причиной гравитационного коллапса, что приведет к взрыву, так как синтез ядер тяжелее железа не сопровождается выделением энергии. То есть семь яиц «Калевалы» это семь ядер массивной звезды.

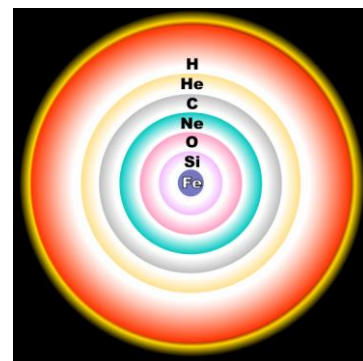

Рис. 6 Строение звезды

Британский писатель Роберт Грейвс (1895-1986) в своей книге «Мифы Древней Греции» рассказывает космогонический миф, называя его «Пеласгический миф творения», в котором также упоминаются семь «слоев»: «В начале Эвринома, богиня всего сущего, восстала обнаженной из Хаоса и обнаружила, что ей не на что опереться. Поэтому она отделила небо от моря и начала свой одинокий танец над его волнами. В своем танце она продвигалась к югу, и за ее спиной возникал ветер, который ей показался вполне пригодным, чтобы начать творение. Обернувшись, она поймала этот северный ветер, сжала его в своих ладонях – и перед ее глазами предстал великий змей Офион. Чтобы согреться, Эвринома плясала все неистовей, пока не пробудилось в Офионе желание, и он обвил ее божественные чресла, чтобы обладать ею...

Рис. 7 Взрыв звезды

Затем превратилась она в голубку, села, подобно наседке, на волны и по прошествии положенного времени снесла Мировое яйцо. По ее просьбе Офион обернулся семь раз вокруг этого яйца и высиживал его до тех пор, пока оно не раскололось надвое. И появилось из него все то, что только существует на свете: солнце, луна, планеты, звезды, земля и ее горы, реки, деревья, травы и живые существа».

Орфическая космогония: «Когда этот огромный шар треснул [взрыв звезды (рис.7)], из него произошел некий человеческий образ с двойным обликом, который они называют мужеженским. Кроме того, его называют также Фанесом от слова «являться», поскольку, когда он явился, тогда, по их словам, просиял свет [подобно сверхновой]».

Как указывалось выше: непарное рождение приведет к нарушению порядка во всей Вселенной. Таким непарным «существом» по одной из догонских версий мифа является шакал Йуругу, который вышел раньше срока из Мирового Яйца, разбив его и тем самым нарушив мировой порядок, что роднит его с железом (Fe), хотя на самом деле вместо Йуругу должен быть Амма 2.

Однако взрыв столь массивной звезды должен был привести к образованию черной дыры, тем самым обозначив центр Вселенной. Поразительное сходство с черной дырой можно обнаружить в поэме Гесиода «Теогония», которая описывается следующим образом:

«Там и от темной земли, и от Тартара, скрытого в мраке,
И от бесплодной пучины морской, и от звездного неба
Все залегают один за другим и концы и начала,
Страшные, мрачные. Даже и боги пред ними трепещут.
Бездна великая. Тот, кто вошел бы туда чрез ворота,
Дна не достиг бы той бездны в течение целого года:
Ярые вихри своим дуновеньем его подхватили б,
Стали б швырять и туда и сюда. Даже боги боятся
Этого дива. Жилища ужасные сумрачной Ночи
Там расположены, густо одетые черным туманом».

Заслуживает особого внимания строка: «Все залегают один за другим и концы и начала». В «Младшей Эдде» говорится о трех корнях ясеня *Иггдрасиль*, один из которых находится: «у инеистых великанов, там, где прежде была *Мировая Бездна*». Быть может оказаться так, что Мировая Бездна на самом деле не предшествовала созданию мира, а наоборот – возникла после его создания. В угаритской мифологии таким местом является: «исток Рек, пропасть хаоса».

В связи с этим вспоминается космогония догонов, согласно которой в Мировом Океане обитает змея, прикусившая свой собственный хвост, и если она отпустит его, то все рухнет в воды мировой пучины (рис. 8). Примечательно, что одну из космологических моделей А. Фридмана, основанную на неевклидовой геометрии с положительной кривизной, можно связать с этим древним воззрением (рис. 9).

Замкнутая, открытая и плоская Вселенная

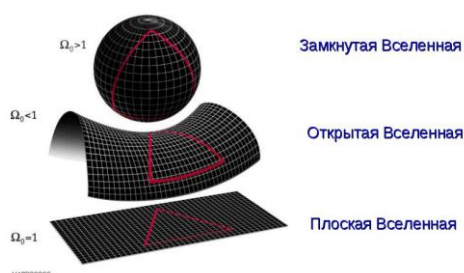

Рис. 9 Модели Вселенной

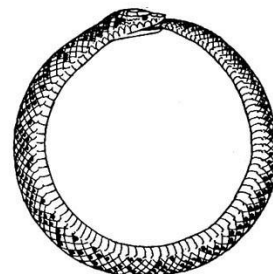

Рис. 8 Уроборос

Кроме того, согласно древней космогонии мир, поддерживается пятью столбами – четыре по сторонам света и один посередине. Серединный столб, в древней космогонии является особым, и неравнозначен столбам, расположенным по сторонам света. В мифах он фигурирует как Мировое Древо и соединяет миры по вертикали. Так в китайской космогонии, роль серединного столба играет Паньгу, который: «уперся ногами в землю и головой подпер небо, чтобы не позволить им вновь обратиться в хаос. Каждый день Паньгу вырос на один чжан, и небо становилось выше на 1 чжан, а земля толще на 1 чжан».

То есть серединный столб (Мировое Древо) имеет (или имел), свойство, расти, причем в двух направлениях – вверх и вниз. В «Старшей Эдде» в части названной «Прорицание вельвы» об этом говорится так:

«помню девять миров
и девять корней
и древо предела [Иггдрасиль],
еще не проросшее»

Далее следует описание того, как содержимое Мирового Яйца рассеивается в окружающее пространство, становясь материалом для звезд, планет, спутников и т.д. (рис. 11). Так в эпосе Калевала как уже указывалось выше: «...желток стал солнцем, белок месяцем, осколки скорлупы звездами».

Аналогично и в античном варианте мифа: «Из появилось из него все то, что только существует на свете: солнце, луна, планеты, звезды, земля и ее горы, реки, деревья, травы и живые существа».

Древнекитайская космогония: «Наконец он, увидев, что земля и небо уже не соединятся, умер. Дыхание Паньгу стало ветром и облаками, голос — громом и молнией, левый глаз — солнцем, а правый — луной. Руки, ноги и туловище образовали четыре стороны света и горы, из крови и вен возникли реки и дороги. Плоть стала деревьями и почвой, волосы на голове и борода — звездами небесными, волосы на теле — травой и цветами. Из зубов и костей образовались металлы и камни, из пота — дождь и роса, из костного мозга — жемчуг и нефрит».

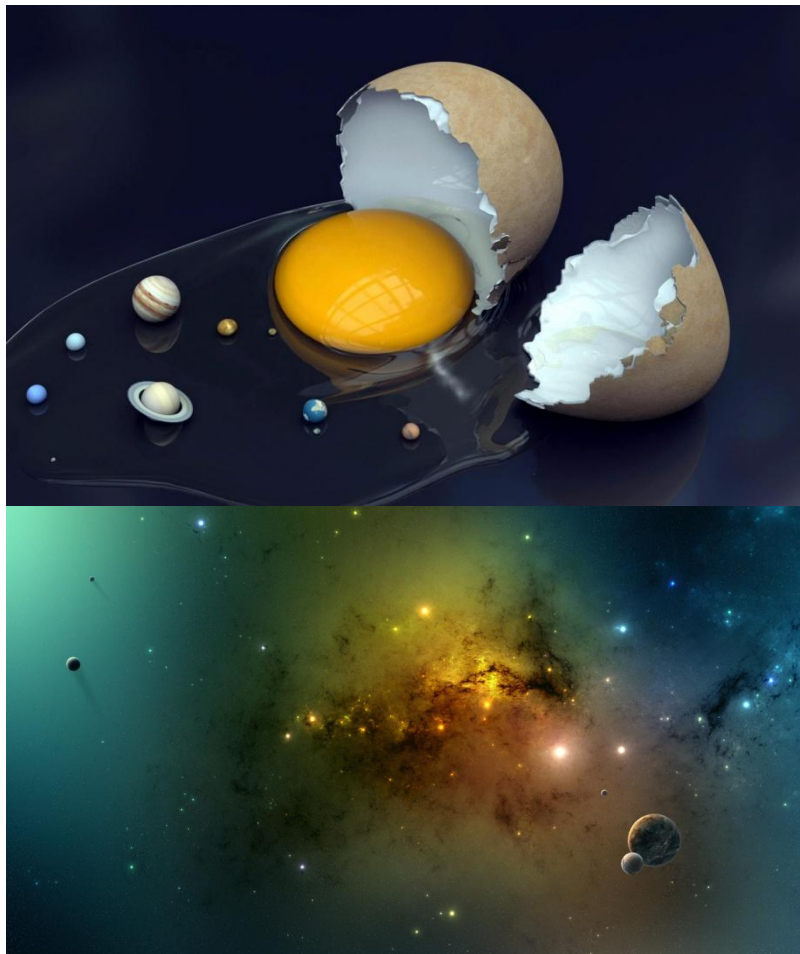

Рис. 11 Содержимое Мирового Яйца

Несколько иная участь постигла скандинавского Имира и индийского Пурушу. Согласно сказаниям в акте творения существенную роль сыграли боги, а Первосущество послужило лишь строительным материалом в их руках. Очевидно, что эти сказания являются поздним переосмыслением более древней космогонии, в которых, как мы уже видели, создание мира происходит без какого-либо участия или вмешательства со стороны богов, по одной простой причине – их еще не было.

«Они [боги] взяли и мозг его
и, бросив в воздух, сделали облака. Вот как об этом сказано:
Имира плоть
стала землей,
кровь его-морем,
кости – горами,
череп стал небом,
а волосы – лесом.
Из век его Мидгард
людям был создан
богами благими;
из мозга его
созданы были
темные тучи».

Древнеиндийское сказание о Пуруше:

¹ Пуруша - тысячеглавый,
Тысячеглазый, тысяченогий.
Со всех сторон покрыв землю,
Он возвышался (над ней еще) на десять пальцев.
² В самом деле, Пуруша - это вселенная,
Которая была и которая будет.
Он также властвует над бессмертием.
Потому что перерастает (все) благодаря пище.
³ Таково его величие,
И еще мощнее этого (сам) Пуруша.
Четверть его - все существа.
Три четверти его - бессмертие на небе.
⁴ На три четверти взошел Пуруша вверх.
Четверть его возникла снова здесь.
Оттуда он выступил повсюду,
(Распространяясь) над тем, что ест (пищу) и что не ест.
⁵ От него Вираджд родилась,
От Вираджди - Пуруша.
Родившись, он стал выступать
Над землей сзади и спереди.
⁶ Когда боги предприняли жертвоприношение
С Пурушей как с жертвенным даром,
Весна была его жертвенным маслом,
Лето - дровами, осень - жертвенным даром.
⁷ Его как жертву кропили на жертвенной соломе,
Пурушу, рожденного в начале.
Его принесли себе в жертву боги
И (те), что садхья и риши.
Из этой жертвы, полностью принесенной,
Было собрано крапчатое жертвенное масло.
Он сделал из него животных, обитающих в воздухе,
В лесу и (тех), что в деревне.
⁹ Из этой жертвы, полностью принесенной,
Гимны и напевы родились,
Стихотворные размеры родились из нее,
Ритуальная формула из нее родилась.
¹⁰ Из нее кони родились
И все те (животные), у которых два ряда зубов;
Быки родились из нее,
Из нее родились козы и овцы.
¹¹ Когда Пурушу расчленили,
На сколько частей разделили его?
Что его рот, что руки,
Что бедра, что ноги называется?
¹² Его рот стал брахманом,
(Его) руки сделались раджанья,
(То), что бедра его, - это вайшья,
Из ног родился шудра.
¹³ Луна из (его) духа рождена,
Из глаза солнце родилось,
Из уст - Индра и Агни,
Из дыхания родился ветер.

¹⁴ *Из пупа возникло воздушное пространство,
Из головы развилось небо,
Из ног - земля, стороны света - из уха.
Так они устроили миры.*

¹⁵ *У него было семь поленьев ограда (костра),
Трижды семь были сделаны как дрова (для костра),
Когда боги, совершая жертвоприношение,
Привязали Пурушу как (жертвенное) животное.*

¹⁶ *Жертвою боги пожертвовали жертве.
Таковы были первые формы (жертвоприношения).
Эти же могущества последовали на небо,
Где находятся прежние боги - садхья.*

Эволюция материи

«Одни формы жизни со временем переходят в другие. Этот процесс называется эволюцией. Так, камень эволюционирует в растение, растение — в животное, животное — в человека, человек — в ангела и так далее до самых высоких духовных иерархий».

Данный тезис очень распространен в эзотерическо-окультистской литературе, переходящий из книги в книгу. Мы постараемся следовать ему, и определить насколько он соответствует мифологическим представлениям. Сразу следует оговориться, что мифы, помимо антропоморфизма содержат в себе еще и двойное содержание, иначе говоря, один текст повествует о двух совершенно разных событиях в зависимости, с какой точки зрения они рассматриваются. Так богиня Мать не только главное женское божество в мировой мифологии, но также земля. В греческой мифологической традиции ей соответствует «...Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный...», в междуречье она фигурирует под именем Ки. Земля в данном случае выступает как некая опора, для живых существ, другими словами это планета.

Аналогичным образом дела обстоят и с главным мужским божеством, с одной стороны это небо (атмосфера), с другой это царь всех богов или иначе верховный бог. Согласно сказаниям Древней Греции таким богом был Уран, а в междуречье Ану.

Шумерский миф гласит (здесь представлена версия, состоящая из фрагментов двух шумерских мифов слитых воедино без каких-либо искажений): «Когда-то небеса (Ан/Ану) и Земля (Ки) были слиты, в браке не состояли, и не было на них ни травы, ни тростника, ни деревьев, ни рыб, ни зверей, ни людей — тьма все объяла [при отсутствии атмосферы жизнь на планете невозможна, небо днем и ночью выглядит одинаково черным]. Скважина воду испустила [В «Теогонии» Гесиода: «Также еще родила, ни к кому не всходивши на ложе, шумное море бесплодное — Понт». Возможно, речь идет о водяном паре извергающимся из недр планеты]. Ан — владыка он — в молодчестве своем встал. Ан и Ки друг на друга кричали (раскололись, разошлись)».

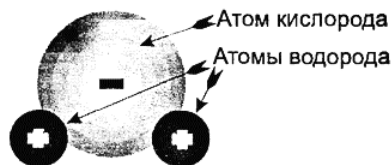
Оставим на время мифологию междуречья и перейдем к мифам Африки. В космогонии племени догон богом неба снова выступает Амма (под номером 3) который возжелал соединиться с матерью-землей. Но, к сожалению, первое соитие оказалось неудачным, вместо ожидавшихся разнополых близнецов родился шакал Йуругу, в результате чего Земля долгое время оставалась бесплодной. В греческом варианте шакалу Йуругу соответствует «Крон хитроумный. Отца [Урана] многомогущего он ненавидел», правда, в несколько ином порядке появления на свет, он идет не первым, а последним, сие отличие в данном случае не столь значимо. Далее я буду следовать именно догонской версии, так как она более подробная и более древняя, а значит и более верная. Согласно ей: «Амма снова пришел к своей супруге [планете], и дождь, божественное семя, оплодотворил Землю, которая дала рождение Номмо, близнецам, представляющим идеальную пару. Бог создал их подобными воде. Они были созданы Амма из божественной сущности, подоб-

ной ему, которая является жизненной силой мира. Это сила — вода, и Номмо являются водой. Они — вода морей, потоков, дождей».

Возможно пара Номмо то же, что Океан и Тефида Гесиода, рожденные небом Ураном и землей Геей. В мифологии междуречья данная пара выступает под именами Апсу и Тиамат:

«¹ Когда вверху не названо небо,
А суша внизу была безымянна,
Апсу [греч. Океан] первородный, всесотворитель,
Праматерь Тиамат [греч. Тефида], что все породила.
⁵ Воды свои воедино мешали,
Тростниковых загонов тогда еще не было,
Когда из богов никого еще не было,
Ничто не названо, судьбой не отмечено...»

Примечательно, что основным элементом последующего развития материи вплоть до появления разумной жизни опять-таки выступает вода (в данном случае H_2O).

Такого же мнения придерживался и первый древнегреческий натурфилософ и основатель милетской школы Фалес, который утверждал, что вода является краеугольным камнем. Такое представление для того времени было далеко не ново и скорее всего данное утверждение основано на мифологической предфилософской традиции.

Так у Гомера (напомню, что Гомер самый древний из греческих поэтов предшествовавший Гесиоду, Орфею) в «Илиаде» (14.246) говорится: «Древней реки Океана, от коего всё родилось». Далее (14.302): «Видеть бессмертных отца Океана и мать Тефису».

По свидетельству племени догон: «... духи Номмо [Океан и Тефида] видели свою мать, Землю [Гея], нагой и лишенной речи как следствие первоначального происшествия в ее отношениях с Амма [то есть рождение Йуругу/Крона]. Тогда Номмо, чтобы положить конец этому беспорядку, спустились вниз [осадки?], неся с собой волокна небесных растений. Они взяли десять пучков волокон, по числу своих пальцев, и, разделив их на две связки, сделали из них юбку. Скрученные спиралью влажные волокна, полные сущности Номмо, заключали в себе Слово. Поэтому они были не только одеждой, но и средством передачи Земле Речи, которую Номмо решили открыть ей. Таким образом Земля получила Речь, первый язык этого мира. Это было первое Слово».

Особо следует обратить внимание на «десять пучков влажных волокон разделенных на две связки и скрученные спиралью, полные сущности Номмо (воды), содержащие в себе Слово». Все это очень сильно напоминает двойную спираль В-ДНК (рис. 13), в которой каждый виток содержит 10 пар нуклеотидов, несущие в себе информацию обо всех признаках вида и особенностях индивидуума. Если допустить, что в выше описанном мифе речь действительно идет о ДНК, то в связи с этим интересен следующий эксперимент, описанный в статье О. В. Мосина «Вода и ДНК»: «Самое удивительное в структуре воды заключается в том, что молекулы воды при низких отрицательных температурах и высоких давлениях внутри нанотрубок могут кристаллизоваться в форме двойной спирали, напоминающую ДНК. Это было доказано компьютер-

Рис. 13 Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК)

Рис. 13 Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК)

ными экспериментами американских учёных под руководством Сяо Чэн Цзэна в Университете штата Небраска (США).

Чтобы вода сформировала спираль, наподобие, в моделируемом эксперименте она "помещалась" в нанотрубки под высоким давлением, варьирующимися в разных опытах от 10 до 40000 атмосфер. После этого задавали температуру, которая имела значение - 23°C. Запас по сравнению с температурой замерзания воды делался в связи с тем, что с повышением давления температура плавления водяного льда понижается. Диаметр нанотрубок составлял от 1,35 до 1,90 нм.

Молекулы воды связываются между собой посредством водородных связей, расстояние между атомами кислорода и водорода равно 96 пм, а между двумя водородами - 150 пм. В твёрдом состоянии атом кислорода участвует в образовании двух водородных связей с соседними молекулами воды. При этом отдельные молекулы H_2O соприкасаются друг с другом разноимёнными полюсами. Таким образом, образуются слои, в которых каждая молекула связана с тремя молекулами своего слоя и одной из соседнего. В результате, кристаллическая структура льда состоит из шестигранных "трубок" соединённых между собой, как пчелиные соты.

Учёные ожидали увидеть, что вода во всех случаях образует тонкую трубчатую структуру. Однако, модель показала, что при диаметре трубки в 1,35 нм и давлении в 40000 атмосфер водородные связи искривились, приведя к образованию спирали с двойной стенкой. Внутренняя стенка этой структуры является скрученной в четверо спиралью, а внешняя состоит из четырёх двойных спиралей, похожих на структуру молекулы ДНК».

Обратимся к мифологии африканского племени – бамбара. Одним из основных персонажей мифов племени бамбара, которому приписывается ведущая роль в создании и организации вселенной, также как и у догон, является божество, воплощающее дух воды – Фаро: «Затем в виде воды, которая падала с седьмой части неба на седьмую часть земли, он пролил жизнь на землю. Когда Фаро растекся по земле, он увидел, что создание земли еще не закончено, и наполнил водой пустоты, образовав источники, скрытые и до сегодняшнего дня. На земле появилась жизнь. Фаро, оплодотворенный вибрацией, на пустынном холмике породил двух близнецов. С появлением близнецов выросла первая трава и появились скорпионы, которые должны были их защищать».

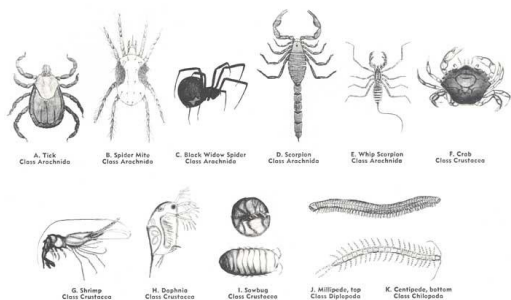

Рис. 14 Членистоногие

Скорпион (возможно речь идет о ракоскорпионе/морском скорпионе) один из древнейших представителей артроподов (членистоногие рис. 14). Считается, что именно членистоногие предшествовали позвоночным, и были первыми существами, которые вышли из воды на сушу. Однако эта попытка снова потерпела неудачу, так как появляется Йуругу и совершает похищение «первого слова», что расценивается как инцест: «Рождение Йуругу [Крона], оказавшегося без пары, привело к беспорядку в создании. Это было возмездие за те трудности,

которые возникли у Амма до того, как Земля была эксцизирована. Пожелав жену, Йуругу совершил инцест с матерью. Он схватил волокна, в которые воплотилась Речь. Земля воспротивилась этому инцестуальному поступку и спряталась в своем же чреве, т. е. в муравейнике, превратившись в муравья. Однако шакал преследовал ее, и Земля не смогла убежать. Инцест имел серьезные последствия. Шакал обрел дар речи, так что впоследствии он смог открывать прорицателям замыслы бога. Инцест явился также причиной появления менструальной крови, которая окрасила волокна».

Не сложно заметить, что данная история ничем особо не отличается от истории, в которой действуют уже настоящие боги из плоти и крови (имеется в виду нападение Крона/Геба/Кумарби на Урана/Шу/Ану и изгнание его на «небо»): «Тогда Геб взглянул на

торые он при этом говорил, были вплетены в нити. Слова стали одеждой, и одежда была словом. Вот почему тканый материал называют сой, что означает «это есть сказанное слово», но также сой означает «семь», так как это был седьмой предок. В то время когда происходила эта работа, пришел муравей, и он рассказал потом обо всем людям».

На мой взгляд, в этом фрагменте рассказывается о возникновении позвоночных (рис. 15). В том, что числа символизирующие пол на самом деле не что иное как общее количество коротких и длинных плеч хромосомы, у меня лично сомнений не возникает. Четыре плеча имеет Х (жен.), три плеча имеет Y хромосома (муж.) в сумме XY дают число семь - символ человека. Неизвестно почему, но такое сочетание как XX в мифе догонов не рассматривается.

Согласно бамбара: «Затем на холм упала обильная роса и образовала источник, из него вытек ручей, течение которого направляла рыба кокони. Другая рыба кокони понесла Фаро и его детей на своей спине; поток увлёл их в водяное жилище. Фаро создал также рыб, населил моря и реки пресмыкающимися и другими животными».

Итак, для начала проведем несложное арифметическое действие $1(\text{Йуругу})+2(\text{Номмо})+2(\text{Первая пара})+8(\text{Предки})=13$, где 7 мужского пола, 6 женского, что соответствует античной мифологии, согласно которой детьми Урана и Геи были т. н. титаны первого поколения:

	Уран	Гея
1	Крон	Рея (Гея)
2	Океан	Тефида
3	Кой	Феба
4	Гиперион	Тейя
5	Крий	Мнемосина
6	Иапет	Фемида
7	Форкий	Диона

В версии междуречья Ан и Ки порождают: «семерых сыновей, семь могучих стихий, без которых не было бы света и тепла, влаги, роста и процветания».

В Мезоамериканской мифологии по некоторым данным, небо делилось на 13 уровней, в каждом из которых жил и правил свой бог (7+6). Племя догон утверждает что: «мир принадлежит четырнадцати Амма, божествам, которые господствуют над четырнадцатью землями, расположенными друг над другом: семь - наверху и семь - внизу» (видимо здесь учитывается инцест непарного существа).

По представлениям Древнего Китая «верх» и нечетные числа считались мужским началом (семь верхних миров), соответственно женским началом выступал - «низ» и четные числа (шесть нижних миров), следовательно, в выше приведенном фрагменте речь снова идет о парах противоположностей, как и титаны Гесиода и орфиков. Однако остается открытым вопрос: как все это понимать?

Примечательно, что в книге «Дзиан» впервые опубликованной в работе Е. Блаватской «Тайная доктрина» утверждается, что развитие материи происходило по принципу «от простого - к сложному» странствуя через Семь Миров Майи: «Искра Фохата, Нитью тончайшей с Пламенем соединенная. Она странствует через Семь Миров Майи. Она останавливается в Первом, становясь Металлом и Камнем; проходит во Второй, и узри - Растение; Растение вращается в Семи Сменах и становится Священным Животным. Из этих свойств сочетаний Ману-Мыслитель создается. Кто создает его? Семь Жизней и Единая Жизнь» (Станца VII.5).

Иудейская версия творения мира, как известно, происходит за семь дней, где шесть из них рабочие, а седьмой – день отдыха, что опять же согласуется с приведенными фрагментами древних мифов.

Зооморфные боги

В книге германского профессора Карла Йеттмара «Религии Гиндукуша» приводится любопытная информация, которую можно интерпретировать как эволюционное развитие живых организмов. Проживающий на севере Пакистана (Читрал) народ кхо считает: если рыба проживет 100 лет, она превращается в змею. У сербов существует поверье: «змеи происходят из сорокалетнего карпа, у такой старой змеи появляются ноги...».

Ученые предполагают, что скелет конечностей тетраподовых, происходит из парных плавников древнейших кистеперых рыб. Например, рыба Тиктаалик имела промежуточную структуру конечностей в отличие от поздних амфибий обладавшими полноценными ногами, посредством которых они могли спокойно передвигаться по суши (рис. 16). Именно об этом и говорится в мифах: у очень старой (намек на эволюцию) рыбы вырастают ноги и она становится водной змеей (амфибией). Однако в мифах развитие животных несколько отличается от

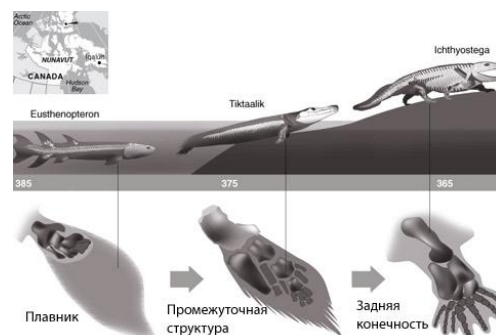

Рис. 16 Происхождение конечностей

нынешних научных представлений. Дело в том, что животные, о которых ведется речь в древних мифах, постепенно принимают антропоморфную форму! Например, в древнегреческой мифологии такие существа зовутся тритонами. По свидетельству Павсания 21.1, в Риме выставались забальзамированные тела двух "тритонов": *«Видел я другого тритона в числе римских достопримечательностей, по величине уступающего танагрскому. У этих тритонов вид такой: на голове у них волосы такие же, как у лягушек, живущих в болотах, как по цвету, так и потому, что один волос от другого у них нельзя отделить. Все остальное тело у него покрыто тонкой чешуей, как у рыбы-ската; жабры у них за ушами, а нос человеческий; рот — более широкий и зубы, как у диких зверей. Глаза, как мне кажется, голубые; есть у них и руки с пальцами и ногтями, похожими на крышки раковин улиток. Под грудью и животом у них вместо ног хвост, как у дельфинов».*

Рис. 17 Нингё

В описании «тритона» явно просматриваются схожие черты с персонажами сказок и легенд – русалками (жен.) и русалами (муж.). Судя по дошедшим до нас сообщениям, и различным записям очевидцев, русалок видели многие мореплаватели, священники, рыбаки и путешественники XVII-XIX веков. Так на рисунке №17 изображена нингё, японский вариант европейской русалки. Данная иллюстрация из Национального музея этнологии (Лейден, Нидерланды), была получена голландским торговцем Jan Cock Blomhoff, который работал на должности директора торговых дел острова Дэдзима в Нагасаки с 1817 по 1824 годы. Историк и писатель А. Горбовский приводит выдержку из мемуаров капитана английского флота Ричарда Уитбурна (о том каким образом эти существа появились в столь позднее время на Земле, будет рассказано в соответствующей главе): *«Не могу не сказать несколько слов о странном существе, которое я встретил впервые в 1610 году. Рано утром, когда я стоял на речной стороне в гавани Св. Иоанна в Ньюфаундленде, удивительное существо очень*

быстро подплыло ко мне, радостно глядя мне прямо в лицо. У него было лицо женщины; глаза, нос, рот, подбородок, уши, шея и лоб были пропорциональны и очень красивы. На голове ее было много синих полосок, напоминавших волосы, но, несомненно, это не были волосы [сравните с описанием Павсания тритона]. Я и человек из моего экипажа... разглядывали существо это довольно долго... Существо же это... нырнуло и поплыло к месту, где я высадился какое-то время назад. При этом оно часто оборачивалось на меня. Я же теперь смог рассмотреть его плечи и спину до пояса, которые были квадратны, белы и

гладки, как у человека. Каким тело его было спереди, от шеи и ниже, я рассмотреть не мог.

Какое-то время спустя это же существо подплыло к лодке, в которой был в тот момент мой слуга Хоридж, ныне капитан Ост-Индской Компании. Существо ухватило двумя руками за край лодки и пыталось в нее забраться. Бывшие в лодке перепугались, и один из них со всей силы ударил его по голове. Тогда оно оставило их в покое. Позднее оно приблизилось еще к двум лодкам в той же гавани, которые стояли у берега. Моряки в страхе выскочили на берег и оттуда на него смотрели.

Я предполагаю, это была русалка или водяной. Поскольку другие писали о таких существах, я решил рассказать то, что видел сам и что есть самая истинная правда».

Сравним данный фрагмент с одной из легенд из труда Павсания «Описание Эллады» (20.4): «Исполненный большого благочестия рассказ о нем говорит, что танагрские женщины, перед тем как праздновать оргии в честь Диониса, спустились к морю для совершения очистительных обрядов; когда они купались, на них напал тритон. Тогда женщины взмолились Дионису, прося его явиться заступником им. Бог услышал их мольбу и в борьбе одолел тритона. Второй рассказ уступает первому в величавости, но более правдоподобен. Говорят, когда танагрцы гнали свой мелкий скот к берегу моря, этот тритон устраивал на него засады и похищал его; нападал он и на легкие суда. Продолжалось это до тех пор, пока танагрцы не поставили для него целый кратер вина. Говорят, он тотчас же пришел сюда, найдя его по запаху; выпив, он свалился и заснул на берегу моря. Тогда один из танагрцев ударом топора отрубил ему голову, почему у него и нет головы. А так как им удалось захватить его только пьяным, то они и считают, что погиб он от Диониса».

В обоих случаях мы наблюдаем довольно низкий уровень мышления, соответственно и поведения, больше характерный для животных, чем для разумных существ. Ни в одном из описанных случаев, со стороны водных существ, не зафиксировано никаких попыток вербального контакта, что было бы очень странно при умении говорить. А случай с пойманным тритоном при помощи вина, вообще ничем не отличается от одного из способов охоты в прошлом на животных, например на медведей. В посуду наливали водку и ставили на видное для медведя место. Животное, выпив спиртное, теряло над собой контроль и не могло оказать никакого сопротивления, что очень упрощало его поимку или убийство.

Далее в поэме «Энума элиш», обращает на себя внимание упоминание неких божеств, названных *Лакхму* и *Лахаму*, которые следуют сразу за Апсу и Тиамат по хронологии появления. Упоминания об этих существах также имеются и в других мифах. Например, в мифе «Энки и мировой порядок», в мифе «Инанна и Энки». В одном из поздних аккадских списков богов именем *Лакхму* названа антропоморфная рыба. Очевидно анекдоты описанные Бероссом в «Вавилонской истории» как антропоморфные рыбы тождественны *Лакхму* и *Лахаму*. И согласно эволюционной теории у данных существ имеются уже не только руки как у русалов/тритонов, но и ноги при наличии рыбьего хвоста, а также обладание членораздельной речью, а, следовательно, и разумом: «...тело у него все было рыбье, а из-под головы, из-под рыбьей головы [это мог быть головной убор], росла другая голова и подобным же образом человеческие ноги росли рядом с рыбьим хвостом. Голос же у него был человеческий. Изображение его и теперь еще сохраняется... С заходом солнца существо это вот, Оан, ныряло назад в море и ночи проводило в пучине. Потому что было оно амфибией».

Рис. 18 Анекдоты

Интересно то, что изображались анекдоты как рыбы с конечностями, хотя на самом деле должны совмещать черты рыб и земноводных.

В одной из книг конфуцианского канона У-Цзин, книге Шу-Цзин содержится расширенное описание эволюции животного мира: «Водяная змея после 500 лет видоизменяется в цзяо (чешуйчатую змею), та после 1000 лет в лунг (дракон), тот через 500 лет в цзио-лунг (рогатого дракона) и еще через 1000 лет рогатый дракон видоизменяется в ин-лунг (крылатого дракона)».

Рис. 19 Тиамат

В народных поверьях славян крылатая змея или летающий змей происходят от обычной змеи, достигшей определенного возраста или прожившей определенный срок в особых условиях. Подобное описание очень сильно напоминает месопотамских божеств Абсу и Тиамат. Изображения Тиамат сохранившиеся до наших дней абсолютно идентичны выше приведенным описаниям, единственное, что осталось за кадром так это цвет, так как все изображения не окрашены. Помимо всего прочего следует заметить, что в эпосе «Энума Элиш» Абсу и Тиамат имеют власть над монструозными существами, об этом пишет и вавилонский жрец Беросс в своем труде «Вавилонская история»: «Было, говорит, время, когда все было мраком и водой, и в них зародились чудовищные существа имеющие необычный облик. Ибо появились двукрылые люди, а некоторые четырехкрылые и двулицые, тело имели одно, а голов — две, мужскую и женскую, и стыд двойной, мужской и женский. И другие еще люди, кто с козьими ногами и рогами, кто с лошадиными ногами, кто с задней частью коня, а передней — человека, эти имели облик гиппокентавров. Народились и быки с человеческими головами, и собаки с четырьмя телами, с рыбьими хвостами, торчащими сзади, и собачьеголовые кони, и люди, и другие существа, имеющие головы и тела лошадиные, а хвосты — рыбы, и прочие существа имеющие формы разнообразных животных. Кроме них рыбы, и гады, и змеи, и много других удивительных существ, попеременно соединявших в своем облике черты друг друга. Изображения их выставлены в храме Бела. Властвовала же над ними над всеми женщина по имени "Оморка"; по-халдейски — это "Талаттх" (Тиамат), а на греческий переводится как "море" ...».

Если мы еще раз взглянем на изображение Тиамат, то обнаружим две на первый взгляд малозаметные детали это куриные ноги и оперение. Подобные представления существуют у сербов, так считается что чудовищная мифическая змея *модрос* (змеиный пас-тух) имеет петушиные ноги.

Гипотезу, что птицы произошли от динозавров, впервые выдвинул еще в XIX веке эволюционист Томас Гексли, но так как не было представлено никаких вещественных доказательств, то многие отнеслись к этому скептически. Множество палеонтологических открытий в Китае окаменелых останков динозавров с отпечатками перьев, сделанных в девяностых годах XX века, окончательно развеяли все сомнения — птицы произошли от динозавров. Кстати говоря, на ум сразу приходит одно из важнейших божеств Мезоамерики - Кетцалькоатль, что в переводе означает пернатый змей. В эпосе «Пополь-Вух» существа соответствующие месопотамским Абсу и Тимат описываются следующим образом: «Одни лишь Создательница и Творец, Тенеу [Тиамат] и Кукумац, [Абсу], Великая мать и Великий отец находились в бесконечных водах. Да, они находились там, скрытые под зелеными и голубыми перьями, и потому они назывались Кукумац [«что означает - змей, покрытый перьями кецаля»]. По природе своей они были большими мудрецами и большими мыслителями. Вот в таком виде существовало небо, и там находилось Сердце небес — таково имя бога и так он назывался».

Интересно, что в скандинавских сказаниях *хримтурсы* это инеистые великаны — первые разумные существа, появившиеся в мире от Имира, и им доступна изначальная муд-

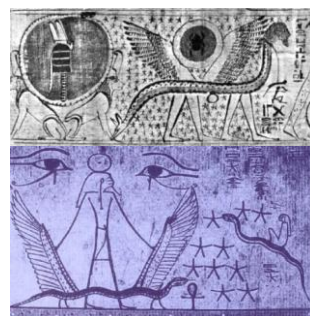

Рис. 20 Крылатый змей с ногами (Египет)

рость, которая была скрыта в источнике, текущем из-под корня Мирового Древа там, где прежде была Мировая Бездна (Сердце небес?). Вспомним что драконы эпоса «Энума Элиш» владели некими предметами, в тексте названными *таблицы судеб*, в раннем варианте это *ме* - содержащие все знания о мире. То же самое можно сказать и об античных титанах, в кельтской мифологии они фигурируют под названием – фоморы. Приведу небольшой фрагмент из энциклопедии: «Слово «Домну», по всей видимости, означает «пропасть» или «морская бездна»; такое же значение имеет и хорошо известное слово «фомори», происходящее от двух гэльских слов, означающих «подводный мир». Необъятный водный простор всегда воспринимался кельтами как своего рода символ первобытной древности. В их сознании он ассоциировался с пустотой, мраком и чудовищными монстрами – то есть понятиями, составляющими полную антитезу земле, небу и солнцу. Таким образом, фоморы считались существами более древними, чем боги».

Рис. 21 Христианский ангел и божество Месопотамии

Далее собственно и следуют уже настоящие птицы, но это если рассматривать с точки зрения обыденной реальности, мы же рассматриваем мир с точки зрения мифа, поэтому у нас далее идут – *ангелы* (канонические боги) (рис. 21). Возникновение *ангелов* покрыто плотной завесой тайны единственный и, к сожалению, далеко ненадежный источник, из которого мы можем получить информацию о них - это иудео-христианские тексты, малоинформативны, поэтому в очередной раз обратимся к древним языческим мифам. Однако для начала подведем некоторый итог выше сказанному. Итак, боги это разумные животные (начиная с *аннедотов*), возникшие естественным путем в ходе эволюции: рыбы – русалы – аннедоты – драконы – крылатые драконы – ангелы.

Драконы vs. ангелы

Английский миссионер William Wyatt Gill приводит любопытную информацию в своей книге «Myths and Songs from the South Pacific». В книге рассказывается о полинезийском боге Ратеа (Ватеа) отце, как богов, так и людей, изображавшийся по вертикали полурыбой-получеловеком (рис. 22). Возможно, данное изображение имеет собирательный образ существ живших до ангелов. Ватеа взял в жены Папа ("основание"), в результате чего родились, антропоморфные однополые близнецы Тангароа и Ронго. Далее я позволю себе привести выдержку из энциклопедии «Мифы народов мира» на тему близнецных мифов: «Нуэр связывают близнецов с птицами и часто дают им птичьи имена. Между братьями-близнецами с самого их рождения начина-

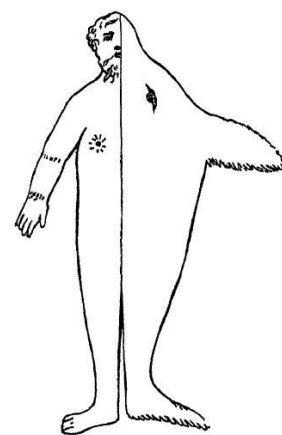

Рис. 22 Vatea

ется соперничество: в близнецных мифах североамериканского индейского племени кахуилла один из близнецов (Мукал, создавший людей и луну) спорит за первенство с другим (Темайауитом), уходящим в подземный мир. В близнецных мифах ирокезов и гуронов Иоскеха - создатель солнца и всего полезного на земле, а его младший брат-близнец Тавискарон - создатель скал, вредных животных (пум, ягуаров, волков, медведей, змей и насекомых), шипов и колючек, он вызвал первое землетрясение. Тавискарон противодействует всем благим начинаниям Иоскехи: не даёт ему устроить в реках два течения - вверх и вниз, сотворяет пороги и быстрины. Ранен-

ный в единоборстве с Иоскехой, Тавискарон спасается в подземном мире, при бегстве каждая капля крови, льющейся из его раны, превращается в камень (сам Тавискарон был весь из твёрдого, как камень и лёд, вещества). Иоскеха после сражения с братом удаляется на небо. Ср. также обряд убийства близнецов после их рождения, который был распространён у многих народов. Их обычно относят (в горшках, как в древнехеттском близнечном мифе, или в кувшинах) в воду, болото или в лес (где они, по поверьям, блуждают и после смерти), отправляют на съедение животным, как бы возвращая той нечеловеческой (часто водной) среде, с которой связывают их рождение. Истоки близнечных мифов можно видеть в представлениях о неестественности близнечного рождения, которое у большинства народов мира считалось уродливым (а сами близнецы и их родители - страшными и опасными)».

От себя добавлю, что очень часто, соперничество между близнецами начинается не с рождения, а до рождения, то есть в утробе матери и решающим является первенство рождения. Как правило, один из братьев (воплощение зла) разрывает бок матери и тем самым опережает своего брата близнеца (например, Тавискерон). В полинезийском (Мангарева) варианте опередившим своего брата Тангароа является бог Ронго (зло), однако на гавайских островах именно Тангароа является воплощением темного начала. Вообще в мифологии Океании (Полинезия, Микронезия, Меланезия и Австралия) существует множество различных вариантов одного мотива или мифа, которые часто противоречат друг другу. Так, бог Ронго, как указывалось выше, приходится сыном Ватеа, но существует иная версия (Маори), где бог Ронго уже приходится сыном бога неба Ранги, а не первобытного чудовища Ватеа.

Обратимся к религиозным текстам, а именно к древнеиранским. В одном из течений древнеиранской религии – зерванизме, существует очень схожий миф об однополых близнецах антагонистах: «Когда не существовало ничего, ни неба, ни земли, был только великий бог Зурван [Зарван; от пехлевийского *zruvan* - «время», возможно речь идет об эволюции], чье имя означает «фатум» или «фортуна». Он приносит жертвоприношения тысячу лет, чтобы у него родился сын, которого назовут Ормазд и который создаст небо и землю. По окончании этого периода, который длился тысячу лет, он начал размышлять:

Рис. 23 Ангелы близнецы

«Какой смысл от этих жертв, которые я принес? Действительно ли у меня будет сын по имени Ормазд? Или это все тщетно?». И не успела эта мысль возникнуть, как в нем были зачаты Ормазд и Ахриман: Ормазд — как следствие принесенных жертв, а Ахриман — из-за его сомнений. Когда он осознал, что в его чреве два сына, он поклялся: «Тот из двух сыновей, который появится первым, будет провозглашен мною богом». Ормазд узнал мысли своего отца и рассказал их Ахриману. Когда Ахриман услышал это, он разорвал чрево, вышел и подошел к своему отцу. Зурван, увидев его, спросил: «Кто ты?». И он ответил: «Я — твой сын Ормазд». И Зурван ска-

зал: «Мой сын светлый и благоухающий, а ты темный и зловонный». Он горько заплакал. И они начали разговаривать, когда родился Ормазд, светлый и благоухающий. Зурван, увидев его, понял, что это его сын Ормазд, ради которого он принес свою жертву. Во время разговора он держал в руках веточки барсом, которые он приносил в жертву. Он отдал их Ормазду со словами: «До этого момента именно я принес жертву во имя тебя, с этого момента ты должен приносить жертву во имя меня». Но даже когда Зурван вручил жертвенные веточки Ормазду, Ахриман подошел к нему близко и сказал: «Разве ты не клялся, что провозгласишь богом того из сыновей, который появится первым?». И

Зурван сказал ему: «О, нечистый, царство будет отдано тебе на девять тысяч лет, но Ормазда я уже сделал богом над тобой, и через девять тысяч лет он будет править, и будет поступать так, как ему угодно»».

Важно понимать, что в текстах религиозного характера нет конкретных личностей, есть лишь стороны - зла и добра. В данном случае один из близнецов занимает сторону тьмы, в зороастризме носит название Ахриман, соответственно его брат сторону света, Ормазд или Ахура Мазда. Иными словами, например, под Ахриманом может быть совершенно другой персонаж древней мифологии, все зависит от ситуации. Аналогично и в других мировых религиях.

Итак, были рождены два однополых ангела близнеца, в эпосе междуречья «Энума Элиш» это Аншар и Ану. Как я уже указывал в «Ab Ovo» данный эпос изобилует ложными утверждениями и откровенной дезинформацией с целью присвоения чужих заслуг богом Мардуком (он же Зевс, Баал, Тешуб, Тор и Осирис), таких как - победа над Тиамат и создание человека. В моей же версии Аншар (рожденный водными чудовищами Лахму и Лахаму) приходится не отцом Ану, а братом близнецом, и именно Аншар и Ану претендовали на господство во всем мире, но так как власть принадлежала драконам Абсу и Тиамат, было решено применить силу. Бог Ану тождественен греческому Урану, но в данном случае он выступает как живое разумное существо (как и все остальные персонажи), то есть нам нужно снова вернуться к истокам и рассмотреть миф о «небе и земле» с этой точки зрения. Кстати говоря, в свете рассматриваемой версии скандинавские боги Бури и Бор также являются близнецами.

Как повествует эпос «Энума Элиш»: *«Ансу не понравился образ действий молодого поколения богов [то есть ангелов], которые беспокоили его своим поведением, видимо желая отделить стихии и упорядочить хаос [иначе говоря, перестроить мир под себя]. Он задумал уничтожить своих детей, хотя Тиамат всячески отговаривает его. Однако Мумму [некий советник] поддержал Ансу и это решило дело. Боги, узнав об опасности, приходят в ужас...*

Здесь на сцену выходит бог под именем Эа. Сей бог-дракон у большинства народов мира является повелителем водной стихии, его цвет красный и судя по описаниям внешнего вида идентичен Тиамат. Так, например, у скандинавов Локи подобно египетскому Сету имел рыжие (или красные) волосы и происходил не из рода асов или ванов, а, по всей видимости, был хримтурсом, и лишь позже был принят и причислен к асам. Чаще всего Локи связывают с огнем (Logi - огонь) что породило ошибочную концепцию о том, что Локи - бог или демон огня. Этой точки зрения придерживается, большинство исследователей по сей день. На мой взгляд, имя Локи производное от древнескандинавского слова Logr – вода. Примерно такого же мнения придерживались Э. И. Грас и А. Ольрик, считая Локи демоном воды. Во фрагменте «Apokalypsis» одного из двенадцати апостолов Иоанна Богослова он описывается как большой рогатый дракон красного цвета, отсюда следует, что Абсу и Тиамат имели аналогичный окрас.

Однако из текстов совершенно непонятны мотивы предательства, предположим, что ангелы предложили выгодную сделку, например, в случае удачного исхода войны он займет высокое положение при царе (в концепции христианства до падения, Сатана служил Богу и, по сути, был его левой рукой).

Далее сообщается: *Эа [красный дракон] при помощи заклинания усыпил Ансу и убил его, разрубив на куски, а Мумму пленил и лишил его магической силы. После этого Эа построил [захватил] себе дом Ансу.*

Подстрекаемая другими богами, Тиамат решила отомстить молодому поколению за смерть Ансу. Она создает армию чудовищ - змей, драконов, псов, рыболодей, человеко-скорпионов. Один из богов первого поколения - Кингу - делается ее мужем, ему она вручает таблицы судеб [то есть Кингу стал новым царем]. О приготовлениях Тиамат к битве против младшего поколения богов премудрый Эа [дракон] сообщил Анишару. Анишар пытается уговорить победителя Ансу выступить против Тиамат. Текст ответа Эа [дракона]

разрушен, но из контекста ясно, что он советует отправить на переговоры с ней Ану. Ану идет, но, лишь взглянув на Тиамат, возвращается в страхе [Ану как первенец]. Боги пребывают в растерянности. Тогда Аншар вспоминает о молодом Мардуке. Тот соглашается сразиться с Тиамат, но взамен просит для себя первенства среди богов и право определять судьбы.

Аншар отправляет Гагу, своего посла, к Лахму и Лахаму [аннедоты]. Гага должен изложить старейшим богам все события. Узнав обо всем Лахму и Лахаму приходят в ужас. Аншар созывает собрание богов и рассказывает им о [своем] предложении ~~Мардука~~. Роскошный пир и большое количество вина способствуют тому, что боги решают уступить [Аншару] ~~Мардуку~~ первенство над ними.

[Аншар] ~~Мардук~~ восседает на троне, остальные боги восславляют его, но просят доказать свое могущество. По слову [Аншара] ~~Мардука~~ исчезает, а затем появляется звезда, и уже никто не сомневается в его величии. Всемошый бог вооружается для битвы, берет лук, стрелы, булаву, сеть. Семь ветров служат [Аншару] ~~Мардуку~~, а четыре урагана, подарок Ану, он запряг в колесницу и бросился в бой, зажав в руке траву заклинаний.

Вначале [Аншар] ~~Мардук~~ и Тиамат обмениваются взаимными обвинениями, а затем начинается битва. Владыка набрасывает на прагматерь сеть и пускает ей в чрево буйный вихрь. Затем он пронзил ее стрелой, разрезал ей внутренности и вынул сердце. После победы над предводительницей [Аншар] ~~Мардук~~ истребляет все ее воинство, берет в плен Кингу и отнимает у него таблицы судеб [ме]. Немного отойдя от битвы, всемошый бог разрубил пополам тело поверженной Тиамат. Одну половину он поднял вверх и сделал небом, а другую - землей. На небе он создал Эшарру - подобие земного жилища Аpsy - и поселил там Ану, ~~Энн~~ и Эа [дракон].

Одержав победу над Кингу и Тиамат, получив в свое распоряжение ме (знания), Аншар меняет свое старое имя на новое Энмешарра, что означает господин всех ме, Энмешарра был провозглашен верховным богом (Первый Верховный Правитель, далее в виде аббревиатуры ПВП).

Рис. 24 Аншар сражающийся с драконом Тиамат

Энмешарра и Ану

Какова же судьба брата близнеца? В хеттской мифологии существует миф условно названный «Поэма о царствовании на небесах»:

«Прежде, в минувшие годы,
Был Алалу на небе царем,
Алалу сидел на престоле,
И даже бог Ану могучий,
Что прочих богов превосходит,
Склоняясь у ног его низко,
Стоял перед ним, словно кравчий,
И чашу держал для питья.

Из данного фрагмента следует, что бог под именем Ану прислуживает богу Алалу, который является правителем (верховным богом). Вывод напрашивается сам собой – Энмешарра и Алалу одно лицо. В доказательство этой версии можно привести еще один довод. Издревле должность кравчего считалась весьма почетной, и назначались на эту должность члены наиболее знатных фамилий, как правило, из шуринов (родной брат жены) или других родственников царя, в данном случае это родной брат царя. Далее говорится:

*«И девять веков миновало,
Как царствовал на небе Алалу.
Когда же настал век десятый,
Стал Ану сражаться с Алалу,
И он победил его, Ану.
Алалу бежал от него
В далекую Темную Землю.
Он вниз убежал от него -
В далекую темную Землю (подземный мир)».*

Проведем сравнительный анализ данного фрагмента с другими текстами, которые я приводил выше. Так в зороастризме сказано, что через девять тысяч лет Ормазд будет править, и будет поступать так, как ему угодно. В близнечных мифах североамериканского индейского племени кахуилла один из близнецов Мукат спорит за первенство с другим Темайауитом, в конечном итоге уходящим в подземный мир. Аналогично в мифах индейского племени гурон где раненный в единоборстве с Иоскехой, Тавискарон спасается в подземном мире. Если эта версия верна, то что-то похожее должно иметься и в мифологии междуречья. Из новоассирийского заклинания 1-го тыс. до н. э. мы узнаём, что: «Энмешарра – «тот, кто передал Ану и Энлилю скипетр и господство». В шумерской мифологии это божество хтоническое, но нет никаких свидетельств, что в подземное царство Энмешарра был низвергнут насильственно».

Итак, совершив государственный переворот, брат близнец (далее Второй Верховный Правитель или ВВП) воссел на престоле и правил согласно хеттам, как и его брат, девять веков.

Сын Энмешарра

Рис. 25 Один

Затем, как сообщают нам тексты, по истечении данного времени на власть стал претендовать некий бог носящий имя - Геб (Египет), Крон (Греция), Кумарби (хетты), Илу (Угарит) и по всей видимости он же скандинавский бог Один (рис. 25). Есть основания полагать, что он является прямым потомком, возможно даже сыном ПВП. После долгих военных операций ему таки удалось отвоевать свой законный трон, и ВВП опасаясь быть уничтоженным, покидает со своей свитой родную планету. Неизвестно знали ли беженцы о том, куда направляются, тем не менее, достигнув Солнечной системы, они принимают решение приземлиться на третьей планете от Солнца (рис. 26). Цель по сей день остается неизвестной, но по версии 3. Ситчина на

нашей планете они добывали золото, возможно, что-то иное.

Рис. 26 Прибытие на планету Земля

Тем временем сын Энмешарра (далее Третий Верховный Правитель или ТВП), узурпировав трон взял оставшуюся царицу в жены не подозревая, что богиня носит в своем чреве ребенка от ВВП. В конце концов, правда все же раскрылась, и ТВП зная, что отцом ребенка является ВВП, решает его убить. На помощь богини приходит Дракон, оказав протекцию, забирает ее к себе. Затем с Драконом (или непосредственно с богиней) связывается ВВП и советует ему вместе с беременной богиней покинуть обитель богов, сообщив координаты нынешнего базирования. Дракон, не теряя времени, взяв богиню, отправился вслед за ВВП на Землю, где она благополучно родила, не опасаясь за жизнь ребенка. Во-первых, такой вариант отлично согласуется с греческим мифом, где Рея по совету Урана укрывается на земле от Крона на острове Крит, боясь, что Крон, раскрыв обман (она подсунула ему камень взамен новорожденного) все же проглотит младенца Зевса. Во-вторых, в «Мифе об Атрахасисе» люди создаются при помощи некой богини в тексте называемая праматерь богов (греческие Гея=Рей). И наконец, такой вариант, объясняет еще одну нестыковку - нахождение сразу в двух местах бога Энки – на планете богов (хеттский миф) и на планете Земля (вавилонский миф).

Согласно текстам были рождены:

- Индийский вариант – Индра, ~~Варуна~~, Митра, Арьяман, Бхага, Дакша, Анша
- Греческий вариант – Зевс, Деметра, Гестия, ~~Посейдон~~, ~~Гера~~, ~~Аид~~
- Египетский вариант – Осирис, Исида, Нефтида, ~~Сет~~, ~~Гор~~

Согласно хеттскому мифу, рожденных богов было всего три - Тешуб, Ташмишу и Аранцхи. Честно говоря, для дальнейшего повествования нужен лишь один персонаж - бог Грозы (Индра, Зевс, Осирис). Но так как я намеренно избегаю темы о «Великой Матери» по той причине, что это тема крайне сложна и требует отдельного исследования, я оставляю место и для богини, в дальнейшем жена бога Грозы (Деметра, Исида).

Антропогония

Шло время, Громовержец (Зевс, Энлиль, Тешуб, Индра) рос под покровом своих родителей, боги (*игиги*) добывали полезные ископаемые. По свидетельству сказителей Древней Греции *нимфы* Адрастея и Идея лелеяли маленького Зевса, они вскормили его молоком божественной козы Амалфеи. Пчелы носили мед маленькому Зевсу со склонов высокой горы Дикты. У входа же в пещеру юные *куреты* ударяли в щиты мечами всякий раз, когда маленький Зевс плакал, чтобы звуки плача не достигли неба, где в это время правил бог Крон, и не постигла бы Зевса участь его братьев и сестер (рис. 27).

Fig. 2.—Rhea and the Curetes with the Infant Zeus

Рис. 27 Куреты глушат звуки плача Зевса

работать на богов. Было решено, генетически модифицировать этих существ. Великая Праматерь (Рея, Адити) согласилась взяться за это дело вместе с Драконом (Прометей, Энки). Для сотворения пришлось убить одного из богов, возможно зачинщика восстания.

В месопотамском мифе «Об Атрахасисе» первые люди созданные богами были с многочисленными дефектами, то же самое мы можем наблюдать и в эпосе майя-киче «Пополь Вух» в котором описывается неудачный эксперимент по соз-

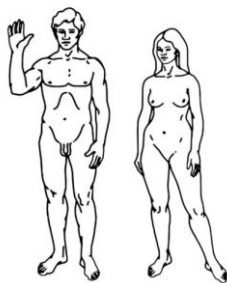

Рис. 29 Человек (мужчина и женщина)

Рис. 30 Золотой век

Однако бог Грозы решает продолжить дело отца, тайно вынашивая планы по свержению ТВП, впрочем ТВП также не питал симпатии к богу Грозы, зная его происхождение. Угаритская мифология описывает небольшие стычки между Илу и Баалом, которые в итоге переросли в полноценную войну. Помимо этого хеттская мифология сообщает о конфликте между Энки и Тешубом, то есть между Драконом и Громовержцем. В греческой

Согласно «Мифу об Атрахасисе» прошло: «две с половиной тысячи лет, они тяжело трудятся днем и ночью». Так продолжалось долгие годы, пока однажды иггиги не возмутились и не начали восстание. Предводитель иггигов повел их к Экуру, дворцу Энлиля (Громовержца). ВВП тут же созвал совет, на котором он предложил создать замену рабочим, чтобы на них возложить бремя тяжелого труда. Однако Дракон сообщил, что существа вполне пригодные для подобной работы уже имеются их нужно только найти, захватив и обучив отправить на работы. В это время действительно на планете такие существа имелись, в мифах они описываются как люди с зооморфными чертами (рис. 28). Богам не стоило никаких усилий, данный план воплотит в жизнь, однако была одна проблема - полузвери категорически отказывались

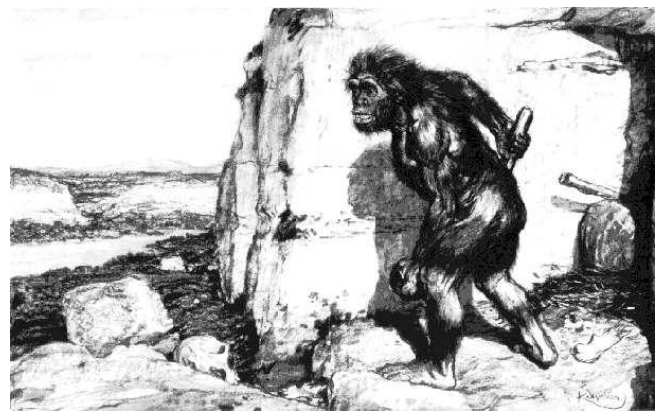

Рис. 28 Гоминид

данию людей. Вторая попытка создать полноценных людей оказалась более успешной, в «Пополь Вух» это так называемая первая раса деревянных людей, которая соответствует первым людям первой главы книги «Бытие» Ветхого Завета: 26-31 (не путать с Адамом и Евой). Отныне боги были свободны от тяжелых работ (рис. 29).

Спустя некоторое время, ВВП решает, что они вполне готовы для решающего сражения и приказывает покинуть планету и перейти в наступление на ТВП. Однако одержать победу и вернуть себе власть он так и не сумел, атака была отражена, воины убиты, а война окончательно проиграна. По всей видимости, Дракон не принимал участия в этом сражении, он покинул планету Земля вместе с богиней и богом Грома в неизвестном направлении, после чего узнав, что война проиграна, принимает решение вернуться на планету богов (возможно, это часть плана). Похоже на то, что ТВП так и не узнал, что богиня, ее сын бог Грома и Дракон были все это время с ВВП на планете Земля.

В это время на покинутой богами планете Земля наступает «Золотой век», когда отпущенные на свободу люди были предоставлены сами себе (рис. 30).

мифологии ей соответствует «Титаномахия», которая согласно Гесиоду затянулась на десять долгих лет (надо полагать неземных лет). Апофеозом этой войны явилось грандиозное сражение, описанное у Гесиода, но я приведу другой вариант этого мифа, а именно угаритский: «Баал и его сподвижники неожиданно напали на Илу в его дворце на горе Сапан, схватили и ранили его. По-видимому, «нечто» упало на пол, что может быть истолковано как оскпление отца богов. Узурпировав его трон на горе Сапан, Баал вынудил Илу бежать на край света, "к истоку Рек, в пропасть хаоса", [греческий Тартар] которая стала с тех пор его местопребыванием».

Рис. 31 Зевс, восседающий на троне

Итак, изгнав ТВП, бог Грозы, узурпировав трон, вспоминает о Земле и издает указ (предположительно это идея Гермеса/Гефеста, Тота). Отныне жители планеты Земля должны периодически приносить в жертву людей и чем больше, тем лучше, ибо так угодно небесным богам, такое вмешательство привело к концу «Золотого века» и началу «Серебряного».

Как пишет Д. Андреев в своем сочинении «Роза Мира»: «Среди различных видов гавваха особое значение имеет тот, который связан с истечением физической крови. Когда кровь людей и животных вытекает из организма, то в первые минуты этого процесса она выделяет жгучее излучение особой силы. Поэтому некоторые классы демонов заинтересованы не столько в смерти живых существ Энрофа и не в загробном страдании их душ, сколько именно в кровопролитиях. Ни одно кровопролитие в истории не происходило и не происходит без неосознанного нами внушения этих потусторонних кровопийц. И кровавые жертвоприношения в некоторых древних культах были ужасны не только своей жестокостью, но и тем, что питали собою отнюдь, конечно, не бо-

гов, а именно этих демонов».

Видимо на первом этапе какие-то положительные результаты (для богов) действительно были и люди приносили себе подобных в жертву. Однако по истечении какого-то времени все менялось с точностью до наоборот - полное отсутствие жертвоприношений, что крайне раздражало Громовержца. Первой карой богов насланной на людей была некая болезнь, косившая всех без разбору и в результате эпидемии почти полное вымирание неандертальцев (около 20 тыс. лет до н. э.). Лишь благодаря вмешательству Дракона жизнь на земле не была полностью истреблена, затем картина повторилась, с единственной разницей, что в этот раз карой за непослушание стала мегазасуха, (около 16-15 тыс. лет до н. э.) которая также была остановлена Драконом.

ТВП тем временем не собирался сдаваться и решает отомстить своему приемному сыну (на самом деле двоюродному брату) и вернуть по праву принадлежащую ему власть. Для этой цели он вступает в сговор с Драконом (Йамму – владыка моря): «Илу жалуется и взывает о помощи к своей семье. Йамму первым слышит его и подносит ему крепкий напиток. Илу благословляет его, дает ему новое имя и объявляет своим преемником. Далее он обещает построить ему дворец; но требует, чтобы Йамму прогнал Баала с трона».

Мы не раз будем встречать в угаритских текстах разговор о «постройке дворца». Что это означает? Это значит, что какая либо планета (или ее часть) отдается в собственность тому или иному богу для его личных целей. Согласно хеттской версии бог Кумарби вынашивает план мести по изгнанию узурпатора Тешуба, для этой цели он сочетается со скалой в результате чего рождается великан Улликумми. В книге О. Герни «Хетты» по этому поводу имеется следующая информация: «Кумарби пытался отомстить «своему

Рис. 32 Человеческая кровь

Рис. 33 Планета Земля

сыну» Тешибу, свергнутому с престола. Кумарби решил сотворить могучего мятежника, который победил бы бога грома и разрушил его город Куммию. Он заручился поддержкой «Моря» и, согласно одной из версий (или, возможно, другому мифу), женился на дочери этого «Моря»; но в основной версии супругой его названа «вершина огромной горы».

То есть скала, с которой сочетался Илу на самом деле бог моря Йамму, а вот кто такой гигант Улликумми, тянущийся к небу которого породил Йамму, о нем речь пойдет в следующей главе.

Башня от земли до неба I

Таким образом, коронованный Дракон, получивший в свое распоряжение *ме* и заручившись поддержкой Третьего Верховного Правителя, решает взять планету Земля и обитавших на ней жителей под свое покровительство. О целях такого, неожиданного на первый взгляд, решения мы можем только догадываться, однако если принять во внимание, что речь идет о космосе, в котором возможно не так много, как мы думаем, планет с подходящими условиями для жизни, то оно вполне логично.

Прибыв на планету (уже во второй раз) Дракон, разделив территорию между своими соратниками, один за другим возводит на ней города. Для себя он выбрал остров, в разных текстах по-разному именуемый. Например, в Ветхом Завете он носит название Эдем, в сказаниях междуречья - Эриду, в скандинавский Эддах – Утгард, а у Платона это Атлантида Посейдона. В «Деяниях датчан» Саксона Грамматика сказано, что правителем Утгарда является Утгардилокус (Утгарда-Локи) – Локи, «изгнанный» из Асгарда в Утгард, это вероятно, более древняя форма мифа в отличие от варианта, изложенного в Эддах. Прибывших на Землю было довольно много как в численности, так и в разновидности видов, которые стали вступать в половой контакт с местными аборигенами. О происхождении гигантов в большинстве текстов говорится, что это родные дети Дракона, зачатые от простых смертных женщин. В Библии они фигурируют под названием *нефилимы*, в скандинавских Эддах – *йотуны*. Помимо гигантизма они также обладали долгожительством. Еще одной особенностью этих существ была полидактилия (рис. 34).

Полидактилия – это аномалия развития, проявляющаяся наличием более пяти пальцев на руке или ноге. Наиболее часто встречается шестипаловость, но число пальцев может достигать десяти и более. Однако это относится только к человеку, для которого полидактилия считается патологией, а для гигантов это было нормой. Подтверждение этому можно обнаружить как в мифологии, так и в реальности (при условии, что все написанное в журнале, является правдой): «В конце XIX века в Ирландии, в графстве Антрим, была найдена мумия высотой в 3,70 метра. Примечательно, что у найденного существа было по 6 пальцев на каждой конечности!.. Мумия демонстрировалась на выставках в Дублине, Ливерпуле и Манчестере. В дальнейшем следы ее потерялись. Осталась лишь фотография, опубликованная в декабре 1895 года в одном из британских журналов» (по материалам ЛАИ).

У сербов существует поверье: «люди, родившиеся с шестью пальцами, происходят от пожирающих месяц летающих змеев-драконов».

В книге автора Л. Воеводского «Каннибализм в греческих мифах» имеется следующая информация: «Ведь и поныне известный род Озмани у Гиммиаров южной Аравии пользуется особым почётом за то, что в нём наследственно имеют на каждой руке и ноге по 6 пальцев, всего, значит, 24 пальца, – подобно известному исполину из рода Рефаимов в Священном Писании».

По всей видимости, т. н. *рефаимы* которые фигурируют в «Библии» - прямые потомки Допотопных нефилимов: «...Было ещё сражение в Гефе; и был там один человек рослый, имевший по шести пальцев на руках и на ногах, всего двадцать четыре, также из потомков Рефаимов, и он поносил Израильтян; но его убил Ионафан, сын Сафая, брата Давидова» (2Цар. 21:20,21).

Первым представителем расы гигантов согласно эпосу «Пополь Вух» был Балам-Кице, у шумеров Адапа, в Ветхом Завете это Адам - второй человек, второй главы книги «Бытия» (у других народов - Атлант, Алулиум, Алор, Айалу...) который и стал первым земным царем острова Атлантида. Однако здесь начинается разлад в текстах, хоть и не столь сильный. В одних текстах говорится, что Допотопных царей всего было числом десять (в этом все тексты между собой единодушны), однако места их правления отличаются. Так в текстах междуречья они раскиданы по шести городам – Эредуг (Атлантида), Бадтибиру (предположительно находился в Аттике), Лараг, Сиппар, Шуруппак и еще один неизвестный город. В иных текстах говорится, что все десять царей передавая по наследству бразды правления, управляли лишь одной Атлантидой. Лично я склоняюсь к версии «десять правителей одного острова».

Обосновавшись на планете, Дракон решает пойти еще дальше и открыть людям множество тайн мироздания, иначе говоря, поделиться кое-какими научными достижениями, которые как мы знаем, уходят корнями в глубокое прошлое. На самом же деле такие открытия, возможно, были далеко не для всех, и делались они исключительно для царей и его приближенных, а уже потом знания уходили в массу, хотя не исключен и другой вариант – обучались абсолютно все. Гефестов огонь (Гефест/Гермес=Тот - бог мудрости и знания), украденный Прометеем и дарованный человечеству (рис. 35), яблоко с эдемского древа познания Добра и Зла, вкусенное по совету Змия Адамом и Евой (рис. 36) – не что иное как знания, знания дарованные человечеству.

Рис. 35 Прометей дарует людям гефестов огонь

По свидетельству очевидцев ликбез происходил следующим образом: «В первый год появилось из Красного моря (Персидского залива), в том месте, что вблизи Вавилонии, ужасное существо по имени "Оан", и как рассказывает Аполлодор, тело у него все было рыбье, а из-под головы, из-под рыбьей головы, росла другая голова и подобным же образом человеческие ноги росли рядом с рыбьим хвостом. Голос же у него был человеческий. Изображение его и теперь еще сохраняется. Это существо, говорит он, дни проводило среди людей, не принимая никакой пищи, и научило людей грамоте, и математике, и владению искусствами разного рода, научило жить в городах, основывать храмы, устанавливать законы, и геометрии научило, и показало, как собирать зерно и плоды, и вообще научило всему, что относится к культурной жизни. С того времени ничего больше уже не было изобретено. С заходом солнца существо это вот, Оан, ныряло назад в море и ночи проводило в пучине. Потому что было оно амфибией.

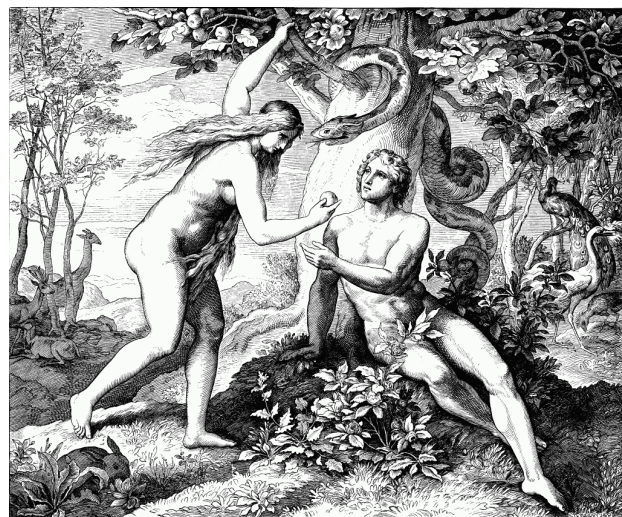

Рис. 36 Грехопадение

С того времени ничего больше уже не было изобретено. С заходом солнца существо это вот, Оан, ныряло назад в море и ночи проводило в пучине. Потому что было оно амфибией.

Позже появились и другие существа, подобные этому, о которых, как он говорит, рассказывается в царских записях. Оан же написал рассказ о творении и государственном устройстве и передал его людям» (Беросс «Вавилонская история»).

Сравним выше приведенный фрагмент с фрагментами из апокрифической книги Еноха (Эфиопский Енох).

Рис. 37 Наблюдение над звёздами (Ики)

Фрагмент второй главы: «14. [8] И Азazel научил людей делать мечи, и ножи, и щиты, и панцири, и научил их видеть, что было позади них, и научил их искусствам: запястьям, и предметам украшения, и употреблению белил и румян, и украшению бровей, и украшению драгоценнейших и превосходнейших камней, и всяких цветных материй и металлов земли.

16. Амезарак научил всяким заклинаниям и срезыванию корней, Армарос – расторжению заклятий, Баракал - наблюдению над звёздами (рис. 37), Кокабел - знамениям; и Темел научил наблюдению над звёздами, и Астрадаел научил движению Луны».

Фрагмент одиннадцатой главы: «41. И имя третьему Гадрел: это тот, который показал сынам человеческим все смертоносные удары, и он соблазнил Еву, и показал сынам человеческим орудия смерти, и панцирь, и щит, и меч для битвы, и показал сынам человеческим все орудия смерти.

42. И из его руки они перешли к живущим на тверди, от того часа до века.

43. И имя четвертому Пенемуз: этот показал сынам человеческим горькое и сладкое, и показал им все тайны их мудрости.

44. Он научил людей письму чернилами и употреблению бумаги, и чрез это многие согрешили от века до века и до сего дня.

45. Ибо люди сотворены не для того, чтобы они, таким образом, тростью и чернилами закрепляли свою верность (свое слово).

46. Ибо люди сотворены не иначе, чем ангелы, чтобы им пребывать праведными и чистыми, и смерть, которая губит всех, не касалась бы их, но они погибают чрез это свое знание, и чрез эту силу она пожирает меня.

47. И имя пятому Касдейя: этот показал людям все злые удары духов и демонов, и удары рождения в утробе матери, дабы устранить его, и удары души, укушения змей, и удары, случающиеся в полдень, - сына (accusat) змеи, именуемого Табаэт.

48. И это число Кесбеела, который показал святым главу клятвы, когда он жил высоко вверху во славе, и имя ее (клятвы) Бека».

Таким образом, появление литературы как впрочем, и науки, восходит к Допотопному времени. Как следует из текстов, сия научная литература, содержала труды по – космогонии (космологии), теогонии и антропогонии (антропологии). Отсюда, между прочим, и все знания несоответствующие людям первобытной эпохи.

В статье «Ab Ovo» я указывал о принадлежности людей второй расы «Пополь Вух» к Допотопным царям гигантам. Однако если в «Ветхом Завете», так, же как и в диалогах Платона «Тимее» и «Критие», цари указываются в количестве десяти, то в «Пополь Вух» их всего четыре, по этому поводу возникли сомнения, побудившие меня к дополнительному исследованию. Как выяснилось впоследствии, здесь нет никаких противоречий. Дело в том, что количество просвещенных людей «Пополь Вуха» соответствует четверем просвещенным царям не только Беросса, но и греческого историка Абида – Алор (Адам), Амменон (Каинан), Даон (Иаред), Эведоранх (Енох) в правление которых из моря выходили анекдоты с целью обучения разнообразным наукам. Выражаясь библейским

языком, надкушенное яблоко Адама, доедали Каинан, Иаред и Енох. Соответственно – Балам-Кице=Адам, Балам-Акаб=Каинан, Махукутах=Иаред, Ики-Балам=Енох.

Интересно, что в пехлевийском тексте «Бундахишн» зороастрийской религии, рассказывается как Злой дух (Ахриман/Ангро-Майнью/Анхра-Манью) напав на землю, осквернил ее различными вредоносными тварями, по-видимому, описывает именно этот временной период. Так в свете разбираемой гипотезы «чудовища», изображенные на камнях Ики (рис. 38), и фигурки из коллекции В. Джульсруда (рис. 39) – представители мира фауны совершенно иных планет, доставленные на Землю: *«Он встал на одну треть (высоты неба) и обрушился с него на землю, подобно змее. В день Ормазд месяца Фравардин, в полдень, он свалился, и небо от этого <так> раскололось и испугалось его как овца (пугается) волка. Он отправился к воде, что была собрана под землей, потом он просверлил центр земли и вошел (в него). Затем он отправился к растениям, затем к быку, затем к Гайомарду, затем к огню. Так, подобно мухе, он набрасывался на все создания и сделал мир таким поврежденным и мрачным, что в полдень он (был) подобен темной ночи. Он разбросал по земле жалающих вредных тварей, таких, как змея, скорпион, ящерица, лягушка, так что (свободным) от них не осталось и остриё иглы».*

Рис. 38 Камень Ики с изображением динозавра и человека

Рис. 39 Фигурка из коллекции В. Джульсруда

Кстати говоря, такие водные существа как русалки также были доставлены на планету, дожившие до наших дней, отсюда, многочисленные свидетельства очевидцев Нового времени.

Многие читатели, глядя на название данной главы, наверняка задались вопросом – причем здесь башня до небес? Мотив «Вавилонская башня» широко распространен в древней мифологии, и на самом деле аллегорически рассказывает о том, что я и рассказал в настоящей главе, а именно о развитии и научном прогрессе человечества.

Однако лишь немногие знают, что постройка «башни» была многократной. Как выясняется возведение первой «башни» пришлось на Допотопное время. Об этом мы можем узнать из множеств мифов древних народов, в частности индейского народа хопи: *«...стал приближаться потоп, женщины начали строить башню, полагая, что они умнее мужчин, но башня упала...»* (В этом фрагменте перепутаны причинно-следственные связи – потоп от того и произошел, что они возвели «башню»).

Почему «башню» начали возводить именно женщины, остается непонятным, на ум приходит лишь ветхозаветная история, где Змей искушал именно женщину (Еву), возможно, здесь есть связь. «Башня» предшествующая потопу есть и у Овидия в «Метаморфозах»:

*«В царство небес, говорят, стремиться стали Гиганты;
К звездам высоким они громоздили ступенями горы.
Тут всемогущий отец Олимп сокрушил, ниспослал он
Молнию; с Оссы он сверг Пелион на нее взгроможденный.
Грузом давимы земли, лежали тела великанов»*

Тайное общество франкмасонов (вольные каменщики) которые якобы являются обладателями и хранителями древних знаний доставшихся им по одной из легенд от тамплиеров считали, что истоки знаний лежат в глубокой древности, а именно в Допотопном времени. Как сообщает М. Холл работающий в области оккультизма, секретных обществ,

различных мистических религиозных течений и философии в книге «Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии»: *«Во многих ранних масонских манускриптах утверждается, что союз инициированных строителей существовал еще до потопа и что его члены были заняты в строительстве Вавилонской башни».*

Однако вернемся к повествованию. По приказу ТВП, бог знаний и архитектуры (Гермес/Гефест, Тот, Котару-ва-Хасису) построил «дворец» для бога моря. Обещание со стороны ТВП было выполнено («дворец» построен), и дело оставалось за Драконом. Он незамедлительно отправляет своих вестников на небесный пир богов. Согласно орфической традиции, Зевс прощает Крона и примиряется с ним, видимо в честь этого было устроено пиршество. Победив и изгнав ТВП, Громовержец так и не получил столь вожаденные им *таблицы судеб* или *ме*, без которых, как мы знаем, немисливо правление в статусе верховного бога, видимо данный факт и толкал его на дополнительные ухищрения.

Увидев посланцев Дракона, боги испугались и в знак покорности, сидя на своих тронах, склонили головы к коленам. Только бог Грозы не склонил головы, а обратился к богам с упреком:

- Почему это вы, боги, так испугались, почему склонили свои головы к коленам перед посланниками Дракона?

И боги устыдились своего страха. Они подняли головы от колен и гордо выпрямились на своих тронах.

Посланцы же повелителя морей и океанов направились к трону Третьего Верховного Правителя. Вопреки обычаю они не простерлись перед ногами царя богов и людей, а, гордо стоя, передали послание своего господина, требуя, чтобы он выдал бога Грозы их владыке Дракону. И Верховный бог, который любил повелителя морей, Судию речного, своего возлюбленного сына, согласился на это требование: пусть бог Грозы будет рабом Дракону морскому. Но Громовержец отказался подчиниться этому решению. Он схватил в свою руку дубину, палицу схватил он в свою десницу и набросился на посланцев. Лишь две богини, которые были союзницами бога Грозы, испугались, что тот нарушит обычай неприкосновенности послов. Они схватили Громовержца за руки и сказали ему:

- Как ты осмелился ударить посланцев Судии речного!?

Но бог Грозы только еще больше распалялся гневом. С дубиной в руках он встал перед посланцами и гневно сказал им, чтобы передали они своему господину, что он никогда не подчинится ему. После этих слов стало ясно, что борьба между богом Грозы и Драконом неизбежна. И обе стороны стали готовиться к смертельной битве.

В конечном итоге бог Грозы узнал о сговоре ТВП и повелителя морей и океанов против него. Согласно текстам об этом ему поведал некий бог (или богиня) Солнца (на самом деле речь должна идти о каком-то ином боге, так как эпоха неолита еще не наступила, то есть это в чистом виде анахронизм, более подробно об этом во второй части статьи): *«Светоч богов, богиня солнца Шапашу, рассказала о постройке дворца Илу богу Йааму богине Астарте. Она добавила, что отец богов, Бык Илу, возлюбил Йааму и в угоду ему вырвет столбы жилища Астарты, опрокинет трон ее царствования, разобьет ее скипетр. Астарта возмутилась этим поступком отца. Но сделать она ничего не могла. Особенно же возмутился Силач Балу. Он готов выступить против Йааму и сразиться с ним»* (Угаритская мифология).

«Первым Улликумми замечает Бог Солнца и сообщает Тешубу. Встревоженный Тешуб вместе со своим братом Тасмису (Таиммису) и сестрой Иштар (Шавушкой) отправляется на гору Хаззи [то есть с небес на землю] взглянуть на чудовище. Его вид приводит богов в трепет» (хеттская мифология).

Некоторые тексты действительно сообщают нам о посещении богом Грозы Земли, например «миф о Ликаоне» или китайские легенды о якобы пойманном людьми богом Грозы и посаженным в железную клетку из которой он, в конечном итоге, сумел выбраться. Как

бы то ни было, вывод сделанный богом в таких сказаниях всегда один - человечество погрязло в грехах и пороках и совершенно не чтит небесных богов.

Примечательно, что в иудаизме архангел Самаэль, который ошибочно в более позднее время стал отождествляться с Сатаной (Змием Искусителем и Люцифером) имеет ярко выраженные черты присущие богу Грозы, чем Дракону. Рассмотрим пару мифов: *«Самаэль взбунтовался против Бога на шестой день, неистово возревновав к Адаму, которого все жители Небес должны были почитать. Архангел Михаил без промедления подчинился Божьему приказу, а Самаэль сказал: "Я не буду почитать его! Адама еще не было, а я уже был. Пусть он почитает меня!" Ангелы Самаэля поддержали его, и Михаил предостерег их: "Страшитесь Божиего гнева!" Самаэль ответил: "Если Он разгневается, я поставлю престол над звездами и объявлю себя Всевышним"».*

«Другие говорят, что, когда все ангелы покорно упали к ногам Адама, Самаэль сказал Богу: "Боже Вездесущий, Ты создал нас из блеска Своей Славы. Почему мы должны обожать существо, созданное из праха?" Бог ответил: "Это существо, хоть и созданное из праха, превосходит вас в мудрости и понимании". Самаэль потребовал: "Докажи!" И Бог сказал: "Я создал зверей, птиц и гадов. Иди на землю и поставь их всех друг за другом; и если ты сможешь назвать их, как Я назвал бы их, Адам будет почитать тебя за мудрость. Но тебе это не удастся, а Адам справится, и тебе придется почитать его".

Адам в Эдеме выказал почтение Самаэлю, приняв его за Бога. Но Бог приказал ему встать прямо и спросил Самаэля: "Будешь первым называть зверей, или пусть Адам будет первым?" Самаэль ответил: "Я буду первым, потому что я старше и мудрее". Тогда Бог поставил перед ним быка и спросил: "Как его назвать?" Самаэль молчал, и Бог увел быка. Он поставил перед Самаэлем верблюда, потом осла, но Самаэль не мог назвать их.

Бог наделил сердце Адама пониманием и говорил с ним так, что первая буква каждого вопроса указывала на имя животного. Когда он поставил быка, то сказал: "Беги, Адам, посмотри и назови его!" И Адам сказал: "Бык". Тогда Бог поставил перед ним верблюда и сказал: "Видишь его? Говори, как его зовут?" И Адам ответил: "Верблюд". Тогда Бог показал ему осла и сказал: "Открой глаза, Адам, и скажи, как его зовут". Адам ответил: "Осел".

Самаэль понял, что Бог помогает Адаму, и закричал в гневе. "Ты кричал?" — спросил Бог. "Как же мне не кричать, — ответил Самаэль, — если ты создал меня из Своей Славы, а потом вложил понимание в существо, созданное из праха?"

Бог сказал: "О злой Самаэль, ты удивлен мудростью Адама? А ведь он знает всех своих потомков до Последних Дней и их имена!"».

Согласно угаритскому мифу Баал все же решает атаковать Йамму, однако это столкновение между богами закончилось не в пользу Баала: *«Он пал на землю перед ногами Йамму. Молча, снес свое поражение Балу, но все же был вынужден подчиниться».*

Отныне бог Грозы понимал, что полноправным владельцем *ме* является не ТВП, как он считал ранее, а Дракон, что делало его почти неуязвимым. Выход был только один — обманным путем достичь желаемого. Суть плана заключалась в следующем: войти в доверие к Дракону, похитить *ме*, и передать их Баалу.

Согласно финикийскому мифу: *«Выбор пал на Астарту. За ней послали птицу, повелев не возвращаться, пока та не уговорит Астарту помочь богам. Услышав просьбу богов, Астарта заплакала, сама испугавшись грозного бога моря. Но птица уговорила ее. И вот Астарта пришла туда, где заседали великие боги. Они стали просить ее пойти к Йамму, соблазнить его и вызвать у него любовь к ней, [а затем выкрасть *ме*]. Астарта согласилась».*

Далее на основании шумерского мифа в кратком изложении: *«Богиня направляется в город Эриду, где находился вход в Абзу, чтобы встретится с Энки [Дракон]. Премудрый Энки узнает, что к его городу приближается великая гостья и высылает ей навстречу своего посланника, двуликого Исимуа».*

Исимуд исполнил все, как повелел ему господин - встретил Инанну [Астарта], проводил ее в Абзу и усадил богиню за пиришественный стол. Вскоре и сам Энки присоединился к госте. Праздничное настроение и ослепительная красота Инанны расположили всемогущего бога к искрящимся хмельным напиткам. Богиня же, заметив, что Энки выпил уже предостаточно, обратилась к нему с просьбой подарить ей таблицы судеб, содержащие «ме». Опьяненный и очарованный Энки [Эпиметей] не имел сил противиться домогательствам богини».

Небольшое отступление. Так согласно Псевдо-Аполлодору: «Сыновья Иапета, по некоторым толкованиям, олицетворяли собой особенности состояния душевного мира. Атлант, могучий носитель земли, воплощал выдержку, стойкость и терпение; Менетий олицетворял заносчивость и дерзость; Прометей (промыслитель) - пытливость и остроту человеческого разума, а Эпиметей - недалековидность и слабость ума. Он был тем, кто, несмотря на предостережение Прометея, принял от Зевса Пандору, с которой к людям пришли все несчастья».

Затем: «Он велел снарядить небесную ладью [НЛО?] и нагрузил ее божественными установлениями, определяющими все деяния людей. Он подарил богине господство и божественную власть, корону и трон, скипетр и царскую власть, знатность рода и храбрость, воинскую силу и святость жреческого сана. Он научил ее пасти овец, обрабатывать кожу и шерсть, подарил секрет обработки металлов и навыки плотника, хитрые приемы плетения корзин, искусство лепить глиняные фигуры и высекать каменные статуи. Энки дал ей заповедную тайну письменности и власть, заставляющую флейту и арфы издавать сладостные звуки. Он принес ей в дар сердечную радость и вечную женственность, необузданную страсть, сочетающую мужчину и женщину, и бесстрастие евуха, а также блудодействие храмовой жрицы. Он велел погрузить в ладью богини истину и справедливость, добро и внимание, суд и решение, победу и мир, очищение тела и души. И рядом с ними положил он жалобы и вражду, спор и распри, страх и ужас, войну и разорение, ложь и усталость, смятение сердца и гармонию духа. Погружение в загробный мир и восхождение из загробного мира соседствовали на дне ладьи, снаряженной Энки для богини [согласно греческому варианту все «это» находилось якобы в ящике].

Инанне только того и нужно было, она с радостью принимает дары, торопливо прощается и спешно отплывает с драгоценным грузом в Урук. Тем временем Энки, немного протрезвев, пришел в себя и обнаружил, что все таблички с ме исчезли со своего обычного места. Верный Исимуд сообщает хозяину, что он собственноручно в порыве щедрости вручил их Инанне. Глубокое раскаяние овладело премудрым богом, и он снаряжает своего гонца Исимуда в погоню за ладьей, дав ему в сопровождающие демонов морских глубин – лахама [очевидно речь идет о аннедотах].

В первый раз Исимуд нагнал Инанну. Он сообщает ей, что Энки передумал и что ему придется забрать у богини лодку с драгоценным грузом, чтобы вернуть ее в Эриду. Сама же Инанна может продолжить свой путь. Богиня отказывается поверить, что премудрый Энки нарушил свои обещания, и обвиняет Исимуда во лжи. Тогда морские демоны набрасываются на ладью. Инанна в отчаянии обращается к своему помощнику богу Ниншубуру, и тот спасает ее и небесную ладью от чудовищ. Семь раз Исимуд настигал Инанну и семь раз Ниншубура приходил на помощь своей госпоже. Наконец Инанна благополучно достигла Урука [Афин], где под праздничное ликование его жителей выгрузила бесценные таблички с «ме», и стала мудрее и сильнее всех остальных богов».

План сработал отлично, осталось лишь передать ме богу Грозы и праздновать победу, однако Инанна понимая, что в ее руках находится небывалая мощь, резко меняет свои планы. Теперь она сама претендует на господство... в загробном мире! Я не буду подробно останавливаться на этом мотиве, каждый желающий сам может прочесть соответствующий миф, скажу лишь, что Инанна потерпела фиаско и королевой мертвецов так и не стала, и только благодаря Энки снова оказалась в мире живых. Затем начинается мешанина из войн, ме переходят от одного владельца к другому, что соответствует греческому

мифу «Ящик Пандоры» - беды обрушились на мир, на дне осталась лишь надежда (рис. 40).

Рис. 40 Ящик Пандоры

Как сказано в скандинавских сказаниях до Рагнарек (Гибель богов) наступит *«три зимы другие, с великими войнами по всему свету. Братья из корысти убивают друг друга, и нет пощады ни отцу, ни сыну в побоищах и кровосмешении»*.

Так говорится об этом в «Прорицании вельвы»:

*«Братья начнут
Биться друг с другом,
родичи близкие
в распрях погибнут;
тягостно в мире,
великий блуд,
век мечей и секир,
треснут щиты,
век бурь и волков
до гибели мира»*

Именно об этом пишет в своих диалогах Платон. Афины были могущественным государством. Главным их соперником была Атлантида. *«Этот остров превышал своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые»*. На нём возникло *«удивительное по величине и могуществу царство»*, владевшее всей Ливией до Египта и Европой до Тиррении (запад Италии). Все силы этого царства были брошены на порабощение Афин. Афиняне встали на защиту своего города, они благодаря своей доблести и добродетели отразили нашествие, сокрушили атлантов. Вслед за тем, произошла грандиозная природная катастрофа, в результате которой за одни сутки погибло все войско афинян, а Атлантида погрузилась на дно морское. В конце концов, следы *ме* теряются и вероятнее всего богу Грозы они так и не достались.

Платон в своем диалоге «Критий» сообщает о большом собрании богов: *«И вот Зевс, бог богов, блюдущий законы, <...> помыслил о славном роде, впадшем в столь жалкую развращенность, и решил наложить на него кару, дабы он, отрезвев от беды, научился благообразию. Поэтому он созвал всех богов в славнейшую из их обителей, утвержденную в средоточии мира, из которой можно лицезреть все причастное рождению, и обратился к собравшимся с такими словами...»*.

С какими словами, обратился Зевс к богам, неизвестно так как рукопись на этом обрывается, однако существует миф междуречья, в котором также повествуется о собрании богов (в тексте названным «Собрание всех великих богов»), где бог Энлиль (бог Грозы) выдвигает обвинение Энки (Дракону):

*«Куда бы ни отправился Энки,
Он облегчает бремя, дает послабление.
Он допустил процветанье людское.
Дал им дышать на земле под солнцем».*

После чего боги определились с наказанием (в основном по инициативе бога Грозы) – уничтожение человеческой цивилизации, в частности расы гигантов (*нефилимы, йотуны*) посредством потопа. И взяв клятву с каждого присутствующего о неразглашении информации, собрание было распущено.

Дракону оставалось только два варианта - умереть и пустить все на самотёк или защищаться, он выбрал второе и сразу преступил к действиям. Для начала нужно было предупредить десятого в поколении гигантов царя (Ной, Девкалион, Атрахасис...) о надвигающемся потопе. Придя к нему во сне, Дракон сообщил всю нужную информацию о постройке ковчега, а также: *«Он (Дракон) ему приказал, все вместе, и самые первые, и средние, и новые таблички, зарыть в землю и спрятать в Сиппаре, городе солнца».* (Эти таблички содержали все знания человечества, переданные богами через мудрых морских чудовищ [знания четырех царей], после Великого Потопа таблички были бы необходимы для того, чтобы люди вновь выучились всему тому, о чём им поведали до этого боги)).

Примечательно, что в эпосе «Пополь Вух» тоже упоминаются знания, но при этом утверждается обратное – потеря знаний, что противоречит выше приведенному тексту: *«Таким образом была потеряна их мудрость, и все знание четырех людей, происхождение и начало было разрушено».*

Еврейский историк Иосиф Флавий в своем труде «Иудейские древности» пишет следующее: *«...для того, чтобы изобретения их не были забыты и не погибли раньше, чем с ними познакомятся люди, – ввиду того, что Адам предсказал гибель отчасти от силы огня, отчасти же вследствие огромного количества воды, – они воздвигли два столба, один кирпичный, другой каменный, и записали на них сообщение о своем изобретении. Последнее было сделано с тем расчетом, чтобы, если бы кирпичный столб случайно погиб при наводнении, оставшийся невредимым каменный дал людям возможность ознакомиться с надписью и вместе с тем указал бы и на то, что ими была воздвигнута и кирпичная колонна. [Каменный] столб сохранился по сей день в земле Сириадской».*

Аналогичную информацию дает масонская конституция, датированная 1701 годом: *«Эти дети [потомки Адама] знали, что Бог отомстит за преступления огнем или водой, и поэтому они записали знания наук на двух столпах, которые бы выстояли после потопа. Один из камней был назван Марбель, который в огне не горит, а другой был назван Латур (медь?), который в воде не тонет».*

После того как таблички были спрятаны настала очередь для возведения ковчега. Все было готово для его постройки и, не теряя драгоценного времени гиганты (*нефилимы, йотуны*) преступили к работе. По окончании работ Дракон послал животных прямо к ковчегу, где они заняли специально отведенные для них места. Согласно библейскому варианту на борт ковчега Ной взял (помимо животных) только свою семью и жен детей, аналогично и в «Младшей Эдде»: *«В крови утонули все ~~иннеетые~~ великаны. Лишь один укрылся со всею своей семьей. Великаны называют его Бергельмиром. Он сел со своими детьми и женою в ковчег и так спасся. От него-то и пошли новые племена ~~иннеетых~~ великанов»* [типичная ошибка в скандинавских текстах, путать инеистых великанов, то есть хримтурсов с йотунами].

В сказаниях «Агады» говорится что: *«Из всех исполинов от потопа спасся один только Ог, царь Васанский. Он был взят, Ноем в ковчег, после того как поклялся быть вечным слугою Ное и потомкам его. Ной и прокармливал его, просовывая пищу в особое отверстие, сделанное им для этого в ковчеге».*

В иудео-христианской религии десять допотопных патриархов не были гигантам, хотя не секрет что церковь вопреки текстам все же какое-то время считала, что рост Адама и Евы намного превышал рост обычного человека, и данный фрагмент делает неуклюжую попытку объяснить каким образом гиганты смогли пережить Всемирный потоп. Согласно месопотамскому варианту, гигант Атрахасис на борт ковчега взял с собой: *«Жену, семью, родных, рабочих».*

В статье «Ab Ovo» остался без объяснений мотив «о нападении домашней утвари на людей». Индийский народ лакхеры дают дополнительную информацию на эту тему: *«люди не умирали, плодились, вели себя плохо; Khazangra велел собаке проглотить солнце [Потоп]; стало темно; все умершее ожило, кроме подвергнутых обряду la...».* Слово «ожили» здесь не стоит воспринимать буквально, как воскресение во плоти, так как в текстах не говорится, что ожившие мертвецы стали наносить побои людям при помощи сковородок, кувшинов и прочей утвари, напротив, подчеркивается самостоятельность действий предметов, без чьей либо помощи, по крайней мере без видимой человеческому глазу.

В древнем мире считалось, что умершие люди уходят в Подземный мир, где прибывают в виде душ (теней). У греков это Аид, у шумеров – Кур, у египтян – Дуат и т.д. Выйти из подземного мира можно лишь при определенных условиях, так, например, в одном из египетских текстов, царь и судья Дуата, бог Осирис говорит: *«что страна, где он живет, наполнена "посланниками с дикими лицами", которые не боятся ни богов, ни богинь. И затем: "Я отправлю их, и они принесут сердце любого, кто творит зло, и они будут жить здесь со мной. И несущественно то, что я покоюсь здесь на западе, пока все [вы] во внешнем мире. Кто среди них (то есть вас) сильнее меня?"».*

Похожие воззрения, о возможностях покидать пределы загробного мира, существовали и у шумеров. Более того, согласно таким текстам как «Нисхождение Инанны в нижний мир» и «Смерть Думузи или Сон Думузи» покинуть загробный мир возможно навсегда предоставив замену. Умершего отпускали в сопровождении неких демонов *гала*, функция которых заключалась в поддержание порядка и осуществление надзора за точным исполнением строгих законов подземного мира, с целью найти замену среди живых.

Рис. 41 Полтергейст

На основании выше изложенного можно предположить, что люди подверглись атаке, выражаясь современным языком, *полтергейста* (рис. 41). *Полтергейст* – (нем. *poltern* - «шуметь», «стучать» и нем. *geist* - «дух») – явления, неизвестной природы, при котором происходят - возгорание, падение и передвижение предметов. Неоднократно фиксировались и агрессивные действия по отношению к людям – целенаправленное кидание предметов или нанесение ударов. Подобный вариант отлично согласуется со скандинавскими легендами, в которых рассказывается, что во время Рагнарек выплывает, очевидно, из царства Хель, некий корабль Нагльфар целиком сделанный из ногтей мертвецов.

Хотя возможно более тривиальное объяснение. Например, при землетрясениях: *«лопаются и вылетают стекла, с полок падают лежащие на них предметы, шатаются книжные шкафы, качаются люстры, с потолка осыпается побелка, а в стенах и потолках появляются трещины. Все это сопровождается оглушительным шумом. После 10-20 секунд тряски подземные толчки усиливаются, в результате чего происходят разрушения зданий и сооружений. Всего десяток сильных сотрясений разрушает все здание. В среднем землетрясение длится 5-20с. Чем дольше длятся сотрясения, тем тяжелее повреждения»* (по материалам интернет).

Таким же образом можно объяснить и «агрессивное» поведение животных: «глубокой ночью в квартире одного из жителей Мехико раздался истошный вой пса. В течение всей ночи хозяин не мог успокоить своего верного Идальго [кличка собаки]. Лишь под утро, с восходом солнца, собака наконец успокоилась. Однако с 7 часов утра пес вновь стал метаться по квартире, выть, при этом он хватал хозяина за полу халата и тащил его к двери. Это произошло в ночь на 18 сентября. А в 8 часов утра были отмечены первые подземные толчки незначительной силы. Храброму Идальго все же удалось вывести своего хозяина из дома как раз в тот момент, когда сила землетрясения возросла до 6 баллов по шкале Рихтера. Именно благодаря чутью собаки человек остался жив и не погиб под обломками зданий» (По материалам интернет).

Согласно «Апокалипсису» Иоанна Богослова: «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним».

Аналогично и в пехлевийском тексте Бундахишн (глава III – О нападении Врага): «Девяносто дней и ночей небесные боги вели битву в материальном мире с Духом Разрушения и демонами, пока те не были разгромлены и сброшены в Ад. И небо было сделано крепостью, чтобы они не могли смешаться с ним. Ад находится в середине земли, в том самом месте, где Дух Разрушения просверлил дыру и ринулся внутрь».

Рис. 42 Война на небе

Финальная битва, угаритской мифологии, между богами Балу и Йамму описывается следующим образом: «Котару-ва-Хасису изготовил палицу для Балу и дал ей имя Йагруш, что значит Преследователь. Он приказал палице, чтобы она подобно орлу, выскользнув из рук Балу, набросилась на Йамму. Так и произошло. Йагруш бил Йамму по спине и по груди. Но тот не сломился, не разбились его суставы, не сломался его скелет. Тогда Котару-ва-Хасису изготовил для Балу вторую палицу и назвал ее Айамур, что значит Гонитель. Он приказал палице бить Йамму по затылку и по лбу. На этот раз Йамму был сломлен. Ослабили его суставы, согнулись его члены, сам он пал на землю. И возгордился Балу своей победой».

Несколько сложнее дела обстоят со знаменитым скандинавским концом света (Рагнарек). Дело в том, что в нем помимо Всемирного потопа содержится, по меньшей мере, еще один конфликт между богами о котором я умолчу, так как это не является темой для настоящей статьи. Таким образом, можно смело разделить Рагнарек на две части Рагнарек I и Рагнарек II, в данном случае речь идет о первом Рагнареке.

Большинство богов перед потопом благополучно покинули Землю, как сказано в мифе об Атрахасисе «вскарабкались на небо», на Земле не смотря на угрожающую опасность, остались лишь Дракон и его сторонники. Собственно сам потоп в различных сказаниях описывается схожим образом, как очень сильный дождь и ветер. Например, китайский вариант, изложенный в книге «Мифы древнего Китая» в обработке ученого и специалиста по китайской мифологии Юань Кэ выглядит следующим образом: «Очень-очень давно, не знаю уж чем, провинились люди перед небесным правителем Юй-хуаном - Нефритовым государем. Несколько дней злился Нефритовый государь, а потом придумал, как отомстить им. Он велел Духу ветра Фэн-бо и Повелителю дождя Юй-ши спуститься на землю и поднять такую бурю, чтобы все дома людей повалить, а потом такой ливень устроить, чтобы вся земля на три ли под воду ушла. Люди заволновались и устремились к

высоким местам: те, что на равнинах жили, на деревья взобрались. Кто мог думать, что ветер будет дуть все свирепей и свирепей, а дождь хлестать все сильнее и сильнее. И трех дней не прошло, как безбрежная вода залила все кругом до горизонта и скрыла под собой людей».

Рис. 43 Ноев ковчег

Описание катаклизма в «Пополь Вух»: «Пришедшие в отчаяние (деревянные люди) побежали так быстро, как только могли; они хотели вскарабкаться на крыши домов, но дома падали и бросали их на землю; они хотели вскарабкаться на вершины деревьев, но деревья стряхивали их прочь от себя; они хотели скрыться в пещерах, но пещеры закрыли свои лица. Так совершилась вторая гибель людей сотворенных, людей созданных, существ, которым было назначено быть разрушенными и уничтоженными; и уста и лица всех их были искалечены».

В «Откровении» Иоанна Богослова (12:12) сказано следующее: «Итак веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени».

Часть вторая. Первобытный детектив: дело №2

Глава I. Тьма

Пожалуй, начнем с описания последствий бомбардировки Земли богами. С этой целью обратимся к мифам Нового Света, которые, как известно во времена испанской конкисты были записаны хронистами и монахами. Так, например, в эпосе «Пополь Вух» это описывается следующим образом: *«Облачно и сумрачно было тогда на поверхности земли. Солнца еще не существовало. Много было града, шел черный дождь, был туман и неопиcуемый холод...»*.

«Возникло великое число людей, и в темноте они множились: не были рождены еще ни солнце, ни свет, когда они умножались. Они все жили вместе, существовали и блуждали там, на востоке. И не было у них (божества), которому они должны бы были приносить жертвенные дары и (искать) покровительства; они могли лишь поднимать свои лица к небу. И они не знали, почему они пришли так далеко, как (это) они сделали. Там находились тогда в большом количестве черные люди и белые люди, люди с разной внешностью, люди столь многих наречий, что удивительно было слушать их. Наши первые матери и отцы еще не хранили (изображений богов) ни из дерева, ни из камней, и их сердца устали от ожидания солнца».

В этом фрагменте следует обратить внимание на то, что люди жили вместе, не разделяясь на какие-либо племена и народы, как сказано в одном древнекитайском мифе, подобно цельному «комочку мяса».

Китайский вариант: *«Но наводнение приносило столько мучений народу, что люди вызывали жалость, несмотря на их преступления. Они страдали от настигавшей их воды и от голода. Нечего было есть, негде было жить, надо было спасаться от ядовитых гадов и свирепых зверей, а ослабевшим людям приходилось ещё бороться с болезнями. Как страшны были горестные, безутешные дни времен потопа!»*.

Рис. 2 Волки Сколь и Хати

Согласно прорицанию Вёльвы, в день Рагнарёка два волка Сколь и Хати постоянно преследующие солнце и луну в конце концов настигнут их и поглотят. Наступит лютая зима, что зовется Фимбульветр. Снег повалит со всех сторон, жестокие морозы, и свирепые ветры, и полное отсутствие солнца. Три таких зимы будут идти сряду, без лета.

В ижорских рунах сохранился миф о древних временах, когда:

*«...без солнца жили,
Копошились без луны.
Ощупью ходили люди,
Пальцами искали пашины,
След ноги – мизинцем малым,
При свечах пахали землю,
Засевали при лучинах»*.

Причиной тьмы могло стать падение небесного тела (метеорит) на поверхность планеты. Мифическая тьма – это так называемая «ударная зима» или «ядерная зима», резуль-

Рис. 1 Ядерная зима

тат выноса в стратосферу большого количества пепла, дыма и саж, вызванного как самим ударом, так и активацией вулканической деятельности, пожарами и т.д. Таким образом, планета Земля на долгие годы погрузилась во мрак.

Глава II. Где-то на небе...

В этой главе речь пойдет о боге Грозы, который добившись победы над Драконом и уничтожение земной цивилизации, пировал в своей небесной обители. Однако, несмотря на свой триумф, Громовержец все же был неудовлетворен конечным результатом ведь он так и не стал верховным правителем, а планета Земля вместе со всеми ее обитателями по-прежнему не принадлежит ему, выражаясь угаритским языком, Баал не имел «дворца»: *«Победоносный Силач Балу пировал на вершине своей священной горы Цапану. Его слуга приготовил ему стол. Он разрезал для него грудинку и дал своему господину жирный кусок. Потом слуга подготовил питье. Он взял великолепную огромную чашу, которую не может видеть ни одна женщина, даже верховная богиня Асирату, и наполнил ее тысячью мер вина, и десять тысяч мер вина смешал он для своего господина Силача Балу. А затем заиграли кимвалы, и певец нежным голосом стал воспевать победы Балу. Но Балу все же был огорчен, ибо не было у него своего дворца, подобного дворцам других богов, детей Илу и Асирату. А разрешение на постройку должен дать только Илу. Однако Балу понимает, что так просто верховный бог разрешение не даст: слишком уж противостоит Владыка Цапану сыновьям Илу. И Балу решил просить помощи у своей подруги и союзницы – богини Анату. Он отправил к Анату двух своих вестников с посланием.*

Рис. 3 Обитель богов

Анату, которая была богиней не только любви, но и охоты и войны, в это время как раз занималась войной. В долине на берегу моря между двумя крепостями сражалась она против людей востока. К ее ногам падали головы воинов, как отрезанные колосья, над нею, как саранча, летали отрубленные руки. Анату прикрепляла руки воинов к своему поясу, а головы привязывала к своей спине.

Завершив битву, Анату направилась домой. Но и там она еще не могла успокоиться. Ей все казалось, что она продолжает сражаться. И вот она расставила свои стулья, как воинов, свои столы, как храбрецов, свои подножки, как витязей. И начала сражаться с ними. И возрадовалась Анату, одержав и здесь «победу». Ее руки были еще красными от крови воинов, ее одежды были окрашены кровью сражавшихся. И только устав и от этой мнимой битвы, богиня принялась за свой туалет. Она очистила свое жилище от крови бойцов, поставила стулья со стульями, столы со столами, подножки с подножками, как они стояли и раньше, омыла свои руки, вылила благодетельное масло. После этого Анату взяла в руки цитру и запела. Она воспевала любовь Силача Балу, нежность Пидрай, любовь Талай, сладость Арцай.

В это время вошли к Анату посланцы Балу – Гапну и Угару. Они преклонились перед ногами богини, простерлись перед ней, воздали ей почести. После этого посланцы передали ей послание Силача Балу, в котором тот предлагает ей закончить войну, ибо он нуждается в ней, Анату. Анату испугало появление вестников Балу, ослабили ее члены, задрожали ее колена, и спросила она, не новый ли враг поднялся против Балу. Богиня напомнила о своих подвигах, о победоносной борьбе против Йамму, о победе над вселенским змеем,

об убийстве любимца Илу, Аршу, об уничтожении божественного быка Атаку и многих других. И Анату готова снова вступить в бой ради своего возлюбленного Балу.

Однако посланцы Балу успокоили ее. Они сказали, что нет никакой новой опасности для Балу, никакой враг не поднялся против Скачущего на облаках. А просит ее Балу поместить в землю хлебную жертву, вылить воздаяние в глубину земли, поместить там жертвенный котел, а после этого, не медля, прийти к нему, Балу, ибо хочет он построить себе невиданное жилище на священной горе Цапану. Успокоенная Анату согласилась сделать все, о чем просит Балу, и приказала вестникам быстрее отправляться в обратный путь, сказав, что она – быстрая и опередит Гапну и Угару.

И вот Анату отправилась к Балу. Она преодолела тысячи и десять тысяч мер земли и поднялась на вершину Цапану. Когда Балу увидел ее приближение, он удалил от себя других женщин. Радостно встретил Балу свою сестру и возлюбленную. Он поставил перед ней быка и откормленного кабана. Они умылись росой небес и умастились маслом земли. А после этого начали пир. Во время пира Балу пожаловался Анату, что нет у него своего дворца, достойного его, какие есть у детей Илу и Асирату. Он попросил Анату походатайствовать за него перед Илу, чтобы тот разрешил богу-ремесленнику Котару-ва-Хасису построить дворец Балу. Анату с радостью согласилась выполнить эту просьбу. Более того, она заявила, что если Илу не согласится, то она заставит его это сделать.

И вот Анату сошла с горы Цапану и направилась к жилищу Илу у истоков великой реки в середине потоков двух океанов. Она вошла в жилище и передала отцу богов просьбу Балу. Но Илу ответил, что Балу недостойн такого дворца, ибо не он правит в мире, а правят богиня солнца Шапашу и бог смерти Муту. Тогда Анату стала угрожать Илу. Она заявила, что нападет на него, окрасит кровью его седые волосы, зальет кровью его седую бороду. И Илу испугался. Он согласился разрешить Балу построить дворец и даже отправил соответствующее послание Котару-ва-Хасису <...>. Но все же, чтобы окончательно разрешить Балу построить дворец, какой есть у детей Асирату, необходимо иметь ее разрешение.

Анату вернулась к Балу, и они оба решили пойти к Асирату просить ее о личном вмешательстве перед Илу. Они собрали золото и серебро, чтобы принести все это в дар Асирату, и отправились к ней на берег моря. Асирату в это время приносила рыб в жертву Илу и устраивала жертвенный пир. Увидя приближающихся Балу и Анату, она испугалась и закричала:

- Зачем пришел Силач Балу? Зачем пришла Дева Анату? Не хотят ли мои враги сражаться с моими сыновьями и убить их?

Но затем Асирату увидела серебро, увидела блеск золота и поняла, что не с враждебными намерениями пришли к ней Балу и Анату, и обрадовалась. Балу был возмущен жертвенным пиром, но к самой Асирату обратился с подобающим уважением. Он и Анату поднесли ей дары. Асирату, еще не понимая, в чем дело, спросила, зачем боги одаривают ее и одарили ли они уже Илу. Анату ответила, что они сначала решили принести дары ей, Асирату. И боги попросили ее о милости: ходатайствовать перед Илу о разрешении построить дворец Балу на вершине Цапану. Асирату приняла дары, устроила великопленный пир в честь прибывших, а затем решила сама отправиться к Илу просить о разрешении построить дворец.

Асирату обратилась к своему слуге и приказала ему седлать осла, надеть на него сбрую из серебра, попону из золота. Затем слуга посадил богиню на спину осла, и она двинулась к Илу. Анату последовала за ней, а Балу вернулся на Цапану ожидать решения верховного бога.

Асирату добралась до жилища Илу и вошла в него. Она склонилась к ногам Илу и воздала ему почести. Как только Илу увидел свою жену, он рассмеялся от радости. Поставил верховный бог свои ноги на подножку, покрутил пальцами туда-сюда и спросил, зачем пришла великая Асирату, прародительница богов. Может быть, она голодна или иссохла от жажды? Так пусть ест и пьет в свое удовольствие! А он, Илу, любит ее, и любовь к

ней волнует его. Но Асирату уклонилась от предложения есть и пить, уклонилась от объятий Илу и сказала, что своим царем боги признают Силача Балу. Вдохнул в ответ на это Илу, а Асирату продолжала:

- Но нет дома у Балу, как у других богов, нет жилища, как у моих детей.

И милостивый Илу ответил своей супруге:

- Разве я раб, слуга, Асирату, чтобы я сам взялся за строительство? Разве Асирату служанка, чтобы делать кирпичи?

В китайском варианте этой истории, угаритскому богу Баалу соответствует бог под именем Гунь, а богу Илу - небесный правитель или дед Гуня. В отличие от угаритского варианта, где Баал честолюбив и корыстен, китайский бог Грозы предстает в более благородном виде, преследующий, на первый взгляд, совершенно иные цели, такие как бескорыстное спасение человечества: «Среди большого числа божеств, пребывавших на небесах, только бог Гунь испытывал глубокую жалость к страданиям людей. Он решил спасти народ от наводнения, чтобы люди, как и раньше, могли наслаждаться спокойной жизнью. Гунь был недоволен жестокостью своего деда. Он не раз умолял и увещевал его простить людям их грехи и забрать разбушевавшиеся воды в небесный дворец. Разгневанный владыка не только не принял во внимание просьбы Гуня, но даже отругал его за неразумные речи. Мы знаем, что каким бы ни был правитель — земным или небесным, но это всё же правитель, и поэтому не удивительно, что у Гуня с дедом произошло столкновение.

Видя, что просьбы и уговоры не дают никаких результатов, Гунь решил сам бороться с наводнением и спасти народ от бедствия. Это было нелегко, так как вода залила всю землю. Гунь видел, что сам, своими силами, он ничего не сможет сделать, и эта мысль печалила его. Как раз во время этих раздумий он встретился с совой и чёрной черепахой. Они спросили Гуня. Почему он печален и невесел. Гунь объяснил им причину своей тоски.

— Усмирить наводнение — это вещь нетрудная — сказали в один голос сова и черепаха.

— Но как это сделать? — поспешно спросил Гунь.

— Ты знаешь, что в небесном дворце есть сокровище, которое называется сижан?

— Слышал, но не знаю, что это такое.

— Сижан — это кусок земли, который может увеличиваться беспрестанно. Он кажется не больше обычного комка. А если бросить его на землю, этот маленький кусочек сразу же вырастает и образует горы и дамбы. Этой землей можно засыпать воды, и потоп прекратится.

— А где хранится сижан?

— Это самая ценная вещь небесного правителя. Мы можем узнать, где она лежит. А разве ты хочешь её украсть?

— Да — ответил Гунь — я готов сделать это!

— А ты не боишься, что дед тебя жестоко накажет?

— А ну его — ответил Гунь и печально рассмеялся.

Что и говорить, сижан, как самая большая драгоценность, хранился в тайном и недоступном месте у небесного правителя и охранялся свирепыми духами. Но Гунь, стремясь спасти народ от бедствия, сумел достать его.

Раздобыв сижан, Гунь тотчас же спустился на землю и начал строить дамбы, чтобы спасти народ от наводнения. Сижан был волшебный, из этого маленького кусочка вырастали горы и дамбы...».

Несмотря на то, что китайский миф изобилует ложными утверждениями, «волшебная» земля сижан действительно использовалась при устранении последствий Всемирного Потопа, но она, конечно же, не была украдена, как сказано в мифе, скорее любезно предоставлена.

Нам известно, что бог Грозы со времен палеолита неоднократно делал попытки по введению на Земле регулярных человеческих жертвоприношений, однако брошенные семена так и не взошли и не послали колоса в небо. В этот раз цель была та же самая - ввести регулярные человеческие жертвоприношения, однако средства для достижения данной цели в этот раз были совершенно иные. В основу идеи было положено удачное строительство «дворца» для Дракона, с некоторыми изменениями в связи со сложившейся ситуацией на Земле в результате Всемирного Потопа.

Оставалась одна проблема – как заручиться поддержкой ТВП? Как выяснится впоследствии, для достижения этой цели богу Грозы пришлось присягнуть на верность Третьему Верховному Правителю. Более того, весь задуманный проект будет посвящен ТВП где он и сыграет ключевую роль, а Громовержцу достанется лишь второстепенная роль, которой он будет довольствоваться, на что ТВП дал согласие: *«Но его возмущение длилось недолго, и Илу разрешил построить дворец Балу. Великая Асирату Морская восхитилась мудростью Илу, ибо теперь, когда будет у Балу дворец, тот сможет установить время дождей, время потоков, он возвысит свой голос в облаках, бросит на землю молнии. Так пусть будет у него дом из кедра, из серебра и золота, из лазурита.*

Услышав разрешение Илу, Дева Анату обрадовалась и затопала ногами так, что задрожала земля. И направилась она к Балу. Преодолев тысячу полей, десять тысяч мер земли, она взошла на вершину Цапану и крикнула Балу:

- Прими хорошую новость, Балу! Хорошую новость я принесла тебе. Можешь ты построить себе дворец, как у других богов. Пусть горы принесут тебе серебро, холмы – самое чистое золото. Построй дворец из золота и серебра, жилище из сверкающих камней!».

В зороастризме бог Грозы выступает под именем Йима, более подробно об этом будет сказано ниже, а под Ахура Маздой в данном случае скрывается ТВП. Если позволить себе некоторую вольность по отношению к тексту, то получим следующее: *«[Вот что велел передать тебе] Ахура Мазда, — "ты мне мир приумножай, ты мне мир возвращай! Ты стань мира защитником, хранителем и наставником! Царствуй на земле!"*

— "Да!" — воодушевленно отозвался на это Йима. — "Я, я буду мир ~~твоей~~ [его] возвращать, я буду мир ~~твоей~~ [его] увеличивать, я буду <...> защитником, охранителем и надсмотрщиком мира!"

Тогда [Анату] торжественно вручила Йиме золотой рог и кнут Ахура Мазды, украшенный золотом».

Рис. 4 «Дворец» для Громовержца

«Обрадовался Балу и стал готовиться к строительству. Собрал он людей и необходимые принадлежности. Горы дали ему серебро, холмы – золото, получил он драгоценные камни. После этого Балу пригласил Котару-ва-Хасису к себе. Когда бог-ремесленник прибыл к Балу, тот поставил перед ним жирного быка и посадил бога на уже приготовленный трон справа от себя. После того как боги поели и попили, Балу попросил Котару-ва-Хасису построить ему дворец на вершине Цапану размером в тысячу мер земли, десять тысяч полей. Котару-ва-Хасису с радостью согласился построить Балу дворец и предложил сделать в нем окно. Но Ба-

лу решительно отказался от окна и настойчиво попросил бога-ремесленника не делать окна в его жилище, не создавать отверстие в его дворце. И тот согласился. Немедленно закипела работа...».

Глава III. Постройка дворца: из глубин мрака

*«Долог и труден путь, который ведёт из ада к свету»
Д. Мильтон «Потерянный рай»*

Для начала на Землю были отправлены боги, с целью доложить о ситуации на планете. Узнав, что на земле ударная зима, со всеми вытекающими отсюда последствиями – тьмой, холодом и голодом, был детально разработан план. Первое что требовалось это отправить на Землю и спустить на ее поверхность летательные аппараты, на борту которых помимо богов находилось большое количество идолов. Подробности на эту тему можно обнаружить у мезоамериканских индейцев ацтеков: *«на небе были бог Citlalatlac (Citlaltlanc) и богиня Citlacue; богиня родила кинжал, его сбросили с неба, он упал в место Chicomstoc («семь пещер»), из него вышли 1600 богов»*.

«Кинжал, сброшенный с неба» - космический аппарат, доставивший идолов и богов в определенные точки земного шара. Аналогичные события происходили и на других континентах нашей планеты. Например, африканский народ бушмены в своих мифах рассказывают об огромном дереве, возле которого вышли из дыры в земле предки бушменов.

Кхмерский миф гласит: *«Над горой Сумеру находится райский мир красивых долгоживущих существ – тевода; они решили наказать живших на земле людей за грехи; сначала землю жгло семь солнц [засуха, насланная Громовержцем за непослушание], затем все залил потоп; когда воды стали спадать, с неба были посланы 8 существ – прмов [4 муж. пола и 4 жен., далее в тексте - эмиссары]; породили новых людей»*.

В эпосе майя-киче «Пополь Вух» роль эмиссаров выполняют уже известные нам – Балам-Кице, Балам-Акаб, Махукутах и Ики-Балам и их жены (4+4=8), то есть допотопные гиганты, при правлении которых проводился ликбез земного населения, в обоих случаях говорится о восьми существах, видимо это и является причиной их отождествления с эмиссарами. В дальнейшем будем считать их просто тезками.

Согласно «Хроникам Монтесиноса», эмиссаров было восемь, однако Педро Съеса де Леон в «Хрониках Перу» сообщает, что эмиссаров было шестеро, правда добавляет: *«Некоторые индейцы приводят эти имена по другому и в большем количестве, но я буду следовать тому, что говорят эти орехоны, и то, что считается у них достоверным, поскольку они то знают как никто другой»*.

На самом деле их было гораздо больше, вероятнее всего, сотни, а то и более, четыре или три пары эмиссаров доставлялись в места большого скопления людей: *«...не очень далеко от Куско, в месте под названием Пакаритамбо [Pacaritambo] появились трое мужчин и женщин. Судя по тому, как можно перевести «Пакаритамбо», оно означает «дом происхождения». Говорят что мужчин, которые вышли оттуда звали: одного - Аяр Очо [Ayar Ocho], другого - Аяр Аче Араука [Ayar Hache Arauca] и Аяр Манго [Ayar Manco] ещё одного. Имя одной из женщин было Мамако [Matasco], другой Мамакона [Matasona], а ещё одной Мамарагуа [Mamaragua]. Сказывают, что вышли эти люди в длинных накидках и роскошных одеяниях из шерсти, наподобие рубах, только без воротника и рукавов, раскрашенных множеством разнообразных рисунков, называемых токабо [токапу], что по нашему значит «одеяние королей», и что один из этих мужей держал в руке пращу из золота, с размещенным в ней камнем. Женщины были одеты так же роскошно, как и мужчины, и с большим количеством золотой утвари [или украшений]. И далее говорится, что достали они множество изделий из золота, и что один из братьев, которого звали Аяр Эче [Ayar Eche] говорил с двумя другими своими братьями, дабы начались великие свершения, предначертанные для них, ведь их заносчивость была такова, что задумали они стать единственными правителями земли...»*.

От них требовалось внедриться в массы людей и стать их вождями, после чего привести их в «пещеры», то есть к тем самым аппаратам, спущенным с неба на землю, для получения идолов: *«Давайте пойдем, давайте пойдем, осмотрим все и поищем, нет ли*

чего, что мы могли бы признать, как наших покровителей. Не сможем ли мы найти то, что должно гореть перед нами. Ибо так, как мы живем теперь, мы не имеем никого, кто бы бодрствовал для нас, — сказали Балам-Кице, Балам-Акаб, Махукутах и Ики-Балам».

После чего они отправились в путь и, в конце концов, они достигли мест: «Тулан-Суйва — «???», Вукуб-Пек — «Семь Пещер», Вукуб-Сиван — «Семь Ущелий». Таково было имя города, куда они отправились, чтобы получить своих богов».

Очевидно, перечисленные города то же самое, что и Чикомоцток в ацтекском мифе, где как мы уже знаем, был «сброшен с неба кинжал».

Эпос «Пополь Вух»: *«Итак, они все прибыли в Тулан. Невозможно было сосчитать (число) людей, которые (туда) прибыли; туда отправились очень многие, и странствовали они, построившись в ряды. Тогда было появление богов, и первыми (появились боги [идолы]) Балам-Кице, Балам-Акаба, Махукутах и Ики-Балама, а они были исполнены радости: «Наконец-то нашли мы то, чего искали!» — говорили они. Первым появившимся был (бог) [идол] Тохиль, как именовался этот бог, и Балам-Кице положил его на свою спину, на свою раму. Затем появился бог [идол] по имени Авилиш, и Балам-Акаб унес его. Бог [идол] по имени Хакавиц был унесен Махукутахом, а Ики-Балам унес бога [идола] по имени Никаахтаках. И таким же образом вместе с народом киче получили (свое божество [идола]) и люди там».*

Следует учитывать, что полученные идолы в сказаниях индейцев умеют не только говорить, но и выполнять несложные движения, правда передвигаться они не умеют. Полноценными идолами они станут лишь при восходе солнца, окаменев при первом появлении лучей.

Эпос «Пополь Вух»: *«Затем прибыли все (другие) народы... И одежаниями их были только лишь шкуры животных; они не имели хороших тканей, чтобы одеться; шкуры животных были их единственной одеждой. Они были бедны, они не владели ничем, но они были людьми, дивными по своей природе».*

Как сказано в эпосе *«там же они и разделились...»*, то есть произошло разделение беспорядочной массы людей на племена, где у каждого племени помимо идола, во главе стоял вождь (замаскированный бог эмиссар). Кстати говоря, очень часто в мифах эмиссары играют роль людей якобы переживших Всемирный Потоп, которые порождают все человечество и видимо по этой самой причине их нередко называют предками. В китайском мифе это Фуси (муж.) и Нюйва (жен.) (вероятно в «Авесте» это Машия и Машияна). Согласно тексту, в нем в аллегорической форме рассказывается о разделении людей на племена после потопа: *«Прошло после этого сто дней, и родила Нюйва комочек мяса [люди жили вместе, не разделяясь на какие-либо народы и племена]. Посмотрел на него Фуси и расстроился. Схватил нож и давай рубить-крошить мясной комок. И вот что удивительно, каждый кусочек мяса тут же в человечка превратился. Посчитал их Фуси - ровно сто человек вышло. Повсюду бегают, повсюду прыгают. Одни к реке побежали, другие на деревья забрались. Тут брат с сестрой и стали им фамилии придумывать: тем, кто к реке побежал, дали фамилию Хэ, что значит Река; тем, кто на персиковые деревья залез, - Тао, то есть Персик; тем, кто на сливовые, - Ли, значит Слива... По тем местам, где их остальные дети поселились, они и фамилии получили. Так вот и вышло потом сто фамилий. С тех пор в Поднебесной снова род людской возродился».*

Далее повествуется о том, как идол Тохиль подарил людям своего племени огонь, что привело их в неописуемый восторг, так как было очень холодно и темно. Затем: *«Внезапно начался сильный ливень. Масса града выпала на головы всех племен, и огонь был потушен из-за града; только что приобретенный огонь снова исчез».*

Тогда Балам-Кице и Балам-Акаб снова попросили Тохиль об огне. *«О Тохиль, мы воистину умираем от холода», — сказали они Тохилью».*

— Хорошо, не печальтесь, — ответил (им) Тохиль, и сразу же он создал огонь, пробуравив свою сандалию.

Балам-Кице, Балам-Акаб, Махукутах и Ики-Балам сразу же стали счастливы и немедленно согрелись.

И вот, огонь у (других) народов тоже погас, и они умирали от холода. Они немедленно пришли еще раз просить огня у Балама-Кице, Балама-Акаба, Махукутах и Ики-Балама. Они не могли больше переносить ни холода, ни града; они дрожали, и зубы их стучали; они совершенно оцепенели и были едва живы; их руки и ноги тряслись, и они не могли ничего держать в них, когда они пришли.

Рис. 5 Люди греются у огня

— Мы не устыдились прийти к вам и попросить немного вашего огня, — сказали они. Но они не получили ничего в ответ. И тогда сердца племен были очень опечалены.

Тогда некий человек появился перед Баламом-Кице, Баламом-Акабом, Махукутахом и Ини-Баламом, и (этот человек), который был посланником Шибальбы, сказал им так: "Поистине это ваш бог; он — ваша поддержка, он, кроме того, подобие вашей Создательницы и вашего Творца и должен напоминать вам о них. Не отдавайте вашего огня племенам, пока они не представят приношений Тохилью. Не необходимо, чтобы они дали что-нибудь вам (сейчас). Вопросите самого Тохилья, что они должны дать, когда они придут, как цену за огонь, — сказал (человек) из Шибальбы. Он имел крылья, подобные крыльям летучей мыши [очень сильно напоминает ангела].

«Я послан теми, кто вас сотворил, теми, кто вас создал», — сказал (человек) из Шибальбы.

Они тогда исполнились веселья, а Тохиль, Авилиш и Хакавиц были очень обрадованы в своих сердцах, когда человек из Шибальбы сказал это. И затем он мгновенно исчез из их глаз.

Но племена не погибли, они пришли, хотя и умирали от холода. Много было града, шел черный дождь, был туман и неописуемый холод.

И они подошли, каждое племя дрожало и ежилось от холода, когда они приблизились туда, где были Балам-Кице, Балам-Акаб, Махукутах и Ики-Балам. Велика была опустошенность их сердец, их рты были крепко сжаты, а взоры потуплены.

Сразу же они, как нищие, появились перед Баламом-Кице, Баламом-Акабом, Махукутахом и Ики-Баламом и сказали: «Неужели у вас нет сострадания к нам; ведь мы только просим немного от вашего огня? Разве мы не были (когда-то) вместе и объединенными? Разве мы не имели один и то же дом и одну и ту же страну, когда вы были сотворены, когда вы были созданы? Имейте же тогда к нам милосердие!» — сказали они.

— Что же вы дадите нам за то, чтобы мы над вами сжалились? — было спрошено у них.

— Хорошо! Мы дадим тогда вам серебро, — отвечали племена.

— Мы не хотим серебра! — сказали на это Балам-Кице и Балам-Акаб.

— А что же именно вы хотите? — (спросили племена).

— Это мы должны сперва узнать, — (сказали Балам-Кице и Балам-Акаб).

— Очень хорошо! — сказали племена.

— Мы спросим у [идола] Тохилья и тогда мы ответим вам, — добавили (Балам-Кице, Балам-Акаб, Махукутах и Ики-Балам).

После этого они задали Тохилью вопрос:

— Что должны дать племена, о Тохиль? Те, кто пришел к нам просить твоего огня? — так спросили Балам-Кице, Балам-Акаб, Махукутах и Ики-Балам.

— Хорошо! Согласны они отдать то, что находится у них под грудью и под мышками? Желает ли их сердце обнять меня, кто есмь Тохиль? Если они не хотят делать этого, то и я не отдам им огня, — отвечал Тохиль. — А вы скажите им, что это произойдет позднее. Совсем не теперь они будут обязаны (мне) тем, что находится у них под грудью и под мышками. Вот что Тохиль приказал передать вам, скажете вы.

Таков был ответ (Тохиль) Баламу-Кице, Баламу-Акабу, Махукутаху и Ики-Баламу. Тогда они передали слова Тохиль.

— Очень хорошо, мы принимаем это, и мы обнимем его, — сказали те (племена), когда они услышали, и им были сказаны слова Тохиль. И они не медлили с ответом.

— Хорошо, — сказали они, — мы согласны, но пусть это свершится вскоре! — И немедленно они получили огонь. Тогда они согрелись».

В большинстве сказаний говорится об исходе из «городов-пещер» куда были приведены люди, впоследствии они будут названы прародиной того или иного народа. В «Пополь Вух» следует глава, повествующая об уходе из Тулана (у ацтеков Chicomstoc «семь пещер») и поиске нового места, которое станет для них новым домом: «Тогда они ушли оттуда, они отправились и оставили восток позади себя. «Это не наш дом, отправимся и посмотрим, где мы будем селиться», — сказал (им) тогда Тохиль.

Поистине, он привык беседовать с Баламом-Кице, Баламом-Акабом, Махукутахом и Ики-Баламом:

— Воздайте же благодарность перед отправлением; совершите, что необходимо: проколите ваши уши, пронзите ваши локти и совершите ваши жертвоприношения; в этом будет ваша благодарность перед божеством, — (сказал Тохиль).

— Очень хорошо! — сказали они и пустили кровь из своих ушей. И они плакали в своих песнях из-за своего отправления из Тулана; их сердца горевали, когда они уходили (оттуда), когда они навсегда оставляли Тулан.

— Увы нам! Мы не увидим здесь зари, когда поднимается солнце и озаряет лицо земли! — говорили они при уходе. Но они оставили нескольких (человек) по дороге; да, находились люди, которые хотели оставаться там и спать.

Каждое из племен продолжало бодрствовать, чтобы увидеть звезду, которая есть вестник солнца. Этот знак зари они несли в своих сердцах, когда они шли с востока, и с той же самой надеждой они покидали то место.

Наконец, они пришли на вершину горы, и они принесли с собой также и [идолов] Тохиль, Авилиши и Хакавица.

И вот, они сошлись на совет. Прежде всего они хотели ожидать зарю и сторожить появление звезды, которая восходит как раз перед солнцем, когда оно намеревается подняться.

И сердца их разрывала великая скорбь; они очень сильно страдали; они не имели пищи; они не имели чего-нибудь поесть; они только лишь нюхали концы своих посохов и благодаря этому воображали, что они едят; но они ничего не ели с тех пор, как пришли.

И печаль разрывала их сердца, когда они говорили друг с другом, потому что у них не было ничего есть; они имели только глоток воды и пригоршню кукурузы.

Вот кто были те, кто постился в мраке и в ночи. Велика была их печаль, когда они находились на горе, называемой теперь Чи-Пишаб. И их боги говорили с ними снова.

Так сказали [идолы] Тохиль, Авилиши и Хакавиц [эмиссарам] Баламу-Кице, Баламу-Акабу, Махукутаху и Ики-Баламу:

— Идите, поднимите нас, не оставляйте нас здесь. Нам нельзя оставаться здесь. Унесите нас в какое-нибудь потаенное место! Заря уже приближается. — Таковы были их слова, когда они говорили.

— Очень хорошо! Мы отправимся, мы пойдем искать (потаенное место) в лесах, — отвечали они все вместе.

Немедленно после этого они взяли (богов) и взвалили их на свои спины. И каждый взял принадлежащее ему божество.

Идола Авилиша Балам-Акаб установил в глубоком ущелье в лесу «Ущелье сокрытия». Идол Хакавиц был установлен на большой огненной горе. Хакавиц называется теперь эта гора, на ней затем был основан их город. Балам-Кице спрятал идола Тохилия в большом лесу на горе.

Затем: *«И они восхваляли укрытие в ущелье, убежище Тохилия. Большое количество змей и огромное число ягуаров, гремучих змей и ехидн жило там, в этом лесу, где он был спрятан. А на очень недалеком расстоянии находились боги людей тама и людей илока. Они не чувствовали в своих сердцах страха перед богами, которых они получили и тащили на своих спинах, когда они шли туда из Тулана-Суйва, туда, где восходит солнце».*

Отныне все, что требовалось от племен это дожидаться появления солнца: *«Да, они пребывали все вместе, неподвижные, ожидая наступления зари, совместно ожидая подъема большой звезды, называемой Икоких, которая поднимается как раз перед солнцем, когда наступает заря, согласно сказанию».*

Рис. 6 Космический корабль

нину с башней, высотой до небес и поселились там. И сошел Господь посмотреть город и сказал: вот, один народ, сойдем же и рассеем их оттуда по всей земле, посему дано ему имя: Вавилон, ибо оттуда рассеял их Господь по всей земле».

Отсюда следует, что трактовать вавилонскую башню можно, как и чикомоцтокский кинжал или исполинское дерево бушменов, а именно как ракетоподобный объект, возле которого столпились огромные массы людей (рис. 6 и 7). Иначе говоря, здесь мы, снова наблюдаем слитие мотивов «башня от земли до небес» (как развитие) и «башня от небес до земли» (космический корабль доставивший груз).

Согласно «Ветхому Завету» с мотивом «рассеяние людей» (Вавилонское столпотворение) связано еще два мотива – «строительство башни до небес» и мотив «смешение языков» что неверно, так как эти два события идут значительно позже и не имеют друг к другу никакого отношения. В откорректированном варианте это будет выглядеть так: *«Двинувшись с востока, они нашли в земле Сennaар рав-*

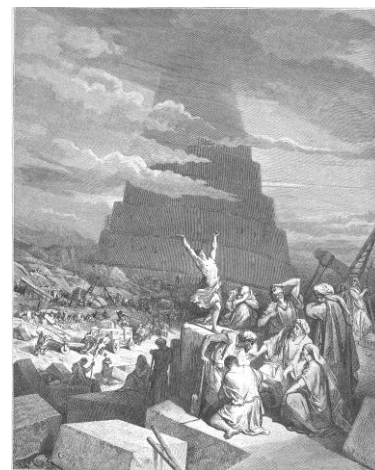

Рис. 7 Космический корабль

Глава IV. Постройка дворца: восход солнца и луны

Рис. 8 Теотиуакан

В этой главе мы рассмотрим мифы описывающие восход солнца и луны. Как уверяют индейцы Центральной Америки – ацтеки: в это время, боги якобы спустились в место под названием Теотиуакан (рис. 8), с целью выбрать из двух претендентов на главную роль, посредством самосожжения: *«Четыре дня боги пребывали вокруг «божественного очага», пытаясь определить, кому из богов следует броситься в пламя и превратиться, таким образом, в небесное тело, которому предстоит озарять день. Кандидатов было два: дерзкий Текуизтекатель (Владыка Улиток) [бог Грозы], и скромный На-*

науатзин (Прыщавый) [Третий Верховный Правитель]. Первый из них, жаждущий пышности и славы, совершил жертвоприношение из золотых шипов и перьев птицы кетсаль. Нанауатзин, с другой стороны, скромно совершил обряд покаяния, ритуал, который позднее был воспринят жрецами древней Мексики. Наконец настал час испытания. Текукизтекатель на глазах у всех богов приготовился к прыжку в пламя. Он сделал четыре попытки, а затем и еще несколько, но каждый раз пугался раскаленных углей. Поэтому боги решили, что теперь настал черед смиренного Нанауатзина. Он услышал приглашение богов и, закрыв глаза, бросился в пламя, которое поглотило его в одно мгновение. Увидев это, Текукизтекатель тоже бросился в пламя, но было уже слишком поздно. Смиранный «Прыщавый» бог, которого пламя поглотило первым, преобразился в солнце, а трусливый и промедливший Текукизтекатель достиг лишь превращения в луну. Теперь на небесном своде появились солнце и луна» (рис. 9).

Герои эпоса «Пополь-Вух» не были свидетелями сего странного ритуала, так как в это время находились в ином месте, что, однако не помешало им видеть финал этого «спектакля»: *«И вот появилось светило. Свет зари упал на все племена в одно и то же время. Сразу же поверхность земли была высушена солнцем. Солнце было подобно человеку, когда оно показалось, и его лик пылал, когда оно высушивало поверхность земли. Перед тем как поднялось солнце, поверхность земли была влажной и илистой, ведь солнце тогда еще не вошло. Но затем солнце поднялось в первый раз и было подобно человеческому существу. И зной его был непереносимым, хотя оно только еще показалось в тот момент, когда оно было рождено. Люди и звери стали бурно радоваться. Когда оно явило свой лик, три бога [ваки] племени киче обратились в камень [каменных идолов], вместе с существами пумой, ягуаром, гремучей змеей и ехидной. Затем появился первый город народа киче или постоянное место его проживания. Боги [ваки] же блистали среди скал там, в лесных зарослях».*

Рис. 9 Теотиуакан

По свидетельству инков, рожденное солнце двинулось в сторону озера Титикака, об этом пишет Кристоаль де Молина в своей работе «Доклад о Сказаниях и Обрядах Инков»: *«Они говорят, что была тьма, и он сотворил солнце, луну и звёзды, и что он приказал солнцу, луне и звёздам двигаться к острову Титикака, чтобы находиться поблизости, и оттуда подняться на небеса. И в тот момент Солнцу, Луне и звёздам было приказано подняться в небеса [Они также заявляют, что поднимающееся солнце, имело облик мужчины], и закрепиться на своих местах, и они так и сделали».*

По данным, изложенным в «Хрониках Перу» Педро Сьеса де Леона: *«с острова Титикака, расположенного внутри большого озера Колья, вышло неимоверно ослепительное солнце, и все обрадовались ему».*

Однако общая радость по этому поводу, как выясняется, была преждевременной. Что же случилось? А случилось вот что. Как сказано в ацтекском мифе: *«Но к великому изумлению богов, они [солнце и луна] не двигались».*

У ацтеков существуют еще один вариант этого мифа, который проливает свет на случившееся, записанный францисканским монахом Andres de Olmos: *«Солнце сказал, что будет стоять на месте, пока все боги не принесут себя в жертву; Citli трижды выстрелил в Солнце, но стрелы вернулись и убили его самого; тогда боги решили погибнуть; Xlotl убивал их, вскрывая грудь, затем убил и себя». «И тогда все боги, которые собрались в Теотиуакане, были вынуждены принести себя в жертву, чтобы привести в движение солнце и луну: первое должно было двигаться днем, а вторая – ночью».*

В выше приведенных текстах много странностей, а именно - солнце в образе человека мужского пола, очень сильный свет и зной, превращение идолов и животных в камень от

солнечного света, статичность. Вывод напрашивается сам собой, очевидно во всех этих сказаниях речь идет об искусственном солнце, подобно мифу о множестве светил!

Эпос «Пополь Вух»: *«Они отправились посмотреть их, они отправились приветствовать их и воздать перед их лицами благодарность за наступление зари. [Идолы] же блистали среди скал там, в лесных зарослях. И благодаря своему магическому искусству говорили они:*

— Поистине здесь будут наши горы и наши долины. И мы полностью принадлежим вам! Велика будет наша слава и судьба над всеми многочисленными людьми. Вашими же будут все отдавшиеся в (ваши) руки племена, потому что мы будем всегда с вами. Заботьтесь о вашем городе, а мы будем давать вам советы.

Приносите нам только создания лесов, создания пустынь, только самку оленя и самок птиц. Приходите и приносите нам немного вашей крови, имейте к нам жалость.

Велико будет ваше положение; вы будете главенствовать над всеми племенами; вы принесете их кровь и их сущность перед наши лица. Они должны прийти к нам, принадлежать полностью нам, обнять нас! — Так говорили Тохиль, Авилли и Хакавиц».

Рис. 50 «Ной» приносит жертвы Господу

Интересно, что в библейском мифе на самом деле рассказывается о схожих событиях, однако, в весьма искаженном виде. Так в книге «Бытие» в главе 9:12-13, говорится о завете между людьми и Богом, символом которого является радуга: *«И сказал Бог: вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда: Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею».*

Радуга - оптическое явление в атмосфере, наблюдаемое при освещении солнцем (иногда луной) множества водных капель (дождя или тумана) иначе говоря, повышенной влажности. Иными словами речь идет о восходе солнца после продолжительной тьмы.

Также не обошлось без аллюзии на жертвоприношение идолам: *«И устроил Ной [человек] жертвенник Господу [то есть идолу]; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всеожжение на жертвеннике [перед идолом]. И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал: впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся»* (Быт. 8:20-22).

На самом деле существует намного больше мифов, которые повествуют о тех же событиях, но в аллегорической форме. Зуни (индейский народ группы пуэбло, проживающие на юго-западе США), сообщают нам типичный аллегорический вариант этого мифа: *«Люди поначалу жили в самой нижней из четырех пещер нижнего мира, но там было темно и тесно, и они давили друг друга. Тогда солнце отправило к людям двух своих сыновей. Стрелами они пробили толщу земли и проникли в нижний мир к людям, где и стали жить как их вожди. Решив вывести из тьмы, они магическим ножом прорезали потолок их пещеры, затем следующей, третьей, четвертой и наконец привели их под солнце, на остров, лежавший в центре земли посреди первозданных вод. Люди, черные, как тьма пещер, в которых они обитали, и нагие, как звери, едва неослепли на свету. Они в ужасе смотрели на свободный мир, покрытый водами, неустойчивый, окруженный чудовищами. Сыновья солнца повели людей на восток, к солнцу. Повсюду где они шли, воды отступали, и появилась земля, пригодная для жизни. При помощи магических щита, лука и молнии они*

осушили воды и очистили землю от чудовищ. Затем они дали людям начала культуры, уредили жреческую иерархию и разделили народ на фратрии...».

Карускайбе в мифологии индейцев мундуруку (Бразилия) бог-творец и культурный герой. Согласно одному из мифов, Карускайбе опустил в дыру в земле верёвку, по которой на поверхность выбрались люди, жившие до того под землёй.

Кристобаль де Молина доклад «О Сказаниях и Обрядах Инков»: *«Создатель всех вещей повелел, чтобы они отправились под землю. Оттуда каждый народ появился в местах, в какие он приказал им пойти. Таким образом, они говорят, что некоторые пришли из пещер, другие сошли с гор, иные – из источников, а ещё одни – из стволов деревьев. По-сему и по этой причине вышли они наружу и начали подниматься из тех мест, и имея начало своего рода от них, они создали ваки и места поклонения им в память о происхождении своего рода, от них ведомого».*

Этот мотив не обошел стороной и современную культуру, в частности литературу и кинематограф. Существует полнометражный мультипликационный фильм производства США 1985 года в жанре технофэнтези «Starchaser: The Legend of Orin» который использует этот мотив в качестве основной сюжетной линии. Известный русский писатель М. Горький в рассказе «Старуха Изергиль» (1895), в одной из двух представленных легенд, «Легенда о Данко», использует аналогичный мотив. В связи с этим интересным будет провести сопоставление скандинавской мифологии с мифами представленными выше. Согласно Эддам под землей (Свартальфахейм) живут *свартальвы* (черные альвы), они, как и идолы превращаются в камень под воздействием солнечного света, в таком случае *свартальвы* скандинавов, возможно, то же самое, что и идолы индейцев.

Возможно, по крайней мере, на это указывают некоторые детали, известный античный миф о скитаниях Ио гласит, об этом же. Дело в том, что Ио найдя, после долгих скитаний, подходящее место, рождает первого царя Египта Эпафа... однако что это значит, я расскажу позже, дабы не нарушать хронологический порядок: *«Ио, которая была жрицей богини Геры, соблазнил Зевс. Так как Гера застала его с девой, он превратил Ио, коснувшись рукой, в белую корову, поклявшись в том, что с ней не сходилась. Гера же наслала на корову слепня, гонимая которым она сначала прибыла к заливу, названному по ее имени Ионийским, затем, пройдя через Иллирию и преодолев Гемийский хребет, перешла к проливу, который тогда назывался Фракийским, теперь же то ее имени называется Боспор. Затем она пришла в Скифию и Киммерийскую землю: блуждая по огромным пространствам материка и переправляясь через многие моря Европы и Азии, она пришла наконец в Египет, где вернула себе прежний облик...».*

Глава V. Постройка дворца: первые оседлые поселения и жертвоприношения

Археологические находки показывают, что первые оседлые поселения возникли в период протонеолита (10-8 тыс. лет до н.э.). Появление оседлых поселений, по мнению академических ученых первый шаг на пути к цивилизованной жизни. Однако, несмотря на это люди, продолжали вести первобытный образ жизни - охотиться, ловить рыбу и собирать дикорастущие растения и лишь спустя две тысячи лет совершили переход к одомашниванию животных и растений. Питание жителей ранних оседлых поселений было значительно хуже, чем свободных охотников собирателей, а голодание было неотъемлемой частью их жизни, что ярко отражено в эпосе «Попль-Вух»: *«питались только лишь личинками слепней, личинками ос и личинками пчел, за которыми они охотились. Не было у них ни хорошей еды, ни хорошего питья».*

Проблема по добычи пищи заключалась в том, что животные старались как можно дальше уйти от поселений человека, и поэтому для охоты приходилось уходить на довольно значительные расстояния, что требовало немало усилий и времени, к тому же по причине теплого климата не всегда удавалось дотащить на себе свежее мясо домой. Человек позднего палеолита напротив не отягощенный проблемами, связанными с проживани-

ем на одном месте, настолько хорошо освоил охотничье ремесло, что без особого труда добывал высококачественную пищу в том количестве, сколько ему требовалось.

В действительности каждое поселение подобного типа было привязано к находящемуся неподалеку священному месту, в котором стоял каменный идол. Этого идола нужно было кормить кровью животного или человека (предпочтение все же отдавалось человеческой крови), именно это вынуждало людей окончательно обосноваться в этих местах: *«И вот, уже основывались поселения, одно за другим, и различные ветви племен общались друг с другом; они ходили и путешествовали по дорогам, и их дороги были отчетливо видны. День за днем (предводители народа киче) возвращались к своим домам и своим женам, но они приносили только личинки имелей, личинки ос и личинки пчел, чтобы отдать их своим женам. День за днем также они появлялись перед лицами [идолов] Тохилья, Авилишиа и Хакавица и говорили в своих сердцах: «Вот здесь находятся Тохиль, Авилиши и Хакавиц. Мы можем принести им только лишь кровь оленей и птиц; мы берем кровь только из наших ушей и наших локтей. Попросим же у Тохилья, Авилишиа, Хакавица силы и мощи. Кто сможет проследить что-нибудь, когда начнут умирать племена, когда мы начнем убивать людей, одного за другим?» — говорили они один другому, когда появлялись перед лицами Тохилья, Авилишиа и Хакавица.*

И затем они пронзали свои уши и свои локти перед божествами; они собирали свою кровь, наполняли ею сосуд и прикладывали его к устам камней.

Но в действительности они были уже не камни; каждый из них выглядел подобно юноше, когда появлялся перед (предводителями киче). И вот владыки страха перед богом и устроители жертвоприношений радовались по причине жертвенной крови. И тогда им был дан знак: как они должны действовать.

— Пусть иссякнут их жертв слезы! Ничего другого не остается вам делать. Оттуда, из Тулана, пришло это, когда вы взяли нас с собой! — так было сказано им».

Эти слова идола указывают в туманной форме на человеческие жертвоприношения. Напомню читателю, что люди, находясь в Тулане дали согласие *«отдать то, что находится у них под грудью и под мышками»*, что означало, *«чтобы каждое племя было принесено перед ним в жертву, чтобы у них были вырваны сердца из груди, из-под мышек»*.

«Вот как было это осуществлено и как Балам-Кице, Балам-Акаб, Махукутах и Ики-Балам начали похищать людей из племен (вукамак). Вот как они умерщвляли этих людей.

Они схватывали человека, когда он шел один, или двух, когда они шли вместе, и никогда не было известно, когда они похищены. И тогда они (предводители киче) отправлялись и приносили их в жертву перед Тохилем и Авилишем. После этого они кропили на дороге кровью и разбрасывали головы (убитых) по отдельности на дороге. И люди из племен (вук-амак) говорили: «ягуар пожрал их!». И они говорили так потому, что (Балам-Кице, Балам-Акаб, Махукутах и Ики-Балам) оставляли следы, похожие на отпечатки лап ягуара, а сами они не показывались.

Так началось похищение тех, кто служил жертвами, когда устроители жертвоприношений ловили на всех дорогах людей из племен и приносили их в жертву перед Тохилем, Авилишем и Хакавицем».

Как выясняется, подобными убийствами занимались и другие племена. Одно из многочисленных поселение под предводительством вождя нападало на соседнее поселение и, пленив местных жителей, приносило их в жертву идолам. Об этом пишут Франсиско де Авила «Боги и люди Варочири» и Педро Сьеса де Леон «Хроника Перу»: *«Во времена по-*

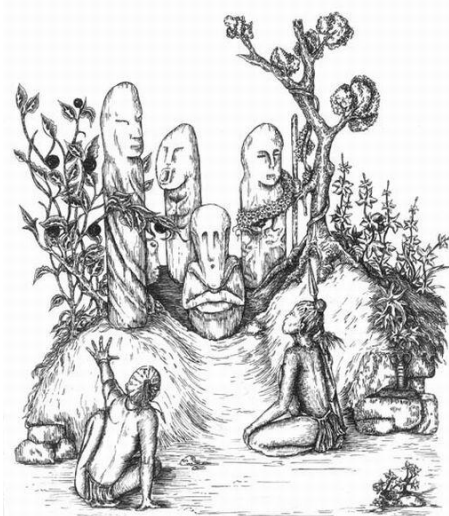

Рис. 11 Люди и идолы

сле потопа, в каждом районе Индейцы выбирали между собой самого богатого и самого отважного мужчину своим вождем, и этот период они называют Пурунпача [Purupacha], что значит «время, когда не было короля» в те времена они жили, ненавидя друг друга, сражаясь друг с другом. Они признавали кураками только богатых и могущественных. Их, тех древних [жителей], мы называем грубые, дикие люди».

Педро Сьеса де Леон «Хроника Перу»: «все жили без всякого порядка, и что многие ходили обнаженными, будучи дикими, не имея ни домов, ни других жилищ, кроме многочисленных пещер, которые, как можно видеть, существуют в больших скалах и утесах, откуда они выходили на поиски полевой пищи. Другие делали на холмах замки, называющиеся "pucaraes", откуда, завывая на дивных языках, выходили бороться друг с другом за обработанную землю, или по другим причинам, и многие из них погибали, захватив у побежденных, какую могли найти добычу и женицин; со всем этим они торжественно шли на вершины холмов, где у них были свои замки и там они совершали свои жертвоприношения почитаемым богам, пред камнями и идолами, проливая много человеческой и бараньей крови. Все они жили без державы и порядка, потому что, говорят, не было у них правителей, кроме военачальников, с которыми они выходили на войны. Если и шли некоторые одетыми, то были это маленькие одежды и не такие, какие они носят сейчас. Головные повязки и шнуры, одеваемые на голову, чтобы быть узнаваемыми среди них, говорят, были такие же, как и сейчас».

Рис. 16 Поклонение славян идолам

Таким образом, племена были натравлены друг на друга. У Монтесиноса и у Педро Сьеса де Леон эти племенные войны отразились в распре между братьями, в которой в конечном итоге «остался» один брат (племя). В «Пополь-Вух» победителем в войне стало племя киче: «И тогда все племена подчинились. Люди смирились перед Баламом-Кице, Баламом-Акабом и Махукутаром. «Сжальтесь над нами, не убивайте нас!» — восклицали они.

— Хорошо! Хотя вы и заслуживаете смерти, вы (не умрете), вы станете (нашими) данниками и будете ими, пока движется солнце, пока есть свет! — так было сказано им.

Вот таким способом все племена были побеждены нашими матерями и отцами. И это случилось там, на вершине горы Хакавиц, как она называется еще и теперь. Это было там, где они впервые поселились, где они умножились и возросли в численности, где они породили своих дочерей и дали жизнь своим сыновьям, на горе Хакавиц.

И тогда они были очень счастливы, когда победили все племена, которых они истребили там, на горной вершине. Так они довели до конца подчинение племен, покорение всех племен. И после этого их сердца успокоились. И они сказали своим сыновьям, что когда (племена) собирались убить их, час их собственной смерти уже приближался».

Существуют свидетельства о том, что жители Древней Ирландии, впрочем, как и славяне-язычники и множество других народов совершали человеческие жертвоприношения идолам (рис. 12). Согласно трактату «Диннсенхусе», сохранившейся в составе Рейнского манускрипта:

«Здесь возвышался
Воинственного вида грозный идол,
Носивший имя Кромм Круах;
На всех соседей наводил он страх.

Какая мерзость!
Ему издревле поклонялись гэлы.

Они испрашивали у него
Земель побольше в бренном этом мире.

Он был их богом,
Обманищик Кромм, окутанный туманом.
И толпам тех, кто перед ним молился,
Тем в царство божье не войти вовеки.

Ему с позором
Они потомство в жертву приносили,
Творя ужасные злодеяния
И кровью обагрят Кромм Круаха.

Пшеницу с молоком
Они поспешно у него просили
За треть потомства, в жертву принесенного;
Велик был страх и ужас перед ним.

Пред ним покорно
Ниц повергались гэлы благородные.
С тех пор, в воспоминанье дел позорных,
То место стали звать "Равниной поклонения".

.....

Они творили зло,
Рубили руки им, тела пронзали,
Взывая к демонам, поработившим их;
И слезы из очей текли ручьями.

.....

Пред Кромм Круахом
С мольбой и плачем толпы простирались,
А он глядел на них очами смерти;
Лишь эхо имена их разносило.

По сторонам [стояли]
Четырежды по три таких же истукана.
Чтобы привлечь внимание толпы,
Сам идол Кромма сделан был из золота.

Со времени правленья
Почтенного издревле Геримона
Здесь люди поклонялись тем камням,
Покуда не пришел блаженный Патрик.

Он молотом по Кромму,
От головы до пят по идолу прошелся,
И расколол на мелкие куски
Позорный идол, древле там стоявший»

Глава VI. Постройка дворца: солярный и лунарный культ

Культ солнца как небесного светила появился у земледельцев неолита, о чем свидетельствует богатейший археологический материал. Практически у каждого древнего народа существовал свой бог солнца (обожествленное солнце), у греков это – Гелиос (рис. 13), у египтян – Ра (рис. 14), в междуречье такими богами выступали Уту и Шамаш и т.д. Это дополнительное действующее лицо вносит в мифы еще большую запутанность своим отнюдь не пассивным, а активным участием в делах богов, особенно это заметно в египетской мифологии, где Ра является основной фигурой большинства мифов. Более того, очевидно доминирование бога Солнца над богами, фигурирующими в мифах, и речь идет явно о верховном боге. К аналогичному выводу пришел известный историк религий и исследователь мифологии М. Элиаде. В своем трактате по истории религии он пишет:

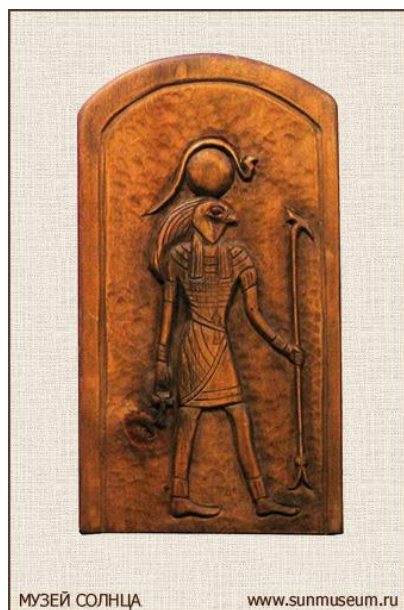

Рис. 14 Бог солнца Ра

Рис. 13 Бог солнца Гелиос

«...уже в архаических пластах первобытных культур обнаруживается перенос атрибутов уранического бога на божество солярное, а также слияние верховного существа с солнечным богом». «Феномен соляризации уранического верховного существа довольно часто обнаруживается в Африке. Множество африканских племен именует свое «верховное существо» «Солнцем». В других местах мы встречаем отождествление небесного бога с Солнцем через их слияние — например, у луи, для которых Ньямби есть Солнце, или у кавирондо, у которых культ Солнца пришел на смену культу верховного существа. Каффа до сих пор именуют свое верховное существо Або, что значит одновременно «Отец» и «Солнце», и объединяют его с Солнцем».

Вероятно, именно в этот период возникает идея о необходимости поддерживать жизнь солнца человеческой кровью. Победитель, подчинив большинство племен, издает указ, согласно которому каждое племя обязуется выплачивать дань в виде людей с последующим умерщвлением во имя бога Солнца, в противном случае солнце остановится или что еще хуже снова исчезнет. Отныне вся пролитая кровь будет питать его, и давать ему жизнь. Именно таков смысл фрагмента из «Пополь-Вух»: *«вы станете (нашими) данниками и будете ими, пока движется солнце, пока есть свет!»*.

В мифе индейского народа хопи (Северная Америка) повествуется о статичности солнца: *«...но солнце не двигалось; Койот сказал, что для движения солнца нужна смерть человека; умерла девушка, солнце дошло до вершины неба, остановилось; умер сын вождя, оно пошло на закат; утром [Хепри], в полдень [Ра] и вечером [Атум] каждый день кто-то должен умереть...»*.

Индейский народ помо: *«Солнце настроен против людей; каждый вечер забирает с собой душу человека»*.

Индейский народ чумаш: *«Солнце и его дочери едят людей, пьют кровь»*.

По сути, ацтекский миф о принесении богов себя в жертву является ничем иным как руководством или инструкцией по жертвоприношениям. В нем имеются - сжигание на костре, расстрел стрелами, а также вскрытие грудной клетки и вырывания сердца (Рис. 15).

Люди, руководствуясь данным мифом, совершали жертвоприношения и отсюда, между прочим, цвет жертвы. Известно, что ацтеки, прежде чем убить жертву выкрашивали ее в голубой (синий) цвет и вели на вершину пирамиды, где её ждал жрец с обсидиановым ножом. По одной из версий (насколько мне известно, автором этой версии является исследователь А. Складов) боги имеют голубой цвет кожи подобно изображениям индийских богов, что наводит на мысль о полной имитации мифа.

Рис. 15 Жертвоприношение богу Солнца

Однако, похоже, на то, что люди слишком буквально понимали мифы. Например, у племени индийского народа ади – паси, существует такая легенда: *«Солнце скрылось под землей, стало темно; согласилось вернуться, если ему дадут на съедение дочь богов; Летучая Мышь [вспомните человека с крыльями летучей мыши из «Пополь-Вух»] объяснила людям, что Солнце требует себе не дочь богов, а дочь людей; ему дали девушку, оно ее съело, засияло; так люди сделались смертными».*

Сохранились мифы о неудачных попытках обмана богов, например племени тагин (Индия): *«Солнце отказывается выходить, требует сына Або-Тепи; люди наряжают в одежду мальчика животное, затем другого мальчика, оба раза летучая мышь [снова летучая мышь!] предупреждает Солнца об обмане; приходится отдать сына Або-Тепи, Солнце съедает его, выходит во всем блеске; с тех пор люди смертны».*

У индейского племени хикарилья считается, что: *«Солнце требует жизнь человека ежедневно, а Месяц – в новолуние».*

Здесь мы видим своего рода график, согласно которому следует приносить человека в жертву тому или иному богу. Однако если богу Солнца люди обязаны приносить человеческую жертву три раза в день (в Древнем Египте – Хепри, Ра, Атум), то богу Луны, под ликом которой скрывается, как уже говорилось выше, бог Грозы (согласно Плутарху лунным миром назывался - Осирис), лишь каждое новолуние. Иначе говоря, каждый 28 день, именно такова приблизительная продолжительность цикла, от одного новолуния до другого.

Глава VII. Обустройство дворца: солнечная династия

Помимо основной задачи, с которой эмиссары блестяще справились, у них была еще одна – зачать детей от смертных женщин, что не составило никаких проблем. На этом, в общем, миссия богов на земле закончилась, как и постройка «дворца» для Громовержца: *«Обрадовался Балу завершению работы. Теперь есть у него дом, как у других богов, дворец, как у детей Асирату. С ликованием и благодарностью сказал Балу Котару-ва-Хасису: - "Ты построил мне жилище из серебра, ты построил мне дворец из золота"».*

По случаю завершения постройки он принес в жертву быков и баранов, телят и ягнят и большое количество козлят. И стал Балу обустраивать свое жилище...».

А эмиссарам оставалось лишь попрощаться и дать наставления своим детям полубогам: «— О наши сыны! Мы уходим отсюда, мы уходим далеко, здоровое поучение и мудрый последний совет оставляем мы вам. И вы, кто пришел с нами из нашей далекой страны, о супруги наши! — говорили они своим женам и прощались с каждой. — Мы отправляемся назад к нашему народу, уже находится на месте Владыка оленей, он виден там, в небе [НЛО?]. Мы начинаем наше возвращение, мы выполнили свою задачу, кончаются наши дни. Думайте же о нас, не стирайте нас из своей памяти и не забывайте нас! Вы увидите еще свои дома и свои горы. Поселитесь там. Да будет так! Идите своим путем; вы увидите снова ту страну, откуда мы пришли!

Вот так они прощались и немедленно после этого исчезли там, на вершине горы Хакавиц. Они не были похоронены их женами или их детьми, потому что не было видно, когда они исчезли. Племена были уже подчинены, и их величие кончилось. Никто из них не имел уже более могущества, и все они уже привыкли служить каждый день» (Пополь-Вух).

Таким образом, передав бразды правления своим детям, они покинули Землю.

I

Рис. 16 Земной царь

У американских индейцев цари-полубоги считались детьми Солнца. У инков (Южная Америка) первым царем был Манко Капак сын Солнца. Легенды о Манко Капак многочисленны и порой довольно противоречивы. Ниже будет дана версия компиляционного характера, не противоречащая выше изложенным событиям, основанная на «Сообщение о Происхождении и Правлении Инков», и трудах Педро Сьеса де Леон «Хроника Перу» и Кристоаль де Молина «Доклад о Сказаниях и Обрядах Инков». Следует также учесть что хронисты, записавшие тексты были представителями христианства отсюда в их текстах скептическое отношение к древним мифам и легендам.

«...когда ребёнок [Манко Капак] был [ещё] очень маленьким, воспитываясь только своим отцом, поскольку мать умерла, [и] которую он [ребёнок] не знал, и его отец говорил ему, что он не его сын, а [сын] Солнца, чтобы повеселиться с

ним, как часто отцы веселятся с детьми, [ведь] обычно они дают им имена из развлечения, потому они называли его сыном Солнца. После смерти отца глупые люди остались при этом мнении: что он сын Солнца. Мальчик Манго Капак, десяти или двенадцати лет [от роду], с именем, данным ему отцом — Сын Солнца. Среди людей и семьи в доме его отца осталось два старика, которым оказывали большое почтение, потому что они были жрецами идолов, какие были у отца Манго Капака; эти жрецы с остальными людьми и семейством того дома, вполне обычно и обыкновенно называли его и говорили ему Сын Солнца, и он поверил в то, что он такой, поскольку не знал своей матери и потому как он слышал, что его отец говорил и называл это вполне обычно. Отсюда образовалась эта небылица...» (Сообщение о Происхождении и Правлении Инков).

По версии Педро Сьеса де Леона помимо жрецов ему покровительствовал некий Гуа-накауре (по одной из версий его брат, по другой посланник бога). Когда Манко Капак достиг юношеского возраста, он и его люди решили основать новое поселение «и назвать его

Тамбо Киро [Tambo Quiro], что на нашем языке значит «зубья постоянного двора» или «[зубья] дворца»». Прошли дни, как инки обосновались в Тамбо Киро. Вдруг они увидели в небе летящим к ним Гуанакаури на больших крыльях с разноцветными перьями. И приведенные в ужас его видом, они хотели сбежать, но он быстро развеял их страх такими словами: «Не бойтесь и не печальтесь, я появился для того, чтобы прославилась империя Ингов; посему оставьте, оставьте это селение которое построили и шествуйте дальше, в низины, до тех пор, пока не увидите долину, где и заложите Куско, и быть ему почитаемым, а те [места], где вы сейчас [обосновались] это презренные халупы, но тот – будет великим городом, где суждено быть воздвигнуту пышному храму, и быть ему таким почитаемым да посещаемым, и со столькими службами, что только ему одному быть самым восхваляемым. Потому я всегда буду просить Бога о вас и помогать, чтобы как можно скорее вы заполучили большие владения; на горе, неподалеку отсюда, я окажусь в том виде и образе, в каком вы зрите меня, и всегда буду вами и вашими потомками обожжаем и свято чтим, и назовусь я Гуанакаури [Guapasaingí]. И в благодарность за добрую помощь, которую вы от меня получили, я прошу вас во веки веков почитать меня за бога, и за это воздвигать мне алтари для жертвоприношений; так поступая, получите вы помощь от меня в войнах, и в знак того, что отныне вы будете уважаемы, почитаемы и вас будут бояться, уши ваши будут так же проколоты, как и у меня».

«И с теми словами оно дало Манко Капаку, в виде своих знаков отличия и оружия, сунтур-навкар и чампи, и другие символы [власти], используемые Инками, яко скипетры» (Кристобаль де Молина «Доклад о Сказаниях и Обрядах Инков»).

Аналогично и в эпосе «Пополь-Вух» где первым правителям были вручены «знаки правления» неким владыкой Накшита, а согласно древнеиранской «Авесте» земным царем может стать лишь имеющий хварну – символ власти, богоизбранности и царственной принадлежности: *«И вот действительно пересекли они море и пришли туда, на Восток, куда они отправились, чтобы получить знаки правления. И вот каково было название у владыки, к которому они пришли: «Повелитель мужей Востока». И когда они появились перед лицом владыки Накшита, — такое имя было у великого владыки, единственного высшего судьи среди всех правителей, — он дал им знаки правления и все отличительные символы. Тогда появились знаки достоинства ах-попа и ах-попа-камха, и тогда пришли знаки величин и власти ах-попа и ах-попа-камха» (Пополь-Вух).*

«После этих слов, Гуанакаури обратился в каменную фигуру, подобием – человеческую, на глазах у Манко Капак, взяв своих жён [или женицин], пришёл туда, где ныне находится Куско, чтобы основать тот город. Манго Капак вышел из Пакаритамбо со стариками-жрецами и своей семьёй, неся с собой ваку и идола по имени Гуанакаури, и они ушли, чтобы сделать привал в высокогорной местности, видной из долины Куско, поэтому та гористая местность потом была названа по имени идола Гуанакаури, поскольку идол остался там, пока не пришли христиане в это королевство, в доме и дарохранильнице, которые были у них сделаны для него, как для оракула, вместе с огромными сокровищами, найденными христианами в нём. Манго Капак[y], с людишками [la gentecilla], которых он вёл с собой из своей семьи, вскоре построили домик, где расположился он и идол в своей дарохранильнице. После того, как Манго Капаку построили дом, два жреца идола спустились в долину Куско к проживавшим в ней индейцам во множестве основанных поселениях [en muchos pueblos poblados], и объявили среди тех дикарей, что Солнце послало своего сына в человеческом облике в качестве всеобщего Владыки земли, со своим явным повелением, чтобы все жители мира подчинились ему и считали его Владыкой и его сыном; и что они пришли от имени Солнца и Гуанакаури, его второго лица, с посольством, как его служители и посланники, и что со своей стороны они их извещают, чтобы они без малейшего промедления пришли поклониться ему и признать как такового всеобщим Владыкой земли, под страхом наказания, что, будь они сделают противное, Солнце найдет на них великий мор, когда вымрут все до единого, потому что решено погубить мир и совершить великую кару над человеческим потомством, такую как во вре-

мя Потопа и вновь заселить землю новыми людьми; и чтобы затем, без какого-либо промедления, они пришли к нему поклониться и признать как такового Владыкой и его сыном Манго Капак, при этом чтобы каждый нёс свои дары и подарки. И что также Пунчао [Punchao], т.е. Солнце, послало Гуанакауре, своего слугу и друга, чтобы все поклонялись ему и считали его защитой человеческой жизни, а также для того, чтобы во всём был хороший исход дел и [хорошая] погода, при большом процветании и благополучии на земле. И Манго Капак, когда старики-обманики находились в долине у её жителей с выше-названными заявлениями, послал своих вестников ко всем жителям долины Куско с посольством, у которых было великое замешательство и безрассудство, и во время большой сумятицы они устроили своё собрание» (Сообщение о Происхождении и Правлении Инков).

«Для этой цели они долго постились и принесли в жертву многочисленных овец и лам божеству Огня к стопам каменного идола, который представлял его, и были удостоены ответа такими словами: «Пируа Манко и Манко Капак, короли Куско, и их потомки будут побеждать невзгоды, и они подчинят себе жителей всей этой земли, поскольку они – сыновья солнца, в силе которого они черпают упомянутое счастье; и я видел, как этот главный Господин измерил всю землю шагами; и так постоянно их потомков будет сопровождать удача, никто не победит их, поскольку они повергнут к своим ногам все неприятности» (Хроники Монтесиноса).

«На следующий день рано утром все вышли и пошли поклониться ему со своими дарами и подарками, каждый с тем, что у него было и [тем, что каждый] мог [принести], и два старика, выдумавших небылицу, [пошли] вместе с ними. Манго Капак в то утро, когда долины Куско должны были прийти поклониться ему [que los valles del Cusco habían de ir a le adorar], нарядился в хорошие одежды, принесённые из Пакаритамбо: рубаху украшенную альмехами [моллюсками] и надел себе на грудь большой золотой медальон, и большую золотую пластину [medalla] на голову, которую они называют канипо [canipo], и серебряные браслеты на руки, и множество разноцветных плюмажей на голову и одежду, а лицо полностью раскрасив [тиу етбијадо] разными красками; и к восходу солнца он расположился в направлении к отражению и сиянию солнца, к тому времени, когда индейцы из долины шли к нему, и с тем сиянием, какое от него отражалось с помощью медальонов и надетых на него вещей, индейцы, такие дикари, и вправду поверили в то, что он сын Солнца. И потому, когда они шли, они поклонялись ему как Богу; а идол Гуанакауре, который был при нём, также был наряжен в роскошные одежды и украшен золотым и серебряным шитьём, и множеством разноцветных плюмажей, и находился он под навесом из веток и деревьев, поставленных вручную, создав [тем самым] святилище. Обманик, уже знавший и разведавший имена прибывающих и подходящих к нему курак и знати, начал называть их по именам, отчего индейцы приходили в изумление. Там он их заставил поверить, что Солнце, его отец, послал его во благо и спасение [как] их, [так] и всей земли, [а также, чтобы] предложить им мир и покой, и что только ему они должны были выказывать повиновение и сделать [всё] то, чтобы он им ни приказал, а сделай они что-либо другое, то будет весьма сурово покараны, как Солнце, его отец, о том ему повелело. Затем он им приказал, чтобы они построили дом для Солнца, его отца, в месте, где ныне основан монастырь Святого Доминго, и другой для него [самого] поблизости возле первого. Индейцы долины немедленно приступили к работе. Также, он приказал им, чтобы они со всею поспешностью дали знать и провозгласить по всей земле о том, что Солнце послало своего сына для покровительства и руководства всеми жителями в мире, в качестве Владыки и главного вождя [предводителя]. И два старика-жреца [идола] Гуанакауре вскоре отправились по соседним селениям провозглашать о приходе сына Солнца и идола Гуанакауре, [и] произошло так, что вся округа [с расстояния в] десять лиг пришла принести повиновение Манго Капаку Инге, и к нему являлись со своими дарами и подарками, признавая его Владыкой и сыном Солнца» (Сообщение о Происхождении и Правлении Инков).

Согласно иранским мифам послепопотопным земным царем был Хаошьянха (в «Шахнаме» Хушенг). Хаошьянха – в «Авесте» назван первым царём династии Парадата (Пешдадидов «первозаконники», «установители первых социальных норм»). Пехлевийские тексты делают его культурным героем: он установил царскую власть и судопроизводство, браки, научил орошать поля, печь хлеб, строить жилища из камня, научился добывать огонь, высекая его из камней. Он изобрёл кузнечное ремесло, научил строить каналы. Согласно Шахнаме он же ввел земледелие (до этого люди ели лесные плоды и носили одежду из листьев). Также Хушенг отделил прирученных животных (быков, ослов, овец) от диких (доместификация) и научил людей шить.

В мифологии ирландских кельтов первым царем был Парталон, заложивший основы цивилизации в Ирландии. Читая выдержку из энциклопедии, следует обратить внимание, что сей царь, воевал с *фоморами*, что дает основание предположить об укрытии Дракона где-то на севере Европы. Однако возможно и другое объяснение – Парталон вел войну с пережившими Всемирный Потоп гигантами, так как в кельтской мифологии они часто отождествляются: *«Гэльские предания упоминают о двух династиях богов (это вовсе не боги, а простые смертные люди под предводительством полубога и его свиты в данном случае Парталона). Первой из них было «племя Парталона». Парталон, их глава и предводитель, сын Серы, пришел – как приходят в этот мир, согласно представлениям кельтов, вообще все люди и боги – из потустороннего мира и высадился в Ирландии со свитой, состоявшей из двадцати четырех мужчин и двадцати четырех женщин, в число которых входила и его собственная жена, королева Дилгнейд. Первого мая, на праздник, именуемый Белтейн, королева была посвящена (т.е. возможно, принесена в жертву) Билу, богу смерти. В те давние времена Ирландия представляла собой одну голую равнину. Лишенную всякой растительности; на острове было всего три озера и девять рек. Но по мере увеличения численности племени Парталона площадь страны постоянно расширялась. По мнению одних, это произошло чудесным образом, по мнению других – в результате неустанный труда племени Парталона. Как бы то ни было, за каких-нибудь триста лет после прихода этого племени число равнин на острове выросло с одной до четырех, появилось семь новых озер, что было весьма кстати, поскольку численность самого племени Парталона, несмотря на постоянные битвы с фоморами, возросла с сорока восьми человек до пяти тысяч. Войны, разумеется, были неизбежными. Все, чем правят истинные боги, являет собой вечную противоположность деяниям и владениям не-богов – силам тьмы, зимней стужи, зла и смерти. Племя Парталона вступило в успешную борьбу со всеми этими темными силами. На равнине Итх Парталон нанес поражение их предводителю, гигантскому демону по имени Кихол Безногий, и разогнал толпы отвратительных исполинов и монстров. После этого наступил мир, продолжавшийся долгих триста лет. Затем, в тот же самый роковой день первого мая, на острове начался мор – таинственная эпидемия, продолжавшаяся неделю и уничтожившая все племя. Перед самым концом уцелевшие решили собраться вместе на той самой первой равнине, получившей название Сен Магх, что означает «старая равнина», чтобы живым было удобнее предавать земле умерших. Место погребения племени и сегодня нетрудно узнать по высокому холму в окрестностях Дублина, именуемому на картах «Таллахт», а в старину известному под названием Тамлехт Муинтре Партолайн, то есть «Чумная могила племени Парталона». Это, по-видимому, представляет собой развитие наиболее ранней версии легенды, в которой чума даже не упоминалась, а рассказывалось о том, что племя Парталона, проведя несколько веков в Ирландии, возвратилось в потусторонний мир».*

К сожалению, о первом царе Египта, рожденным Ио, Эпафе крайне мало информации.

II

У инков наследником престола был Huapasaucū Pírua, который ввел технологию мумифицирования: *«Он приказал создать некоторые консерванты, чтобы предохранить*

тело своего отца от разложения, и посвятил ему специальный храм в качестве место отдыха до создания роскошного храма солнца».

Зороастрийский царь Тахма Урупи (Тахмуруп) идет под номером два. В пехлевийском сочинении «Суждения Духа разума» говорится, что Тахмуруп узнал от Злого духа семь способов письма, которые тот скрывал. В персидском эпосе «Шахнаме» Тахмурес, подобно кельтскому Парталону, в битве с бесами (дивами) одержал победу над ними, треть их была убита, остальные попали в плен и, в обмен на жизнь, научили царя писать на 30 языках. На самом же деле письменность была одна - это письменность богов, и узнал он ее не от Ахримана (Злого духа) а, по всей видимости, от гигантов которые этой письменностью владели. Тахмурес продолжил культурные деяния отца, научив людей ткать, приручив собак, кошек, соколов и кур, а также произнес речь о необходимости славить творца.

В Ирландии наследником Парталона стал Немхед: *«В эпоху их владычества Ирландия вновь расширила свои земли; на ней появились двенадцать новых равнин и четыре озера. Как и племя Парталона, люди Немхеда вели упорную борьбу с фоморами и в четырех решающих сражениях одержали победу над ними. После этого Немхед и еще более двух тысяч людей племени умерли от таинственной эпидемии, а оставшиеся в живых подверглись жестоким гонениям со стороны фоморов.*

Два короля фоморов, Морк, сын Дела, и Конан [не путать с известным персонажем произведений Р. Говарда], сын Фебара, воздвигли на острове Тори башню из стекла. Этот остров, который всегда был источником их силы и где до сего дня рассказывают предания об их деяниях, служил для них своего рода опорным пунктом, откуда они требовали со всех ирландцев ужасную дань, весьма напоминающую дань, о которой рассказывается в греческом мифе о Минотавре. Две трети детей, родившихся у племени Немхеда в течение года, должны были приноситься в жертву на празднике Самхейн. Доведенный до предела отчаяния, уцелевшие люди племени Немхеда осадили башню и захватили ее, убив самого Конана. Однако торжество их оказалось недолгим. Другой король фоморов, Морк, собрал войско и нанес людям Немхеда столь сокрушительное поражение, что из шестнадцати тысяч мужчин, участвовавших в штурме башни, в живых осталось не более трети. И уцелевшим пришлось вернуться, откуда пришли, или умереть, что на языке мифа означает одно и то же».

III

Как нам известно, плененные царем Тахма Урупи дэвы под страхом смерти обучили его письменности. И вот что интересно: *«Говорят, что, когда правил этот принц Sinchi Cozque Pachacuti I [третий по счету инкский правитель] были письмена, а также люди, очень мудрые в них, кого они называют атаутас, и что эти люди обучали читать и писать. Они говорят, что он был очень мудр и что он научил люди пользоваться плугом, который они используют и сегодня. И в это время, как они говорят, прошла тыяча [вероятно прошло две тысячи] лет после Потопа».*

В книге И. Рака «Зороастрийская мифология» на эту тему приводится следующая информация, объясняющая, каким образом письменность богов распространилась по всему миру, в частности Перу: *«А тайну письменности и все другие секреты, которые доблестный вла-*

Рис. 17 Писцы

стителю [Тахма Урупи] вырвал у друждей, он сразу передал людям — бесценный дар праведного владыки, благословлённого Маздой! Искусства, науки и ремёсла расцвели по всем семи каршварам. В племенах появились первые жрецы — пастыри своих народов, справедливые судьи, наставники в деле постижения Истины — той единственной сущей в мире Истины-Аша, что дана Творцом и коей имя — закон Ахуры».

Как сказано в тексте, межконтинентальные сообщения осуществлялись посредством морского гигантского быка Сарсаока: «Этот благостный, преисполненный добродетели закон люди разнесли во все края земли. {Ведь в царствование Тахма Урупи <...> [они] продолжали [свой] исход на спине быка Сарсаока в другие каршвары} («Бундахишн» 17.4.), и во всех неведомых землях, куда племена приходили, чтоб поселиться там навсегда, — всюду утверждался благой закон. Дэвы покидали свои обиталища и бежали прочь — дальше, в непролазные дебри, в леса, куда ещё не дошли люди и где закон Ахуры пока не мог их настичь и покарать».

Следующими правителями Ирландии стали люди народа Фир: «Этот народ состоял из трех племен, именовавшихся «Фир Дхомхнанны, «Фир Гаилиоин», и «Фир Болг». В годы их владычества люди Фир Болг поделили Ирландию между собой: клан Фир Болг правил в Ольстере, клан Фир Дхомхнанны, разделившийся на три отдельных королевства, занял Норт Мунстер, Саут Мунстер и Коннахт; а клан Фир Гаилиоин владел Лейнстером. Границы всех пяти этих провинций сходились на холме, именовавшемся в старину «холм Балора», а впоследствии получившем название «Уиснехский холм». Холм этот находится неподалеку от Ратхконратха в графстве Уэст Метх и, как считается, в глубокой древности отмечал собой самый центр Ирландии. Люди Фир Болг правили страной с момента ухода племени Немхеда и до появления племени богини Дану. Всего за этот период у них сменилось девять верховных королей. Когда в Ирландию прибыли боги клана Дану, островом правил король по имени Эохаидх, сын Эрка, по прозвищу Гордый».

Вспомним, что перед появлением народа Фир произошла битва, между фоморами под предводительством некоего Морка и людьми Немхеда, в которой Немхед потерпел поражение, в связи с этим не будет преувеличением утверждение, что народ Фир не кто иные как фоморы. В дальнейшем мы неоднократно будем находить этому подтверждение.

Не забуду, я упомянуть вкратце и древнекитайских мифических правителей — Ди-Ку, Яо и Шунь. Но здесь есть одна небольшая проблема. Дело в том, что китайские легенды утверждают, что Всемирный Потоп (как и засуха) произошел якобы при императоре Яо, что противоречит другим мифологическим традициям. Скорее всего, никакого потопа при Яо не было и недолжно было быть, так как прошло уже более тысячи лет, а в мифах рассказывается не борьба с самим потопом, а лишь устранение последствий потопа. Что касается второй насланной богами засухи (не путать с засухой палеолита), то она должна произойти во времена правления Шуня (когда будет убит Гунь/Янь-ди), но никак не раньше.

Напоследок хотелось бы затронуть военную тему. Как было уже неоднократно сказано, цари-полубоги вели войну с разного рода нечестью и как мы можем видеть вполне удачно. Однако на самом деле эти победы над врагами одержаны были благодаря покровительству богов. Во многих мифах мы можем наблюдать как тот или иной бог (чаще всего бог Солнца) дарит представителю земной власти (королю или принцу) волшебное оружие позволяющее наносить противнику огромный урон. Так в хрониках Монтесиноса сказано: «Принц *Inti Capac Yupanqui* [четвертый правитель инков], имел копье и приспособления для метания копья из золота дарованное «Солнцем». Здесь Перуанские поэты сообщают, что эти копья имели так много достоинств, что каждый раз, когда одно из них было брошено, оно поражало много людей, повергая их на землю».

Аналогично и в угаритской мифологии: «[Принц] Акхит рос быстро. Вскоре превратился он в молодого могучего богатыря. И любимым делом Акхита стала охота. Но не было у Акхита хорошего лука. Он обратился к отцу с просьбой достать ему чудесный лук, который помогал бы ему в его охоте и какого не было бы у других охотников. Вы-

слушав любимого сына, Данниилу обратился с мольбой к богу-ремесленнику, искусному оружейнику Котару-ва-Хасису. И вот, сидел Данниилу под могучим деревом на площади у ворот, занимаясь делами правления, верша справедливый суд. И в это время он увидел, что идет к нему Котару-ва-Хасису и несет с собой лук. Увидев бога, Данниилу немедленно приказал своей жене Даннитянке, чтобы готовила она пир для Котару-ва-Хасису, накормила его мясом ягненка и напоила его лучшим вином. Послушалась мужа Даннитянка и устроила пир для Котару-ва-Хасису, накормила его, напоила, уважила. А после ухода бога Данниилу отдал лук Акхиту, благословил сына и приказал ему, чтобы часть охотничьей добычи обязательно отдавал Акхит в храм Котару-ва-Хасису в благодарность за великолепный лук, который сделал для него искусный бог-ремесленник. И отправился Акхит с новым луком на охоту...».

Рис. 18 Волшебные лук, тул и стрелы

Хорошо известная античная легенда о Фазтоне, которая чаще всего толкуется как природный катаклизм, может быть истолкована совершенно иначе, а именно как неумелое управление летательным аппаратом. Согласно множествам легенд у одной земной женщины (в античной версии Климена) был сын, которого она воспитывала без отца. Когда сын подрос, он стал объектом насмешек своих сверстников. Мать, видя страдания своего ребенка, открыла ему тайну – он сын самого бога Солнца. По свидетельству Овидия первый египетский царь Эпаф, узнав об этом, не поверил сему:

*«"Во всем, — говорит, — ты, безумный,
Матери веришь, надмен, но в отце ты своем обманулся!"
Побагровел Фазтон, но стыдом удержал раздраженье
И поспешил передать Климене Эпафа попреки».*

В версии римского поэта Овидия мать Климена узнав о том, что даже сам царь не верит ему, разрешила сыну посетить своего отца, чтобы он лично мог услышать из уст бога Солнца, что он его родной сын. Как сообщают североамериканские индейцы (беллакула), сын Солнца делает петлю из стрел и таким образом попадает на небо, в другой версии этого мифа он забирается на небо по ресницам Солнца (рис. 19). Здесь он встречает своего отца, который подтверждает сказанное ранее его матерью – он его сын. Юноша в доказательство требует отдать ему управление солнечной колесницей, на что бог дает отрицательный ответ, однако после долгих уговоров сына отец все же соглашается и, наказав чего делать нельзя, отдает ему колесницу. Последствия, думаю, всем известны – юноша не справился с управлением и, сжигая все на своем пути, в конечном итоге был сбит своим отцом (в античной версии его сбил Зевс). Правда, по одной из версий все тех же североамериканских индейцев, он, желая уничтожить людей (видимо за причиненные обиды), целенаправленно спускался к земле, сжигая все своими лучами.

Рис. 19 Фазтон

Глава VIII. Обустройство дворца: небесные учителя

Внимательный читатель наверняка, обратил внимание на то, что за столь непродолжительный период времени правления царей-полубогов было сделано немало значимых открытий, такие как – добыча огня, земледелие, использование плуга, орошение полей, строительство жилищ из камня, кузнечное ремесло, domestификация и шитье т.д и т.п.

(неолитическая революция). Множество мифов рассказывают, что эти знания не были открытиями царей, а получены от богов-цивилизаторов. Так у большинства народов мира существует миф о боге и его жене, спустившихся с небес на землю и принесшие основные атрибуты цивилизации.

В зороастризме таким богом выступает бог Йима нивелированный до уровня земного царя (третьего по счету). Египетский Осирис, китайский Гунь (Янь-Ди), скандинавский Бальдр (Од), античный Зевс, а также бог африканского племени кута Nzyami – который согласно легенде спустился по лиане на землю, и дал все культурные блага, затем вернулся на небо – все эти перечисленные персонажи являются одним лицом. Ганда в Восточной Африке верят, что Кинту вместе с женой Намби отправился с небес на землю, взяв с собой коров, козу, овцу, курицу, банановый корень, бататы, маис и т.д. и т.п. Народ таи (север Вьетнама) рассказывает что: *«после потопа Таосунг и Таонган посланы верховным богом обустроить землю; он дал им 8 медных палок и 8 тыкв; внутри тыкв были люди 330 народностей, семена 330 сортов риса, книги для предсказателей и жрецов; спускаясь, Таосунг и Таонган достигли стран Мыонгум и Монгай где-то между небом и землей, увидели, что земля не вполне освободилась от воды; когда вода ушла, на землю спустился только Таосунг; он распределил тыквы в разных странах, палками проткнул их; из тыкв вышли народы»*.

Примеров можно привести огромное множество. Ясно одно - во всех этих сказаниях речь идет об одном и том же. Справедливости ради стоит отметить, что помимо мифов, рассказывающих о богах-цивилизаторах с неба, существуют мифы, утверждающие о путешествии простых смертных на небо, где они получают дары от богов: *«дождь заливают землю потоком; брат и сестра спасаются на горе, затем в лодке; после потопа «человек» с неба велит им построить дом; юноша приходит к нему на небо; там пекут мясо и маниок на камне под солнцем; сестра тоже приходит, находит дом, столбы которого – черенки маниока; «человек» показывает принадлежности для приготовления маниока, они превращаются в змею и в осиный рой; кусок дерева – в огонь; «человек» отправляет брата с сестрой на землю, дав маниок, ямс, бананы и пр.; на земле кусок дерева сам загорелся; дал две половинки одной калебасы, из одной вышли мужчины, из другой – женщины; брат и сестра прикрепляют к плечам перья ара, навсегда улетают на небо к приемному отцу; все трое видны как созвездия»*.

Из окончания мифа ясно, что брат и сестра, не были простыми смертными, а являлись небесными божествами. В данном случае они отождествляются с эмиссарами, что не совсем верно.

Мы же снова вернемся к угаритскому мифу. После того как бог Баал обустроил свое жилище: *«созвал [он] на пир других богов, семьдесят детей Асирату. Он угощал их баранами и овцами, быками и коровами. Он поставил богам троны, богиням кресла. Он дал богам кувшины вина, богиням бочки вина. И пили боги и ели, разрезали ножами мясо, наливали в чаши вино. И все славили Силача Балугу и искусного Котару-ва-Хасису, и дворец, им построенный»*.

Постройка дворца означала, что признан Балугу царем. И решил он посмотреть, сколько же городов признают его царство. И пока боги пировали, Балугу спустился с вершины Цапану... [другими словами - спустился с небес на землю]».

Давайте разберем ряд мифов описывающих, каким образом происходила цивилизаторская деятельность бога Грома и его приспешников на земле. С этой целью мы обратимся к трактату Плутарха «Об Исида и Осирисе»: *«...воцарившись, Осирис (рис. 20) тотчас отвратил египтян от скудного и звероподобного образа жизни, показал им плоды земли и научил чтить богов; а потом он странствовал, подчиняя себе всю землю и во всем не нуждаясь для этого в оружии, ибо большинство людей он склонял на свою сторону, очаровывая их убедительным словом, соединенным с пением и всевозможной музыкой. Поэтому греки отождествили его с Дионисом»*.

Рис. 20 Осирис

В книги «Древний Египет: Духи, идолы, боги» известный английский египтолог У. Бажд добавляет: «Диодор из Агирии, что на Сицилии, вероятно бывший современником Плутарха, утверждает, что Осирис и Исида были двумя великими вечными богами. Осирис, став царем, запретил каннибализм, научил людей обрабатывать землю и выращивать виноград. У Осириса был писец по имени Гермес (в Египте Тот), который давал имена вещам, ранее имен не имевшим; он создал арифметику, скульптуру, музыку и астрономию. Осирис решил странствовать по миру и учить людей выращивать виноград, пшеницу и ячмень. С собой он взял большую армию, а управление царством передал Исиде, поручив Тоту помогать ей, а еще музыкантов и певцов, после чего отправился в Эфиопию. Там он научил людей обрабатывать землю, строить города, охранять реку и прокладывать каналы. Затем он пошел в Индию через Аравию, посадил плющ в Нисе, устроил охоту на слонов и вернулся в Египет. Он был истинным благодетелем человечества, поскольку научил людей, что им есть».

Каннибализм был широко распространен в эпоху палеолита, мезолита и раннего неолита как среди неандертальцев (палеолит), так и среди Гомо Сапиенс. По сей день достоверно неизвестно, с какой целью поедалась человеческая плоть, то ли это было ритуальное поедание поверженных врагов или умерших членов племени, то ли с целью утоления голода. Ученые полагают, что каннибализм мог быть, например, просто частью погребального обряда. В любом случае большинство мнений сводится к тому, что каннибализм, по крайней мере, у Гомо Сапиенс связан с ритуалом, а это значит, что в нем должен быть заложен некий нам недоступный смысл. Если рассматривать с этой точки зрения историю, связанную с Ликаоном жившим в т.н. Медном Веке (мезолит), то в его поступке нет ничего дикого и вопиющего, напротив, таким образом, он, по всей видимости, хотел воздать почести спустившемуся с небес и посетившему его дом богу. Но как мы знаем это вызвало гнев Громовержца и наказание не заставило себя ждать.

Рис. 21 Каннибализм

Как сказано у Плутарха, Осирис большинство людей склонял на свою сторону, очаровывая их убедительным словом. Интересно, что фрагмент речи Бога (Быт.9:1-7) можно легко связать с речью самого Осириса: «И благословил Бог Ноя и сынов его [людей] и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю. Да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они; все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все; только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте [запрет на каннибализм]; Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его; кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию; вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней».

Согласно зороастризму Йима разделил людей на четыре сословия – жрецов, воинов, земледельцев и ремесленников. А китайский Гунь первым бросил вызов Всемирному Потопу, обустроил землю и учредил девять областей (в отличие от семи в зороастризме). В античной традиции Зевс, действовал отнюдь не в одиночку, ему помогали другие боги и, по-видимому, их было намного больше, чем это описано в древних мифах. Такими богами-помощниками выступали дионисы (вакхи). Философ-неоплатоник Прокл Диадок сообщает: «...Зевс назначает его [Диониса] царем всех... богов и воздает ему высочайшие почести. Отец сажает его на царский престол, вручает ему скипетр и провозглашает царем всех внутримирных богов: "Слушайте боги! Его-вот я вам царем назначаю!" Все творил Зевс-отец, а Вакх приводил в исполнение».

Иными словами Зевс становится одним из множеств дионисов, такой хтонический Зевс-дионис именуется Загреем (старший Дионис). По этому поводу хотелось бы привести фрагмент текста христианского евангелия от Луки из «Нового Завета», который без сомнения повествует о более поздних временах, а именно о временах, когда происходило становление христианской религии, то есть первый век н. э.: *«После сего избрал Господь и других семьдесят [учеников], и послал их по два пред лицем Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти, и сказал им: жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою. Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков. Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого на дороге не приветствуйте. В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему; и если будет там сын мира, то почует на нем мир ваш, а если нет, то к вам возвратится»*.

В этом фрагменте рассказывается, как Иисус Христос избрав семьдесят учеников, отправляет их с особо важной миссией – распространить монотеистическое христианское учение по всей земле. Точно такую же цель преследует и бог Грозы с единственной разницей, что распространить нужно не монотеистическую, а политеистическую религию, где главными божествами являются боги Солнца (верховный бог) и Луны (бог плодородия и грозы).

У инков аналогом Диониса был Виракоча. Вот как описывается посещение поселения инкскими «дионисами» Кристобалем де Молина в «Доклад о Сказаниях и Обрядах Инков»: *«У них также есть другая легенда, согласно которой, как они говорят, у Создателя было два сына. Одного звали Имаймана Виракоча [Ymaymana Viracocha], а другого Токапо Виракоча [Tosapo Viracocha]. Создатель, как сказано, является отцом Имаймана Виракочи и Токапо Виракочи, приказал, чтобы старший Имаймана Виракоча, чьею властью все предметы были установлены, выступил из этого места, и пошел путём гор и лесов через все края, давая имена большим и малым деревьям, и цветам и плодам, какие они на себе имели, и, обучая людей тому, что хорошо для еды или для лечения, а чего следует остерегаться. Он также дал имена всем травам и объяснил, какие имеют исцеляющие свойства, а какие – ядовиты. Другой сын, называвшийся Токапо Виракоча, что значит на их языке «творитель», получил наказ идти путём долин, навещая людей, и давая имена рекам и деревьям, и давая указания относительно плодов и цветов. Так они шли, пока не достигли моря, откуда поднялись на небеса, после завершения всего, что они должны были сделать в этом мире»*.

Педро Сьеса де Леон в «Хрониках Перу» сообщает: *«В Южные края пришел, белый человек крупного телосложения, и в чьем облике и внешности сказывалась и большая власть и почтение, и что у этого мужчины, как они увидели, была такая могучая сила, что из холмов он творил равнины, а из равнин большие горные хребты, извлекая живые источники из камней. И как узнали они о такой его силе, назвали его Творцом всех созданных вещей, Началом их, Отцом солнца, потому что помимо этого, говорят, он создал другие важные вещи, дал жизнь людям и животным; и, говоря кратко, от Его руки к ним пришла заметная польза. И этот [Создатель], - сказывают индейцы, говорившие мне об этом, а слышали они сие от своих предков, а те также слышали это из песен, издавна поющих у них, - ушел по дороге, [проложенной в] горной местности, по направлению к*

Северу, творя и осуществляя эти чудеса, и что никогда они больше его не видели. Во многих местах говорят, что он установил для людей порядок, как им жить, и что говорил он с ними дружелюбно и с всею мягкостью, наказывая им быть добрыми, и чтобы не нанесли они друг другу ни вреда ни оскорбления, а наоборот, любили друг друга, и чтобы все были милосердными. В основном и по большей части его называют Тисивиракоче, хотя в провинции Коляо они называют его Туапака [Тиараса], а в других местах этой провинции – Арнава [Harnava или Arnahuan]. Во многих краях ему построили храмы, куда поместили каменные статуи, на него похожие, и перед ними они совершали жертвоприношения; огромные статуи, находящиеся в селении Тиагуако [Tiaguaco – т.е. Tiahuanacu], считают, что они были построены с тех времен; хотя хорошо известно то, что они рассказывают о Тисивиракоче, и что это дело [далёкого] прошлого, о чём я пишу, но они не могут ничего больше рассказать о нём, в какое место не прибудь».

Помимо информации содержащихся в мифах, много дополнительных и интересных фактов можно обнаружить в различных древних праздниках и мистериях. Например, такой греческий праздник как *антестерии* проводившийся в Афинах в честь Диониса и, по сути, являющийся частью дионисийских мистерий, в которых мы можем наблюдать аналогичную картину, а именно приход бога в людское поселение. Немецкий мифолог Вальтер Ф. Отто, проанализировал эту тему в своей книге «Дионис. Миф и культ» в главе «Исчезает и появляется». В крайне сжатом виде выглядит это следующим образом: начинается все с того, что процессия жрецов и жриц сопровождает изображение Диониса въезжающего в поселение. Этому шествию подражал Антоний – он въехал в Александрию на колеснице с тирсом (жезлом) в руке. Известный греческий трагик Еврипид в трагедии «Вакханки» описывает чудеса, созданные при помощи тирса:

*«Вот тирс берет одна и ударяет
Им о скалу — оттуда чистый ключ
Воды струится. В землю тирс воткнула
Другая — бог вина источник дал».*

Очевидно, что Виракоча также использовал тирс «извлекая живые источники из камней». На ум приходит жезл Моисея, доставшийся ему согласно «Агаде» от египетского жреца Иосфора, а также посох Асклепия (Эскулап), и жезл Гермеса керикеон (кадуцей) обладавшие множеством волшебных свойств: «Тогда Господь сказал Моисею: «Возьми в руку жезл, ударь им по горе, и потечет вода». Когда Моисей сделал так, из горы потекло столько воды, что ее было довольно для людей и скота».

Вообще посох или жезл (тирс) обязательный атрибут богов, достаточно взглянуть на изображения древнеегипетских богов (рис. 22), лишь с уходом богов этот атрибут перейдет к полубогам и к избранным людям. Между прочим, волшебная палочка, так часто фигурирующая в волшебных сказках, явно восходит от этих «волшебных» предметов древней мифологии.

Также упоминается его свадьба с женой архонта Базилеоса. Согласно Аристотелю, бракосочетание состоялось в так называемом Буколионе – дворце архонта (царя) бог завладевает его женой, после чего он покидает поселение.

«Дионис – бог внезапных эпифаний, никакой другой бог не появляется столь ошеломительно. Но только Дионис мгновенно и непостижимо вырывается из своего окруже-

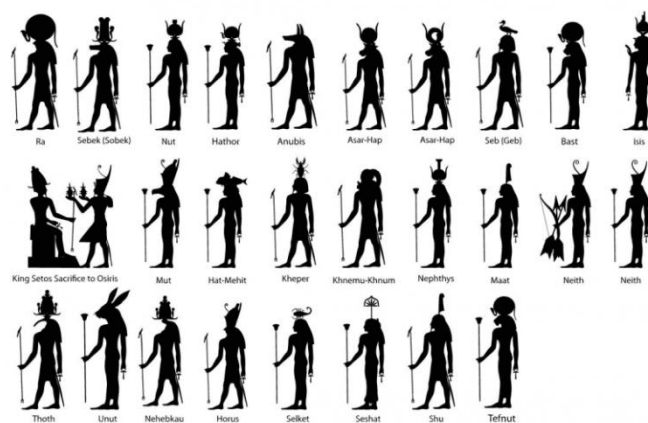

Рис. 22 Боги Древнего Египта

ния и пропадает в неизвестном. Стремительно уходит и приходит» (Вальтер Ф. Отто «Дионис. Миф и культ»).

Скандинавский странник Риг сведущий в рунах, обучает знатных людей и дает советы простым людям. Он подобно греческому Дионису входит в дома, ложится с женами и девами и от него рождаются родоначальники, таким образом, Риг обустраивает мир людей («Песнь о Риге»).

К слову сказать, не обошлось и без курьезных случаев. Известно, что Дионис бог виноградарства, виноделия и производительных сил. Так в одном из многочисленных путешествий один из дионисов (виракоч) обучил местного жителя под именем Икарий виноделию. Однажды Икарий решил угостить вином своего собственного изготовления местных пастухов. Первый раз в жизни, опьянев, они решили, что Икарий отравил их, разгневавшись, они убили его, а тело решили спрятать и зарыли где-то в горах. Короче говоря, произошла банальная пьяная бытовая поножовщина. Однако это все частности, мы, же продолжим разбирать основной сюжет.

Таким образом: «[Громовержец] обошел шестьдесят шесть городов, семьдесят семь поселений. И восемьдесят городов признали его царем, девяносто городов провозгласили его своим господином. После этого вернулся Балуг в свой новый дворец [на все это богу Грозы потребовалось довольно много времени, так как на земле уже успело смениться два поколения царей-полубогов]. Там уже давно закончился пир, и остался лишь Котару-ва-Хасису. И убедившись в том, что его власть признана, Балуг сказал ему:

- Сделай окно в моем жилище, отверстие в моем дворце и пусть будет щель в облаках, как ты и сам говорил, о Котару-ва-Хасису! (Пока Балуг не убедился в прочности своей власти, он не хотел иметь слабое место в своем дворце).

Обрадовался бог-ремесленник, что наконец-то прислушался к его словам Силач Балуг, и тотчас сделал окно в его жилище, создал отверстие в его дворце. Балуг открыл щель в облаках и возвысил свой голос. От его голоса затряслись горы и вздрогнули морские берега. А враги Балуга попрятались в леса и горные ущелья. И остался только один враг у Балуга, не признавший его царем. Это – бог смерти Муту, любимец Илуг» (Из угаритской мифологии).

Глава IX. Смерть Луны

Из угаритской мифологии нам известно, что Баал одержал победу над любимцем Илуг Йамму, что соответствует библейской легенде, в которой говорится о свержении красного дракона с небес на землю. С тех пор в угаритской мифологии бог Йамма именуется Муту, хоть напрямую об этом в текстах не сказано. Общеизвестно, что в древних мифах, это обычное дело и зачастую смена имени связывается с какими либо произошедшими событиями. Так, например, в том же угаритском мифе мы наблюдали, как бог Илуг дал новое имя Йамму по случаю коронации: «Илуг благословляет его, дает ему новое имя и объявляет своим преемником».

Правда, какое именно имя в тексте не говорится. В дальнейшем мы обнаружим подобные «переименования» и в египетской мифологии связанные, с какими либо событиями. Несмотря на то, что в этой главе читателю встретиться множество новых имен он не встретит ни одного нового персонажа. Например, египетский Сет как я уже говорил, тождествен греческому Посейдону и индийскому Варуну, Посейдон тождествен Прометею, у шумеров выступающий под именем Энки (Эа).

Однако есть одна небольшая проблема - это потеря звена сюжетной цепи, которую так и не удалось обнаружить. Тем не менее, на основании последующих событий вполне возможно восполнить отсутствующее звено. Примерно это должно выглядеть следующим образом: неожиданно для ТВП с ним связывается Дракон (Муту) и сообщает, что он жив и здоров к тому же почти полностью восстановил свои силы, и готов выполнить свое обе-

щение - убить громовержца, на что ТВП с радостью соглашается и вводит его в курс последних событий. После чего они задумывают коварный план по устранению бога Грома.

Что-то схожее можно обнаружить лишь у Плутарха в его трактате «Об Исиде и Осирисе» и в зороастризме. Так у Плутарха сказано: *«По возвращении же Осириса [после того как Баал вернулся в свой новый «дворец»], [Сет/Муту] стал готовить ему западню, втянув в заговор семьдесят два человека и имея сообщницей эфиопскую царицу по имени Асо»*.

В зороастризме поначалу благой и праведный царь Йима вдруг начинает приобретать отрицательные черты. Согласно текстам - Йима возгордился, возомнил себя богом и творцом мира, а в «Яшт» 19.33 сказано что Йима «соблазнился лживой мыслью». Такое множество греховных деяний, вызвало осуждение самого Бога Ахуры Мазды.

Продолжение этой истории мы можем найти в угаритском мифе, прибегнув к минимальной корректировке, получим следующее: *«Муту [Дракон] возмущился и заявил [Баалу], что только он, Муту, один будет править богами, он накормит богов и людей, насытит всех живущих на земле. Но Балу не согласен с этим. Он призывает к себе своих вестников, Гапну и Угару, и дает им поручение отправиться к Муту. Пусть они летят, как птицы, пусть они мчатся, как стая облаков, на гору Таргузиза на гору Таррумаги, к двум горам на краю обитаемой земли. Пусть там они спустятся в ущелье, в город Хамрай, обители Муту. А далее Балу предупредил своих посланцев, чтобы они к самому Муту не приближались, ибо поглотит он их как ягнят, как козлята, погибнут они в его чреве: ведь даже Светоч богов, Шапашу, в руках Муту. Поэтому Гапну и Угару должны будут остановиться за тысячу мер, за десять тысяч полей от Муту, воздать ему почести и на расстоянии передать ему послание Балу: построен дом Балу из серебра, дворец Скачущего на облаках из золота, и поэтому не будет он подчиняться Муту. Отправились послы Балу к богу смерти. Они остановились на указанном расстоянии и передали ему послание Балу. Муту возмущился и велел передать Скачущему на облаках, что горло у него подобно льву в пустыне или киту в море, или источнику, к которому приходят все звери, - так пусть Балу накормит и напоит его, удовлетворит его желания кувшинами вина, пусть его виночерпий наполнит его кубок. И прибавил Муту, что забыл, вероятно, Балу, как Муту ранил его копьем, когда тот сражался с семиголовым змеем Латану [по всей видимости, здесь перепутаны события, так как (возможно), речь идет о битве, с Тифоном которой еще не было]; а иначе исчезнет Балу в глотке Муту, во внутренних частях сильного любимца Илу»*.

Гапну и Угару вернулись на вершину Цапану [то есть на небо] во дворец Балу и передали ему послание Муту, [в котором говорилось, что Муту приглашает Балу на переговоры с целью урегулировать и разрешить затянувшийся конфликт]. Страшен и велик был Муту. Одна его губа достигала неба, а другая - земли [иначе говоря - очень могуч]. И Балу испугался. Решив, что не сможет он противостоять богу смерти, согласился Балу ~~стать~~ ~~вечным рабом~~ [сесть за стол переговоров с] Муту. Он согласился спуститься в глубь земли и сесть, ~~как раб~~, у подножия трона Муту. И обрадовался Муту. В честь ~~своего торжества~~ [столь значимого события] он устроил пир».

Здесь мы вынуждены будем перейти на египетскую мифологию, а точнее на трактат Плутарха «Об Исиде и Осирисе». В комментариях к книге «Мифы Угарита и Финикии» ее автор - доктор исторических наук Ю. Циркин пишет: *«Об этом рассказывали разные древние авторы. Довольно подробно эту историю изложил знаменитый греческий писатель Плутарх, который даже написал специальный трактат «Об Осирисе и Исиде». Плутарх использовал какие-то источники, восходящие к египетским и, по-видимому, финикийским, но плохо в них разобрался. В его сочинении соединены, вероятно, разные традиции - к египетской и библской прибавлена тирская»*.

Греки, в частности Плутарх отождествляли своих богов с египетскими богами, и, на мой взгляд, не всегда удачно. Так у Плутарха боги Рея и Крон соответствуют Нут и Гебу, бог Гелиос=Ра, Тот=Гермес и это действительно так, однако тождество Сета и Тифона

безосновательно, так как их истории абсолютно разные и совершенно не имеют никаких параллелей. На самом деле Сету в греческих мифах соответствует Пифон, но никак не Тифон. Так как в основе работы Плутарха лежит мифология Древнего Египта соответственно греческое имя Тифон будет заменено на египетское имя Сет.

Итак, переходим на трактат «Об Исиде и Осирисе» Плутарха: *«Он [Сет/Муту] измерил тайно тело Осириса [Баала], соорудил по мерке саркофаг, прекрасный и чудесно украшенный, и принес его на пир. В то время как это зрелище вызвало восторг и удивление, [Сет/Муту] как бы в шутку предложил преподнести саркофаг в дар тому, кто уляжется в него по размеру. После того как попробовали все по очереди и ни одному гостю он не пришелся впору, Осирис [Баал] вступил в гроб и лег. И будто заговорщики подбегали, захлопнули крышку и, заколов ее снаружи гвоздями, залили горячим свинцом, затащили гроб в реку и пустили в море у Таниса, через устье, которое поэтому и теперь еще египтяне зовут ненавистным и мерзким».*

Согласно угартскому варианту мифа на пиру Муту просто убивает Балу без всяких подробностей. В Древнем Египте данный миф отображается в мистериях довольно подробно. Мистерия – от греческого *mysterion* таинство, тайна. В Египте они были двух типов: первые были публичные и представляли собой инсценировку мифа об Осирисе и его противостоянии Сету. Вторые касались мумификации и воскрешения Осириса и были «тайными мистериями», которые показывались в специально отведенных для этого местах, прилегающих храмах, куда могли входить только жрецы, члены семьи и специально приглашенные для этого люди.

Как и в египетском мифе семьдесят два сообщника «злого бога» присутствует и в сказаниях Китая. В древних сочинениях рассказывается, что Чи-ю захватил южные земли бога солнца и земледелия государя Янь-ди. В других легендах Древнего Китая Янь-ди предстает под именем Гунь. Гунь по одному из преданий был казнен по приказу верховного бога Шан-ди (здесь об этом сказано напрямую): *«Наводнение стало спадать, вода высыхала и впитывалась в землю, постепенно следы наводнения совсем исчезли, и перед взором открывался сплошной зелёный луг. Люди, жившие на верхушках деревьев, начали вылезать из своих гнёзд; жившие в горах, стали выходить из пещер. На их иссохших лицах опять появились улыбки, они испытывали глубокую благодарность и любовь к Гуню [Осирис/Баал]. Люди уже готовились продолжать свои прерванные занятия на многострадальной земле. Но, к несчастью, как раз в это время, верховный император Шан-ди [ТВП] узнал, что его драгоценный сижан украден [на самом деле он узнал, что Дракон жив, после чего планы резко изменились]. Можно себе представить, как рассердился правитель вселенной! Он вскипел злобой, узнав, что в небесном государстве появился такой бунтовщик, тем более что это был его собственный внук. Он тотчас послал на землю бога огня Чжу-жуна [Чи-ю/Сет/Муту], который на Горе птичьих перьев убил Гуня и забрал сижан. Как говорит пословица: «Для горы в девять жэней не хватило одной корзины». Наводнение снова усилилось, и вода опять залила всю землю. Надежды людей не сбылись: они по-прежнему страдали от голода и холода, оплакивали своё несчастье и жалели Гуня, пожертвовавшего для них жизнью».*

В Древней Греции как в Древнем Китае существовало два варианта этой истории. В первом рассказывается об убийстве Загрея, во втором о похищении Персефоны. Оба мифа очень сложны и запутаны. Начнем с мифа об убийстве Загрея.

Загрей в греческой мифологии одна из архаических ипостасей (первое рождение) бога Диониса. В эпической поэме древнегреческого поэта Нонна Панополитанского «Деяния Диониса» рассказывается, как Зевс в облике змеи вступил в брак с Персефой (до похищения), в результате чего родился Загрей, которому Зевс сразу вручил царский скипетр и посадил на свой трон. Об этом мы уже говорили в предыдущей главе, где Зевс, путешествуя в образе диониса, посещал поселки и города людей с целью просвещения. Отсюда следует что Загрей и Зевс одно лицо. Здесь я вынужден прервать описание событий и сделать перенос в главу «Дезинтеграция» во избежание путаницы и искажения хронологиче-

ской последовательности. Все дело в том, что убийство и последующее расчленение трупа здесь не содержат временного интервала в отличие от египетских мифов и отчасти зороастрийских, а является видом убийства и произведено прижизненно.

Рис. 23 Nicolas Mignard «Похищение Прозерпины»

Второй греческий вариант этого мотива связан с дочерью Деметры – Персефоной. О похищении Кору или Прозерпины (римский вариант Персефоны) Плутоном (Аидом) писал Овидий в «Метаморфозах», а также Гомер гимн «К Деметре». В них рассказывается, как Аид похитил Персефону и унес ее в царство смерти, что равнозначно убийству. В древней Греции отражение этого мифа получило в малых мистериях – *миезис*. Они не были тайными, смысл *миезиса*, заключался в священном браке Диониса и Персефоны который следует понимать в прямом смысле. О том, что Аид и Дионис одно и то же лицо, в античные времена никто не сомневался, и было в рамках как народной, так

и философской традиции, об этом писал в своем трактате философ Гераклит. В итоге мы получаем такую картину: Зевс (Небесный), Загрей (Земной), Аид (Подземный), а Персефона (первоначально материальное тело Зевса). Расшифровка: Зевс, пребывающий на небе, спускается на землю в образе одного из множеств дионисов (как хтоническое божество Загрей), если оперировать индийскими терминами то дионис Загрей аватара Зевса, где его и убивают *титаны* (*фоморы*). После чего он уходит в мир смерти, где становится властителем загробного мира Аидом, а тело в образе Персефоны прибывает в материальном мире.

Вообще разбирая данные мифы, складывается ощущение, что их создатели пытались сохранить жизнь Зевсу и с этой целью ввели в повествование некоего младенца Загрея, которого по сюжету должны убить *титаны*, хотя в действительности смерть от рук *титанов* предназначалась именно Зевсу: *«На Крите существовал миф о смерти Зевса и даже показывалась его могила на горе Юкте (Юктас). Современной наукой признаётся, что представления о смерти богов не характерны для классической греческой (олимпийской) мифоритуальной системы и восходят к верованиям догреческого населения Крита. Поэтому, возможно, в представлении о смерти Зевса сохранились следы древнейшего религиозного культа, негреческого по происхождению. Можно полагать, именно этим объясняется недоумение и ирония Каллимаха при упоминании этого мифологического мотива. Необходимо также отметить, что на Иде ежегодно проводились религиозные празднества в честь рождения Зевса; там же находился трон, который ежегодно подновляли для юного бога, приход которого ожидали. Такие представления – о смерти и рождении (возрождении) – свойственны мифам об умирающих и воскресающих божествах, культы которых особенно широко были распространены на древнем Ближнем Востоке. Не исключено, что здесь мы имеем указания на реликты таких же представлений в мифологии Зевса, происхождение которых не связано с греками»* (А. Рыбакова «Гимн Каллимаха “К Зевсу”»).

Однако на этом античные варианты этого мифа не заканчиваются. Читая «Мифологическую библиотеку» Псевдо-Аполлодора я обратил внимание на один очень странный миф, в котором говорится о конфликте между царями Пелопсом и Стимфалом: *«...он [Пелопс] вел войну со Стимфалом, царем Аркадии, и так как Аркадии захватить не смог, притворился другом Стимфала, убил его...»*.

Далее в ходе повествования я буду более подробно останавливаться на данном мифе, а пока продолжим и перейдем на мифологию других народов.

Как нам уже известно, в скандинавских мифах роль бога грозы, бури и плодородия играет бог Тор, он же выступает под именем Бальдр (другое его имя Од). В «Младшей Эдде» (Эдда Снорри Стурлусона) об этих событиях рассказывается так: *«Начинается сказ с того, что Бальдру Доброму стали сниться дурные сны, предвещавшие опасность для его жизни. И когда он рассказал те сны асам, они держали все вместе совет, и было решено оградить Бальдра от всяких опасностей. И Фригг взяла клятву с огня и воды, железа и разных металлов, камней, земли, деревьев, болезней, зверей, птиц, яда и змей, что они не тронут Бальдра. А когда она это сделала и другим поведала, стали Бальдр и асы забавляться тем, что Бальдр становился на поле тайга, а другие должны были кто пускать в него стрелы, кто рубить его мечом, а кто бросать в него камнями. Но что бы они ни делали, все было Бальдру нипочем, и все почитали это за великую удачу.*

Рис. 24 Бальдр

Как увидел то Локи, сын Лаувеи, пришлось ему не по нраву, что ничего не вредит Бальдру. Он пошел к Фригг, в Фенсалир, приняв образ женичины. А Фригг и спрашивает, ведомо ли той женичине, что делают асы на поле тинга. Та отвечает, что все, мол, стреляют в Бальдра, но это не причиняет ему вреда. Тогда промолвила Фригг: „Ни железо, ни дерево не сделают зла Бальдру. Я взяла с них в том клятву“. Тут женичина спрашивает: „Все ли вещи дали клятву не трогать Бальдра?“. Фригг отвечает: „Растет к западу от Вальгаллы один побег, что зовется омелою. Он показался мне слишком молод, чтобы брать с него клятву“. Женичина тут же ушла.

Локи вырвал с корнем тот побег омелы и пошел на поле тинга. Хёд стоял в стороне от мужей, обступивших Бальдра, ибо он был слеп. Тогда Локи заговорил с ним: „Отчего не метнешь ты чем-нибудь в Бальдра?“. Тот отвечает: „Оттого, что я не вижу, где стоит Бальдр, да и нет у меня оружия“. Тогда сказал Локи: „Все ж поступи по примеру других и уважь Бальдра, как и все остальные. Я укажу тебе, где он стоит; метни в него этот прут“. Хед взял побег омелы и метнул в Бальдра, как указывал ему Локи. Пронзил тот прут Бальдра, и упал он мертвым на землю. И так свершилось величайшее несчастье для богов и людей».

В мифологии Древней Японии богиня Аматаэрасу тождественна Исиде и Деметре, Богу плодородия соответствует «пегой конь», соответственно антагонистом выступает владыка океана Сусано-о - Сет, Муту, Локи...: *«Как-то раз сидела богиня солнца, как всегда, озабоченная работой, во дворе своего небесного жилища, и пряла. Прядильщицы небесного происхождения редкой красоты окружали источники, над волнами которых плавало благоухание цветов лотоса, и раздавались чудные песни, возвещавшие о ветре, облаках, о небесном своде. И внезапно через небесную синеву пал к ногам прядильщицы окоченевший труп пегого коня – любимца богов. Завистливый Сусано-о [владыка океана, а позже луны] убил его и снял шкуру».*

Кельтскому богу Нуаде (Осирис/Баал) повезло гораздо больше, в бою он лишился лишь одной руки (частичное расчленение), однако это не спасло его от потери королевства: *«Герой клана Фир Болг, Сренг, сразившийся с Нуадой, королем богов, нанес ему страшный удар и отрубил королю руку и половину щита. Потеряв в этом сражении с кланом Фир Болг руку, король Нуада получил прозвище Аргетламх [обратите внимание на смену имени], то есть «Серебряная Рука». Дело в том, что Диан Кехт, бог-врачеватель клана Туатха Де Данаан, сделал ему искусственную, серебряную, руку, двигающуюся на*

особых сочленениях и действовавшую совсем как настоящая. С одной стороны это, конечно, было хорошо, но с другой – обернулось для Нуады бедой, ибо, согласно кельтским обычаям, калека и увечный не может занимать королевский трон».

Зороастрийский миф, очень схожий с египетским вариантом, с единственным отличием, что Йиму не убивают, а изгоняют: «*Спитьюра подло предал Йиму {своего брата} («Бундахишн» 31.3.) и Йима, отныне и навсегда уже не царь, уныло побрёл куда глаза глядят. Теперь удел его был — скитаться по земле [подобно гробу с Осирисом плывущего по волнам], нигде не находя прибежища*».

Инверсионный вариант дает индийская мифология. Согласно ему убийцей был не Дракон (Вритра), а бог Грома в данном случае Индра, за что и был изгнан подобно зороастрийскому Йиме, так как убийство брахмана считалось величайшим грехом.

В это время в Новом Свете во время правления четвертого короля под именем Inti Са-рас Уирапқи происходят следующие события: «...появились две внушающих страх кометы, которые имели форму льва и змеи. Он [король] приказал астрологам и *amautas* собраться, так как произошло два очень известных затмения солнца и луны. Они посоветовались с идолами, и Дьявол дал им понять, что *Illatici* желал уничтожить мир за его грехи, и что он послал льва и змею, чтобы уничтожить луну. И затем все, женицины и дети, собрались вместе. И громко кричали и плакали, жалобно вздыхая, заглушая даже лай собак; так как им сказали, что слезы и вздохи невинных очень затрагивают Высшего Создателя. Воины готовились к войне, играя на трубах и барабанах и бросая стрелы и камни в сторону луны, изображая, что ранят льва и змею, потому что им сказали, что таким образом они спугнут их, так, чтобы луна не была разорвана на части. Они решили, что, если бы лев и змея смогли достичь своей цели, сами они остались бы в темноте, и что все орудия людей превратятся во львов и рептилий, и что веретена женицин превратились бы в медведей и тигров, и других свирепых животных. И по этой причине и сегодня Перуанцы издают крики, когда происходит любое затмение. Принеся в жертву много юношей и девушек, мужчин и женицин, изделий из золота и серебра, третья часть всего живого была ими сожжена в огне помимо юношей, поскольку они утверждают, что затмение солнца означало смерть главного [?] Бога; И они считают, что солнце было только в трауре из-за этого. Поэтому они бросали в живых младенцев, чтобы они могли бы прийти к Создателю и обменять свою смерть на смерть принца, который умер».

Рис. 25 Лунное затмение

Несколько непонятным выглядит утверждение «затмение солнца означало смерть главного Бога» и «солнце было только в трауре из-за этого». Разве для людей той далекой эпохи солнце и главный (верховный) бог не одно и то же? Скорее всего, речь идет о смерти не ТВП, а бога Грозы, так как в тексте упоминается лунное затмение, что на языке астрономической мифологии означает смерть бога Луны. По информации приведенной Плутархом земля и ее тень символ хтонического (от греч. земля, почва) чудовища Пифона (в тексте ошибочно называемый Тифоном): «*Есть и такие, которые называют Тифоном тень земли, в коей, по их мнению, затмевается скользящая в нее луна. Лунное затмение происходит, когда*

полная луна занимает положение против солнца [и планеты] и из-за этого попадает в тень земли, как по рассказам Осирис — в гроб».

Луна в таком случае приобретает, как бы истекая кровью, зловещий красный цвет (рис. 25). Иначе говоря, солнце и земля объединившись, убили луну. В таком случае становится понятным «траур» солнца. Понятным становится и сербское поверье: «люди, родившиеся с шестью пальцами [гиганты], происходят от пожирающих месяцы летающих змеев-драконов».

Глава X. Поиск

Как сказал Господь в знаменитом произведении И. Гете «Фауст»: «Кто ищет, вынужден блуждать». Так и богини ничего не оставалось делать, как блуждать в поисках мертвого тела своего убитого мужа.

Начнем с Плутарха «Об Исиде и Осирисе»: «Так как первыми о случившемся узнали и разгласили это событие паны и сатиры, обитавшие в местности у Хеммиса, то и теперь еще неожиданное смятение и страх толпы называют паникой. Говорят, что Исида, получив весть, тотчас отрезала одну из своих прядей и облачилась в траурное покрывало там, где до сих пор город носит имя *Конн* (*kōptw* — отрезать, причитать. Отрезанная прядь полос — черта греческого траурного обряда). Рассказывают, что она блуждала всюду и никого не пропускала без вопроса: также встретив детей, она спросила их о гробе. Случайно они видели его и назвали устье, через которое друзья [Сета] вытолкнули ковчег в море».

У Овидия в «Метаморфозах» друг за другом следуют два эпизода «Стелион» и «Кианея» с малозначимыми событиями и поэтому мы их опустим. Следующим эпизодом у Плутарха идет поиск ребенка Нефтиды – Анубиса: «А когда Исида узнала, что любящий Осирис [здесь рассказывается о событиях до убийства] по ошибке сочетался с ее сестрой как с ней самой (в греческом папирусе сказано, что, когда Исида обнаружила адюльтер Осириса с ее сестрой Нефтидой, она выразила свои чувства в крике, который потряс вселенную, и сорвала ленты со своего брачного ложа. Она пожаловалась Тоту, и он обещал снабдить ее средствами для возврата привязанности супруга), и увидела доказательство этого в венке из лотоса, который он оставил у Нефтиды, то она стала искать дитя, ибо Нефтида, родив, тотчас удалила его из страха перед [Сетом]; ребенок был найден с большим трудом и с помощью собак, которые вели Исиду; она вскормила его, и он, названный Анубисом, стал ее защитником и спутником, и говорят, что он сторожит богов как собаки — людей».

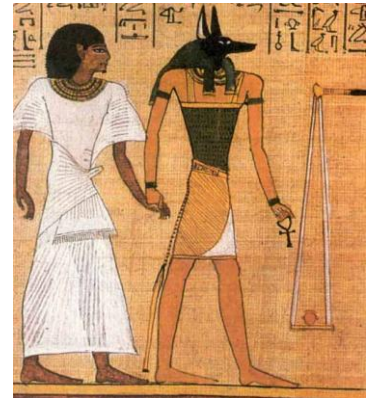

Рис. 26 Анубис

Рис. 27 Геката

Анубис – божество египетской мифологии и религиозных верований с функциями характерными для психопомпа и изображавшийся с зооморфными чертами – псоголовым (рис. 26). В греческой мифологии подобную функцию носит богиня Геката. По свидетельству греческого поэта и грамматика Ликофрона – у этой богини было место почитания на Самофракии в пещере Зеринф, где в честь Гекаты приносили в жертву собак. Согласно Плутарху: «Египтяне полагают, что Анубис имеет ту же власть, что у эллинов имеет Геката...».

Именно эту богиню согласно гомеровскому гимну встретила Деметра на десятый день поисков, после чего став ее спутником, она отправилась с ней дальше. Затем следует встреча с персонажем, направляющим бесплодный поиск в нужное русло. У Овидия это Алфеяда которая сообщает Церере, что ее дочь находится в подземном мире, у Гомера это Гелиос, а согласно Плутарху им стал «божественный дух молвы» сообщивший что гроб с телом Осириса прибило к берегам Библа. Особенно значимым является эпизод рассказанный Гомером, а именно встреча Деметры и ее спутницы Гекаты (Анубиса) с богом Солнца – Гелиосом, который сообщил им:

«...Не иной кто

*В том из бессмертных виновник, как Зевс, облаков собиратель.
Брату Аиду назвать твою дочь цветущей супругой
Зевс разрешил, и ее он, вопящую громко, схвативши,
В сумрак туманный под землю увлек на конях быстроногих».*

Итак, Гелиос сообщил богини, что к похищению причастен сам бог Громовержец, но мы знаем, что Зевс мертв, а к похищению причастен на самом деле сам Гелиос (он, же Крон), отсюда следует, что данной встречи с Гелиосом и вовсе не было, а вместо него был кто-то другой. Но кто? Очевидно, это был бог знаний, мудрости и ремесел (Тот, Гефест/Гермес, Котару-ва-Хасису, далее бог Секретарь) единственный персонаж который официально хоть и не переходил на сторону бога Грозы, но всячески, тайно поддерживал его в делах. О связи бога Секретаря с богом грозы и плодородия говорит еще и тот факт, что символом обоих богов являлась луна. Именно он сообщил о заговоре среди сторонников ТВП направленный против Громовержца и его единомышленников. В таком случае возвращение богини (Деметры, Исида) на «небо» (Олимп) в обитель богов было крайне опасным, в лучшем случае ей грозила тюрьма, в худшем - смертная казнь.

*«Ей же еще тяжелей и ужасней печаль ее стала,
Гневом исполнилось сердце на ~~тучегонителя Зевса~~ [лучезарного Крона].
Сонма богов избегая, Олимп населяющих светлый,
Долго она по людским городам и полям плодоносным
Всюду блуждала, свой вид изменив. И никто благодатной
Ни из мужей не узнал, ни из жен, подпоясанных низко...»*

Вот здесь-то мы и сталкиваемся с обилием подобных мифов у других народов, в которых рассказывается об «обиде» богини (или бога) и покидании «обители богов», таких как – Тефнут, Телепинус, Амаэрасу. Особенно примечателен египетский вариант, согласно которому, между Тефнут и богом Солнца Ра (!) произошел конфликт, в результате которого богиня покинула (очевидно, опасаясь за свою жизнь) обитель богов (в данном случае это Египет). Кроме того существует финикийский миф повествующий о победе богини Баалат-Гебал от жестокой войны между богами, но о нем я расскажу в следующих главах.

У скандинавов существует два мифа повествующих об этих событиях. Первый вариант является непосредственным продолжением истории начатой в предыдущей главе: *«Когда же боги обрели разум, молвила слово Фригг и спросила, кто из асов хочет снять любовь ее и расположение, и поедет Дорогою в Хель, и постарается разыскать Бальдра, и предложит за него выкуп Хель, чтобы она отпустила Бальдра назад в Асгард. И тот, кого называют Хермод Удалой, сын Одина, вызвался ехать. Вывели тут Слейпнира, коня Одина, вскочил Хермод на того коня и умчался прочь. <я опустил здесь похороны Бальдра, так как они в данном случае малозначимы> ...он скакал девять ночей темными и глубокими долинами и ничего не видел, пока не подъехал к реке Гьёлль (река, текущая вдоль границ царства мертвых, аналог греческого Стикса) и не ступил на мост, выстланный светящимся золотом. Модгуд – имя девы, охраняющей тот мост (аналог Харона – в греческой мифологии перевозчик мертвых в Аиде). Она спросила, как звать его и какого он роду, и сказала, что за день до того проезжали по мосту пять полчищ мертвецов, „так не меньше грохочет мост и под одним тобою, и не похож ты с лица на мертвого. Зачем же ты едешь сюда, по Дороге в Хель?“. Он отвечает: „Нужно мне в Хель, чтобы разыскать Бальдра, да может статься, видала ты Бальдра на Дороге в Хель?“. И она сказала, что Бальдр проезжал по мосту через Гьёлль, „а Дорога в Хель идет вниз и к северу“.*

Тогда Хермод поехал дальше, пока не добрался до решетчатых ворот в Хель. Тут он спешился, затянул коню подпругу, снова вскочил на него, всадил в бока шпоры, и конь перескочил через ворота, да так высоко, что вовсе их не задел. Тогда Хермод подъехал к

палатам и, сойдя с коня, ступил в палаты и увидел там на почетном месте брата своего Бальдра.

Хермод заночевал там. А наутро стал он просить Хель отпустить Бальдра назад, рассказывая, что за плач великий был у асов (рис. 28). Но Хель сказала, что надо проверить, правда ли все так любят Бальдра, как о том говорят. И если все, что ни есть на земле живого иль мертвого, будет плакать по Бальдру, он возвратится к асам. Но он останется у Хель, если кто-нибудь воспротивится и не станет плакать. Тогда Хермод поднялся, а Бальдр проводил его из палат и, взяв кольцо Драупнир, послал его на память Одину, а Наина послала Фригг свой плат и другие дары, а ита – перстень.

Вот пустился Хермод в обратный путь, приехал в Асгард и поведал, как было дело, что он видел и слышал. Асы тут же разослали гонцов по всему свету просить, чтобы все плакали и тем вызволили Бальдра из Хель. Все так и сделали: люди и звери, земля и камни, деревья и все металлы, и ты ведь видел, что все они плачут, попав с мороза в тепло. Когда гонцы возвращались домой, свое дело как должно исполнив, видят: сидит в одной пещере великанша. Она назвалась Тёкк. Они просят ее вызволить плачем Бальдра из Хель. Она отвечает:

„Сухими слезами
Тёкк оплачет
кончину Бальдра.
Ни живой, ни мертвый
он мне не нужен,
пусть хранит его Хель“.

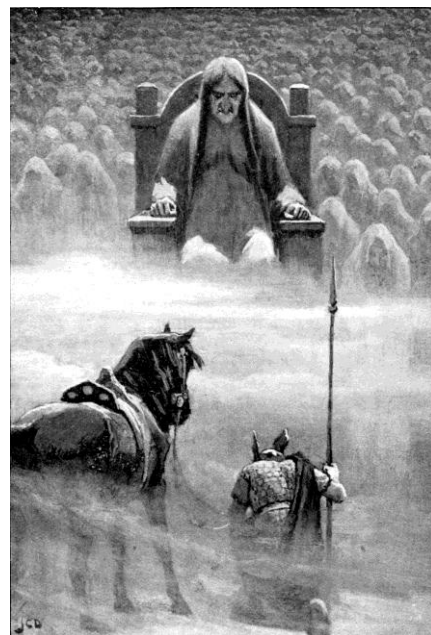

Рис. 28 Хермод и Хель

Рис. 29 Супруга бога грозы и плодородия

И люди полагают, что это был не кто иной, как Локи, сын Лаувейи, причинивший асам величайшее зло».

Второй вариант, находящийся в «Младшей Эдде» лишь фрагмент, по всей видимости, какого-то очень древнего мифа, так и не дошедшего до эпохи викингов в полном объеме: «Од отправился в дальние странствия, и Фрейя плачет по нему, а слезы со-это красное золото. У Фрейи много имен, это потому, что она по-разному себя называла, странствуя по неведомым странам в поисках Ода» (рис. 29).

Сравните данный фрагмент с фрагментом из египетского «Гимна Осирису»: «Слово Исиды могущественно, она благая, защитница брата своего, искавшая его без усталости, обходящая землю эту раз за разом в печали, издавая горестные крики. Она не остановилась, пока не нашла его».

К сожалению, в мифологии зороастризма по какой-то причине совершенно умалчивается об этом событии, но можно предположить, что жена-сестра Йимы Йимак подобно Исиде и Деметре блуждала по странам в поисках своего «изгнанного» мужа.

Глава XI. Служба

Плутарх «Об Исиде и Осирисе»: «...саркофаг, в котором находилось тело Осириса, по морю пригнало к берегу Библа и прибой осторожно вынес его в заросли вереска. А вереск, в малое время, выросши в огромный и прекрасный ствол, объял и охватил его, и укрыв в себе. Царь удивился размерам растения и, срубив сердцевину, содержащую невидимый взору гроб, поставил ствол как подпорку для крыши».

У Овидия в «Метаморфозах» есть аналогичный мотив, но с некоторыми отличиями:

«Дуб в той роще стоял, с долголетним стволом, преогромный,
С целую рощу один, - весь в лентах, в дощечках на память,
В благочестивых венках, свидетельствах просьб не напрасных.
Часто дриады под ним хороводы в праздник водили,
Часто, руками сплетаясь по порядку, они окружали
Дерева ствол; толщина того дуба в обхват составляла
Целых пятнадцать локтей. Остальная же роща лежала
Низменно так перед ним, как трава перед рощею всею.
Но, несмотря ни на что, Триопей топора рокового
Не отвратил от него; приказал рабам, чтоб рубили
Дуб. Но, как медлили те, он топор из рук у них вырвал.
"Будь он не только любим богиней, будь ею самою,
Он бы коснулся земли зеленою все же вершиной!" -
Молвил. И только разить топором он наискось начал,
Дуб содрогнулся, и стон испустило богинино древо.
В то же мгновенье бледнеть и листва, и желуды дуба
Стали; бледностью вдруг его длинные ветви покрылись.
А лишь поранили ствол нечестивые руки, как тотчас
Из рассеченной коры заструилась кровь, как струится
Пред алтарями, когда повергается тучная жертва,
Бык, - из шеи крутой поток изливается алый.
Остолбенели кругом; решился один святоотчество
Предотвратить, отвести беспощадный топор фессалийца.
Тот поглядел, - «За свое благочестье прими же награду!» -
Молвил и, вместо ствола в человека направив оружие,
Голову снес – и рубить стал снова с удвоенной силой.
Вдруг такие слова из середины слышались дуба:
»В дереве я здесь живу, Церере любезная нимфа,
Я предрекаю тебе, умирая: получишь возмездье
Ты за деянья свои, за нашу ответишь погибель!»
Но продолжает злодей; наконец от бесчисленных ударов
Заколебавшись и вниз бечевами притянута, с шумом
Дерево пало и лес широко придавило собою».

Плутарх «Об Исиде и Осирисе»: «Говорят, что Исида, узнав об этом от божественного духа молвы, явилась в Библ [по Гомеру в Элевсин], села у источника [колодца], образ древней старухи приняв [Гомер], смиренная и заплаканная, и не говорила ни с кем, но только приветствовала служанок [у Гомера - дочери – Каллифоя, Каллидика, Клейсидика и Демо] царицы, ласкала их, заплетала им косы и навевала от себя на их тело удивительный аромат. Лишь только царица увидела служанок [дочерей], как в ней возникло влечение к незнакомке, волосам и телу, источающему благовоние. За Исидой послали...».

Гомер «К Деметре»:

*«Сердцем печалуясь милым, богиня за девами следом
Шла, с головы на лицо опустив покрывало, и пеплос
Черный вокруг ее ног развевался божественно легких.
Быстро жилища достигли любимого Зевсом Келея
И через портик пошли. У столба, подпиравшего крышу
Прочным устоем, сидела почтенная мать их, царица,
Мальчика, отпрыск недавний, держа у груди. Подбежали
Дочери к ней. А богиня взошла на порог и достала
До потолка головой и сияньем весь вход озарила.*

<...>

*Кубок царица меж тем протянула богине, наполнив
Сладким вином. Отказалась она. Не годится, сказала,
Красное пить ей вино. Попросила, чтоб дали воды ей,
Ячной мукой для питья замесивши и нежным полеем.
Та, приготовивши смесь, подала, как велела богиня.
Выпила чашу Део (Деметра). С этих пор стал напиток обрядным»*

Сей напиток относится к энтеогенам, это так называемый кикеон который пили во время поста неофиты, перед «великими элевсинскими мистериями». В схолиях к поэме Никандра «Териака» имеется дополнение к этой сцене: «О, как жадно ты пьешь!» — воскликнул Абант, старший сын Келея, увидев, как Деметра залпом выпила целый кувшин сдобренного мятой ячменного отвара. Деметра мрачно взглянула на него, и он превратился в ящерицу. Устыдившись случившегося, Деметра решила сослужить Келею службу и сделать Демофонта бессмертным».

Аналогично и у Овидия в «Метаморфозах»:

*«...Раз, утомившись, она стала мучиться жаждой, но нечем
Было ей уст освежить; соломой крытую видит
Хижину, в низкую дверь постучала; выходит старуха,
Видит богиню она и тотчас выносит просящей
⁴⁵⁰ Сладкого чашу питья из поджаренных зерен ячменных.
Пьет Церера. Меж тем злоречивый и дерзкий мальчишка
Перед богинею стал и, смеясь, обозвал ее «жадной».
И оскорбилась она и, еще не допивши напитка,
Мальчика вдруг облила ячменем, в воде разведенным.
⁴⁵⁵ Пятна впитались в лицо; где были у дерзкого руки, -
Выросли ноги, и хвост к измененным прибавился членам.
И в невеликий размер, - чтобы силы вредить не имел он, -
Сжался: в ящерицу он превращен был, малого меньше.
От изумленной, в слезах, попытавшейся чуда коснуться
⁴⁶⁰ Бабки бежал он и в норку ушел. Так и носит название
В изобличенье стыда, и в крапинках все его тело»*

Согласно Гомеру все было несколько иначе – царица сама предложила остаться Деметре и стать нянькой Демофонта, Деметра дала согласие, так как знала, что тело Осириса все еще находится в одном из опорных столбов дома.

Глава XII. Благодатный огонь

Плутарх «Об Исиде и Осирисе»: «...а когда она прижилась, ее сделали кормилицей царского сына [Демофонта], и говорят, что имя того царя было Малькандр [по Гомеру

Келей], а царицу одни называют Астартой, другие — Саосис, а третьи — Неманус; эллины же назвали бы ее Атенаидой». [По Гомеру — Метанира, по Гигину — Котоней].

Предание гласит, что Исида выкармливала дитя, вкладывая ему в рот вместо груди палец [по Гомеру — Днем натира-ла Деметра амвросией тело младенца, по Гигину — кормила его божественным молоком], а ночью выжигала огнем смертную оболочку его тела (рис. 30); сама же, превращаясь в ласточку, с жалобным криком вилась вокруг колонны — и так до тех пор, пока царица не подстерегла ее и не закричала при виде ребенка в огне, лишив его тем самым бессмертия».

Сравним действия Деметры с обрядом инициации аборигенов Океании. В. Пропп в книге «Исторические корни Волшебной сказки» пишет: «...разжигают огромный огонь. Мужчины приказывают неофитам присесть к нему. Сами мужчины рассаживаются в несколько тесных рядов позади них. Вдруг они схватывают ничего не подозревающих мальчиков и держат их близ огня, пока не будут спалены все волосы на теле, причем многие получают ожоги. Никакие вопли не помогают».

Рис. 31 Благодатный огонь

В первом случае, ребенку огонь не наносил никакого вреда в отличие от второго, где дети получали ожоги. Другими словами огонь Деметры не обжигал что роднит его с благодатным огнем, ежегодно сходящим в Великую субботу, накануне православной Пасхи в храме Воскресения Христова в Иерусалиме. По свидетельству очевидцев, первые минуты он совершенно не обжигает (рис. 31).

Вернемся к тексту Плутарха «Об Исиде и Осирисе»: «Тогда избалованная богиня выпросила столп из-под кровли; легко освободив его, она расщепила вереск, а потом, закутав его в полотно и умастив миром, вручила царю и царице; и теперь еще жители Библа почитают дерево, положенное в святилище Исиды (В храме Астарты в Библе совершались обряды в честь Адониса, включавшие в себя поклонение обелиску). И рассказывают, что она пала на гроб и возопила так, что младший сын царя тут же умер...».

Схолии к поэме Никандра «Териака»: «"Несчастье пришло в мой дом!" — причитал Келей, оплакивая двух своих сыновей, после чего его стали звать Дисавл. "Осуши слезы свои, Дисавл, — сказала Деметра. — У тебя еще осталось три сына, среди которых Триптолем, которого я решила одарить так, что ты забудешь о своей двойной утрате"».

Гомер «К Деметре»:

«Пусть же великий воздвигнут мне храм и жертвенник в храме
Целым народом под городом здесь, под высокой стеною,
Чтобы стоял на холме, выдающемся над Каллихором.
Таинства ж в нем я сама учрежу, чтобы впредь, по обряду
Чин совершая священный, на милость вы дух мой склоняли»

Плутарх «Об Исиде и Осирисе»: «...а старшего она якобы забрала с собой и, поместив гроб на судно, отплыла. Но так как река Федр перед зарей выпестовала в себе бурный ветер, она разгневалась и иссушила русло».

Гомер «К Деметре»:

Рис. 30 Деметра выжигает огнем смертную оболочку тела

*«Целую ночь напролет, трепеща от испуга, молились
Славной богине они. А когда засветилось утро,
Все рассказали Келею широкодержавному точно
[в версии, изложенной у Никандра, царь Келей был в курсе событий],
Что приказала Деметра прекрасновечная сделать.
Он же, созвавши немедля на площадь народ отовсюду,
Отдал приказ на холме выдающемся храм богатейший
Пышиноволосой воздвигнуть Деметре и жертвенник в храме.
Тотчас послушались все, и словам его вняли, и строить
Начали, как приказал. И с божественной помощью рос он».*

По всей видимости, здесь речь идет о Телестерионе – храме Деметры в Элевсине, где ежегодно в сентябре проводились «элевсинские мистерии» в честь Деметры и Персефоны.

Плутарх «Об Исиде и Осирисе»: *«И вот в первом же пустынном месте, оставшись наедине с собой, она открыла саркофаг и, припав лицом к лицу, стала целовать и плакать. [Она сделала тень (для него) перьями своими, сотворила ветер, (махая) крыльями своими. Ликуя, извлекла она брата своего на речной берег]. А когда она заметила ребенка, тихо подошедшего сзади и наблюдавшего это, то оглянувшись и бросила на него ужасный и гневный взгляд; мальчик не вынес потрясения и умер. Другие рассказывают не так, но говорят, что ребенок, как я об этом упоминал раньше, упал в море и что в честь богини ему оказывают почести: якобы он – тот самый Манерос, которого египтяне воспевают на пирах. А некоторые утверждают, что мальчика звали Палестин или Пелузий и что он дал имя городу, основанному богиней. Они заявляют, что Манерос, упоминаемый в песнях, первым изобрел музыку. Третьи говорят, что это не чье-то имя, но выражение, употребляемое в кругу пьющих и пирующих людей: да будет все это к счастью! И якобы когда египтяне хотят сказать что-либо похожее, они всякий раз восклицают: Манерос! Так что, несомненно, фигурка покойника в ковчежце, которую им показывают, обнося по кругу, служит не напоминанием о смерти Осириса, как полагают некоторые, но, пуская несколько раз неприятного сотрапезника, убеждают самих зрителей пользоваться и наслаждаться настоящим, потому что все скоро станут такими же».*

Здесь налицо путаница, касающаяся Триптолема и его братьев. Известно, что у царя Келея было пятеро сыновей, в текстах можно найти лишь имена трех – Абант, Демофонт, Триптолем, двое из них погибли (Абант и Демофонт), а другого, которого Исида забрала с собой, вероятно, и есть Триптолем. Однако Триптолем, как станет известно из последующих мифов, останется, не только жив и здоров, но как уже говорилось выше, будет выполнять определенную миссию, возложенную на него богиней Деметрой. Об этом напрямую говорится у Гигина в «Мифах»: *«Триптолема, своего воспитанника, одарила вечным благодеянием, ибо дала ему колесницу, запряженную драконами, чтобы он распространил злаки, и он, путешествуя на ней, засеял злаками весь мир».*

Помимо этого следует обратить еще на одну немаловажную деталь, это частое упоминание о крыльях, которые имеются у богини, в некоторых случаях богиня даже принимает облик птицы. Здесь уместно привести мифы народов мира, у которых имеются схожие мотивы. Так, например, на северо-востоке Индии имеется следующий миф: *«ерот предложил человеку лечь спать в долбленке; накрыл другой, привязал, пустил по реке; взял его жену; через два года человек был спасен птицей...».*

Аналогично у народа инуиат крайнего Севера, живущих на Аляске: *«дядя... помещает племянника в выдолбленное бревно, закрывает крышкой, спускает в море; его прибывает к стране орлов; две девушки-орлицы находят его...».*

Рис. 32 Исида

Индейцы Субарктики тагиш: «ревнивец велит слугам закрыть соперника в ящике, спустить на воду; девушки-Орлицы его спасают...».

Во многих мифах напрямую говорится, что герой попадает в страну орлов (чаще всего в страну женщин-птиц) которые ему помогают. В скандинавской мифологии богиня Фрея также имеет соколиное оперение, ко всему прочему она является предводительницей валькирий – крылатых дев воительниц. Скандинавские валькирии очень похожи на античных сирен, которые, между прочим, подчиняются Деметре (Церере). Согласно мифу они искали похищенную дочь Деметры, об этом мы можем прочесть в «Метаморфозах» Овидия:

*«Этот, как можно судить, за язык и донос наказание
Мог понести. Но у вас, Ахелоевы дочери, птичьи
Перья и ноги зачем? Ведь раньше вы девами были!
Иль оттого, что, когда собирала цветы Прозерпина
Вешние, были вы с ней, сирены ученые, вместе?
После по миру всему ее вы напрасно искали,
И чтобы даже моря про вашу узнали заботу,
Вскоре над зыбью морской на крыльях-веслах держаться
Вы пожелали, и к вам божества благосклонность явили:
Руки и ноги у вас вдруг желтыми стали от перьев!
Но чтобы пение их, на усладу рожденное слуху,
Чтобы подобная речь в даровитых устах не пропала,
Девичьи лица у них, человеческий по-прежнему голос»*

Испанский миссионер Кристоаль де Молина в «Докладе о Сказаниях и Обрядах Инков» приводит следующую легенду: «Каньяри говорят, что, во времена потопа, два брата спаслись на очень высокой горе, называемой Вакаиньян. И пока вода прибывала, холм тоже рос в высоту, потому воды никогда не достигли их. Когда наводнение сошло, а их запас пищи подошел к концу, они выбрались и искали еду на холмах и долинах. Они построили очень маленький домик для обитания, живя на травах и корнях, и очень страдая от голода и усталости. Однажды, выйдя на поиски пищи, они вернулись к своему домику, и обнаружили еду и чичу для питья, не разумея, кто мог бы приготовить или принести сие. Это случилось на десятый день, по окончании которого они обсудили, как бы им разведать и узнать о том, кто был к ним так добр к их острой нужде. Потому старший из двух, согласился остаться в укрытии. Он лично увидел двух птичек, тех, что зовут агуа, или по-другому – торито. На нашем языке они называются гуакамайо. Они пришли одетые, как Каньяри, с волосами на головах, закрепленными спереди, как они нынче их носят. Притаившийся индеец увидел, как они начали готовить еду, принесенную с собой, как только они подошли к дому, та, что побольше сбрасывая лыкльа или накидку, носимую индейцами. Когда притаившийся мужчина увидел, что они красивы, и что у них женские лица, он выбрался наружу; но как только они увидели его, то разъярились и улетели прочь, ничего не оставив поесть в тот день. Когда младший брат пришел домой с поисков пищи, и обнаружил, что ничего не готово и не приготовлено, как в предыдущий день, он спросил у брата о причине того, на что брат ему ответил; и оба были очень голодны. На следующий день младший брат решил остаться в укрытии, и понаблюдать, вернутся ли птицы. По истечении трёх дней два гуакамайо вернулись, и начали готовить еду. Человек выжидал благоприятный случай, когда они закончат приготовление пищи, и, закрыв дверь, запер их внутри. Птицы выказали немалую ярость; но пока они держали меньшую, большая улетела. Тогда они возымили плотских утех к меньшей, и у них от неё было шесть сыновей и дочерей. Она жила с ними долгое время на том холме, и они кормились зерном, какое сеяли, то, что принес гуакамайо. И они говорят, что от тех братьев и сестер, детей гуакамайо, пошли все Каньяри. От того они рассматривают

Вака-иньян, как ваку, и они держат гуакамайо в превеликом почтении, и ценят их перья очень дорого, используя их на своих празднествах».

Рис. 33 Алконост и Сирин

существами было бы несколько опрометчивым, так как изображения далеки от стопроцентного сходства. Богиня изображается с антропоморфным телом и лишь птичьими крыльям за спиной, что роднит ее больше с ангелами, чем с существами типа античных сирен, где птичьи черты доминируют.

Глава XIII. Триптолем

Сказания о Триптоleme немногочисленны, тем не менее, кое-что все же имеется. Согласно сказаниям Деметры (Исида) вырастила достойную замену богу Грозы и Плодородия, который продолжил «цивилизаторское» дело, но его как и Осириса всюду поджидали опасности и коварные враги всячески пытающиеся насолить герою. У Гигина в «Астрономии» рассказывается об одном из таких конфликтов, между Триптолемом и фракийским царем Карнабоном: *«Карнабон был царем гетов, обитавших во Фракии. Он царствовал в те времена, когда, как считают, люди впервые получили семена хлебных злаков. Когда Церера щедро творила добро человеческому роду, она повелела Триптолему, кормилицей которого она была сама, запрячь в колесницу драконов*

Рис. 34 Триптолем

(говорят, что он был первый, кто использовал одно колесо, чтобы не мешкать в пути) и объехать все земли, населенные людьми, раздавая семена злаков, чтобы они сами и их потомки могли легче расстаться с дикой жизнью. Когда Триптолем прибыл к вышеупомянутому царю гетов, то поначалу ему было оказано щедрое гостеприимство. Но затем он, благодетельный и бескорыстный гость, попал в засаду как самый свирепый враг и едва не лишился своей жизни, когда вознамерился продолжать путь в другие земли. Когда по приказу Карнабона один из драконов был убит, чтобы Триптолем, который прознал о готовящейся западне, не надеялся спастись в своей колеснице, там появилась Церера и впрягла другого дракона, вернув колесницу ограбленному юноше, а за содеянное зло наложив на царя весьма необычное наказание. Как говорит Гегесианакт, Церера, чтобы запечатлеть это событие в людской памяти, звездами образовала на небосводе фигуру Карнабона, сжимающего в руках змея, словно для того, чтобы убить его. Он прожил столь суровую жизнь, что навлек на себя приятнейшую смерть».

Как сообщает Овидий в «Метаморфозах» в Скифии на него напал царь Линк:

*«Впрягла урожая богиня
Вновь в колесницу свою двух змей и уста им взнуздала.
Между небес и земли по воздуху так проезжая,
Легкую правила в путь колесницу к Тритонии в город,*

*В дом к Триптолему: семян половину велела посеять
 На целине, а другие в полях, не паханных долго.
 Над европейской землей и азийской высоко поднялся
 Юноша. Вот он уже до скифских домчался пределов.
 В Скифии царствовал Линк. Вошел он под царскую кровлю,
 С чем и откуда пришел, про имя и родину спрошен, -
 "Родина, - молвил, - моя – пресветлой твердыня Афины,
 Имя же мне – Триптолем. Не на судне я прибыл, по водам,
 Не на ногах по земле: мне открыты пути по эфиру.
 Вот вам Цереры дары: по широким рассеяны нивам,
 Пышные жатвы они принесут вам и добрую пищу".
 Зависть почуял дикарь: быть хочет виновником дара
 Сам. Триптолема приняв, как гостя, на спящего крепко
 Он нападает с мечом. Но, грудь пронзить уж готовый,
 Был он Церерой в рысь обращен. И священной парой
 Править по небу всясть Мопсонийцу богиня велела».*

Глава XIV. Дезинтеграция

В этой главе речь пойдет о таком мотиве как «расчленение протагониста». Их можно разделить на два вида: 1) Посмертное расчленение тела – сюда входят такие мифы как Осирис и Гунь. 2) Прижизненное расчленение тела (или отсечение какой-либо части тела) – Йима, Загрей, Нуада.

Рис. 35 «Растерзанная» луна

1). Плутарх «Об Исиде и Осирисе»: *«И рассказывают, что потом, когда Исида ~~ушла в Бут к сыну Гору, который там воени-
 тывался,~~ и поместила гроб вдали от дороги, [Сет], охотясь при луне [аллюзия], наткнулся на него и, узнав тело, растерзал его на четырнадцать частей и рассеял их (четырнадцать частей, на которые был растерзан Осирис, указывают на дни, когда светило умирает от полнолуния до новолуния). Когда Исида узнала об этом, она отправилась на поиски, переплывая болота на папирусной лодке. И потому якобы в Египте называют много гробниц Осириса, что Исида, отыски-*

вая, хоронила каждый его член. Иные же отрицают это и говорят, что она изготовила статуи и дала их каждому городу вместо тела Осириса для того, чтобы [Сету], если бы он победил Гору и стал отыскивать истинную гробницу, пришлось отказаться от этого, так как ему называли бы и показывали много могил. Из всех частей тела Осириса Исида не нашла только фалл, ибо он тотчас упал в реку и им кормились лепидоты, фагры и осетры, которыми гнушаются большие, чем всякой другой рыбой. Исида же, по рассказам, вместо него сделала его изображение и освятила фалл; в честь него и сейчас египтяне устраивают празднества».

Продолжим повествование мифа о Пелопсе и Стимфале начатым в одной из предыдущих глав: *«...он [Пелопс] вел войну со Стимфалом, царем Аркадии, и так как Аркадии захватить не смог, притворился другом Стимфала, убил его, а тело разрубил на части и повсюду разбросал».*

Юань Кэ в своей книге «Мифы древнего Китая» пишет: *«Верховный владыка узнал о том, что труп Гуня не сгнил даже за три года [В греческом папирусе сказано, что Осирис был брошен в реку, где он лежал три дня и три ночи, пожираемый рыбами]. Он испу-*

гался, что Гунь превратится в оборотня и станет бороться с ним, и послал одного из богов с волшебным ножом уит, чтобы тот изрезал тело Гуня на куски. Посланец небес поспешил исполнить приказание, добрался до Горы птичьих перьев и вспорол живот герою».

В комментариях к «Книге гор и морей» приводится высказывание из книги «Кайши»: «После смерти тело Гуня сохранялось три года. Его изрезали ножом, и он превратился в жёлтого дракона».

2) История мифа об изгнании Йимы братом Спитьюрой и его скитаниях заканчивается следующим образом: «Но злодеи выследили его, схватили и — живого! Молящего о пощаде! — {распилили пополам острозубой пилой}» («Яшт» 19.46, «Бундахишн» 31.5.).

Рис. 36 Казнь через распиливание

В Индии иранскому Йиме соответствует Яма - первый «человек», умерший на земле и ставший царем загробного мира и судьей умерших.

У Нонна Панополитанского в его работе «Деяния Диониса» смерть Загрея описывается следующим образом:

*«Только недолгое время Дия трон занимал он —
Белым медом измазав лик злоковарный, Титаны,
[очень напоминает ритуальный грим первобытных племен,
однако чаще всего используется белая глина]
Подстрекаемы гневом Геры тяжкоразяцим,
Тартарийским ножом младенца в куски истерзали:
В зеркало детка смотрела, любуясь своим отраженьем!
[Нет ли здесь намек на то, что он уже мертвый?*

Согласно распространенным поверьям, покойник отражается в зеркале, отсюда обычай занавешивать в доме зеркала тканью на протяжении 40 дней после кончины человека]
*Так, разделенный на части железом изострым Титанов,
Кончил жизнь Дионис, дав новое жизни начало:
Стал он тогда превращаться, часто меняя свой облик!
То он Кронид [Зевс] хитроумный, юный, с грозным эгидом,
То он немощный старец Крон, изливающий ливень,
То он с ликом младенца является, то он предстанет*

*Юношей исступленным с первым пушком на ланитах,
Темным, что вдруг подчеркнет округлость нежную лика.
То вдруг львом обернется, в ярости грозным и страшным,
Львом, что с рыком могучим огромную пасть отверзает,
Гривою осененный густою, тянет он выю
Вдоль хребтовины косматой, хлещет хвостом непрестанно,
Шкуру мелькающим быстро будто бичом раздирая.
То вдруг прикинется, львиную бросив тут же личину,
С ржанием неумным, высокогривым и диким
Жеребцом, что стремится жалящие удила
Перегрызть, их кромсая, белую пеной исходит.
То из уст испуская свистящее громко шипенье,
Извивается в кольцах змеем чешуйчаторогим,
Из глубокого зева мечет язык копьевидный
И бросается он на испуганного Титана,
Шею его окружая воротником ядовитым.
То вдруг, покинув тело ползущего кольцами гада,
Тигром становится с пестрою шкурой... То примет он бычий
Облик, и ревом исходит, зубы ощеря свирепо,
И пронзает Титанов рогами, бросаясь внезапно.
Так он за жизнь свою бился, пока из ревнивой глотки
Мачехи-Геры гневом тяжкорукающей не вырвал
Вопля, сотрясшего неба. Сама повелительность гласа
Грохотом поднебесным ударила в створы Олимпа,
На колени повергнув могучего зверя – убийцы
Тут же в куски истерзали ножом быколикого бога».*

По Орфею в пересказе Прокла Диадоха (до нас дошли лишь фрагменты) утверждает-
ся: «Умное сердце оставили только...» и «На семь членов всего разделили мальчика...».

В пересказе христианского апологета и теолога Климента Александрийского: «Афи-
на, похитившая сердце Диониса, была названа Палладой от «биения» сердца, а растер-
завшие его Титаны поставили на треножник некий котел, положили в него члены Диони-
са и сначала варили их, а потом нанизали на вертела и поджаривали на Гефестовом ог-
не».

Здесь следует воскресить в памяти фрагмент из хроник Монтесиноса: были посланы
лев и змея, чтобы уничтожить луну, разорвав ее на части, а также сербское поверье, где
летающие змеи-драконы пожирают месяц.

Роберт Грейвс «Мифы Древней Греции» по этому поводу пишет следующее: «Этот
миф повествует о ежегодном принесении в жертву мальчика, имевшем место на Крите,
причем мальчик заменял царя-быка Миноса. Мальчик царствовал всего один день, затем
участвовал в танце, символизировавшем пять времен года – льва, козы, коня, змея и
теляца, после чего его заживо съедали. Все игрушки, с помощью которых титаны выма-
нили Загрея, – это предметы, которыми пользовались философы-орфики, перенявшие
обычай такого жертвоприношения, однако вместо мальчика поедали мясо бычка».

От себя лишь замечу, что это также соответствует «дионисийским мистериям» где
спарагмос (разрывание, раздирание, ритуальное расчленение животного, экстатическое
расцарапывание собственного тела) и омофагия (поедание сырого мяса) были обычным
делом. Это отразилось в еврипидовской трагедии «Вакханки» где разрывают быков:

*«...Там стада
У нас паслись; так с голыми руками
На них менады бросились: корову*

*Мычащую с набрякишим вымем эти
Волочат; те рвут нетелей; там бок
740 Растерзанный; там пара ног передних
На землю брошена, и свесилось с ветвей
Сосновых мясо и сочится кровью.
Свирепые быки, что в гневе раньше
Пускали в ход рога,— теперь лежат,
Поверженные тьмою рук девичьих.
Быстрее кожу с мяса там сдирали,
Чем очи царские ты б мог сомкнуть...»*

...а также козлов:

*«Стремясь ко фригийским горам,
Я хищника жаждала снеди:
За свежей козлиною кровью
Гонялась по склону холма...»*

Напомню, что кельтский бог Нуада, о котором я уже писал, в бою лишился руки, что также рассматривается как расчленение, хоть и частичное.

Глава XV. Уход

Итак, собравшая все части тела расчлененного Громовержца, скрывающаяся богиня закрывается в специально построенном для нее храме, после чего повсюду на земле наступает мор и засуха. У Гомера в гимне «К Деметре» это описывается следующим образом:

*«...После того как исполнили все и труды прекратили,
Каждый домой воротился. Тогда золотая Деметра
Села во храме одна, вдалеке от блаженных бессмертных,
Мучаясь тяжелой тоскою по дочери с поясом низким.
Грозный, ужаснейший год низошел на кормилицу-землю
Волею гневной богини. Бесплодными сделались пашни:
Семя сокрыла Деметра прекрасновечная в почве.
Тщетно по пашням быки волокли искривленные плуги,
Падали в борозды тщетно ячменные белые зерна».*

Овидий «Метаморфозы»:

*«Вне себя, богиня пахавшие землю [то есть Церера]
Переломала плуги, предала одинаковой смерти
И поселян, и волов, работников поля; велела
Нивам доверье людей обмануть, семена загубила...
Плодоношение земли, всего достояние мира,
Сокрушено. В зеленях по полям умирают посевы;
То от излишних дождей, то от солнца излишнего чахнут;
Звезды и ветер вредят. Опавшие зерна собирают
Жадные птицы; волчец и куколь и разные травы,
Не выводимы ничем, полонили пшеничные нивы».*

Рис. 37 Засуха

Описание бедствия, у Овидия в «Метаморфозах» является непосредственным продолжением рассказа начатым Псевдо-Аполлодором: «Эак был самым благочестивым из всех людей. В его время Элладу постиг неурожай, причиной которого был Пелопс (он вел войну со Стимфалом, царем Аркадии, и так как Аркадии захватить не смог, притворился другом Стимфала, убил его, а тело разрубил на части и повсюду разбросал)».

«С бедствием этим, пока почитали его за людское,
Тайных не зная причин, искусством боролись врачебным.
Гибель сильнее была, побежденною помощь лежала.
Тьмою сначала густой тяжело надавило на землю
Небо, меж тем по ночам расслабляющий жар разливался.
И уж успела луна четырежды сделаться полной,
Сливши рога, и, опять утончаясь, нарушить окружность;
Начали жарко дышать смертоносным дыханием австры.
Ведомо, что и в ключи и в озера зараза проникла,
А по полям, в тот год не паханным, ползали всюду
Многие тысячи змей и ядом реки сквернили.
Гибель собак, и овец, и коров, и зверей, и пернатых
Признаком первым была нежданно постигшего мора.
Видя, как падает бык посредине работы, здоровый,
И среди пашни лежит, изумляется пахарь несчастный.
У шерстоносных же стад, болезненно блеющих, стала
Шерсть сама выпадать, и хиреет иссохшее тело.
Резвый некогда конь, на пыльных ристалищах славный,
Стал не достоин наград, забыл о бывалом почете,
Стонет в конюшне своей, умирая бесславною смертью.
Ярость вепрь потерял; уже не доверится бегу
Лань, перестал и медведь совершать на скотину набеги.
Все одолела болезнь: по лесам, по полям, по дорогам
Мерзкая падаля лежит, и воздух испорчен зловоньем.
Странную выскажу вещь: ни собака, ни жадная птица
Их не касались, ни волк седошерстый. Гниют, разлагаясь,
Смрадным духом вредят и широко разносят заразу.
Бедствием большим чума к несчастным пришла поселянам
И утвердила свое в великой столице господство.
Раньше сгорало нутро. Потаенного пламени первым
Знаком была краснота с затрудненным частым дыханьем,
Спекийшийся пухнет язык; открыт, изнутри опалённый,

Высохший рот, и ему не отраден вдыхаемый воздух.
Тело не может терпеть ни подстилки, ни даже покрова, —
Грудью к твердой земле прижимаются. И не бывает
Тело свежей от земли, но земля горячее от тела.
И врачевателя нет, на самих нападает лечащих
Неумолимая хворь, во вред им их же искусство.
Кто постоянно с больным, кто верно ему услужает,
Тот умирает скорей. Поскольку исчезла надежда
Быть исцеленным и смерть лишь одна избавленье сулила,
Стали беспечны душой, о пользе пропала забота.
Пользы и быть не могло. Везде, без стыда, обнажены,
И к родникам, и к рекам припадают, к глубоким колодцам,
И не напьются никак, — жизнь гаснет с жаждою вместе.
Многие, вовсе без сил, не могут уж выбраться: тут же
И умирают в воде. А иной все ж черпает воду!
Так велико у больных отвращенье к несносной постели,
Что убегают, вскочив: когда и подняться нет силы,
Катятся на пол — своих покидают каждый пенатов, —
Каждому собственный дом начинает казаться зловецим:
Так как причина темна, обвиняют в бедствии место.
Видели их, как они, полуживы, бредут по дорогам, —
Ежели в силах идти, — иль лежат на земле со слезами
И истомившийся взор обращают последним усилием,
Свисшие руки воздесть пытаясь к созвездиям неба,
Там или здесь и везде, где застанет их смерть, издыхают.
Что совершалось в душе у меня? Что чувствовать мог я, —
Если не жизнь разлюбить, не завидовать участи близких!
И повсеместно, куда б ни направил ты взора, — повсюду
Толпы валялись людей: так с веток колеблемых наземь
Падают яблоки-гниль, так валятся желуди с дуба.
Видишь ты храм пред собой высокий и с лестницей длинной:
Это — Юпитера храм. О, кто в святилище этом
Ладана тщетно не жег? Как часто супруг за супругу
Или же сын за отца обращался с горячей мольбою, —
Но расставались с душой пред святыней, молению чуждой!
И находили в руке — не истраченной часть фимиама!
Часто, бывало, быки, когда приведут их ко храму
И уж помолится жрец и вино меж рогов возливает,
Падали вдруг, словно их поражали неожиданным ударом!
Раз за себя и за край приносил я Юпитеру жертву
И за троих сыновей, — но животное вдруг замычало
И, неожиданно пав, не дождавшись ударов смертельных,
Скудную кровью слегка подставленный нож обагрило.
Даже больное нутро утратило истины знаки
И откровенья богов: и туда проникла зараза.
Возле священных дверей распростерты видел я трупы,
Возле самих алтарей, — чтоб смерть ненавистней казалась!
Петлей иные себе запирают дыханье и гонят
Смертью свой смертный страх, торопят грозящую гибель.
Мертвых выносят тела без обычных торжеств погребальных
Из дому. Да и врата погребений уже не вмещали.
То, не зарыты, лежат на земле, то без дара слагают

*Их на высокий костер; столь почтения нет, что дерутся
Из-за костров, и сгорает мертвец на огне у соседа.
Нет никого, кто бы слезы пролил; неоплаканы бродят
Души детей, матерей, и юношей души, и старцев.
Места в могилах уж нет, на костры не хватает поленьев».*

Рис. 78 Мор

Египетский миф о Тефнут и хеттский миф о Телепинусе имеют очень схожую сюжетную линию. Обе истории начинаются, как я уже говорил с того, что боги плодородия и света Тефнут/Телепинус рассорились с богами (в первом случае с Ра-Хорахте, во втором предположительно с Кумарби, хотя доподлинно об этом неизвестно) и покинули свои родные места, в результате чего наступила засуха и бесплодие: *«Исчезновение Телепинуса связывается с его гневом – в неистовстве он надевает правый сапог на левую ногу, а левый на правую [и уходит в некий город, заперев городские ворота, он будет прибывать там до тех пор, пока его не обнаружат]. С уходом Телепинуса из дома очаги, жертвенные столы окутывает дым, домашний скот перестает приносить потомство, начинается засуха, в полях не растут злаки, т.к. Телепинус забирает с собой богиню зерна и полей Катит».*

Египетский вариант в сокращении: *«Тефнут (иногда называемая также Хатхор), поссорившись с Ра, царствовавшим в Египте, в образе львицы удалилась в Нубию, в область Бугем (по-видимому, в представлении египтян, ее уход вызывал наступление засухи). Грозной львицей бродит она в гневе по земле Бугем: "Пламенная, владычица огня, повергающая врагов дыханием своих уст, с пылающим сердцем, опаляющая горы пламенем своим"».*

Японский вариант: *«При виде [мертвого] коня Аматаэрасу содрогнулась и уколола себе палец веретеном и, возмущенная свирепостью брата, удалилась в пещеру и заперла за собою дверь небесного жилища в скале. Весь мир погрузился в мрак. Радость и добродушие, душевная чистота и мир, надежда и любовь – исчезли с угасшим светом. Злые духи, которые до тех пор таились по темным углам, отважились, наконец, выйти на волю и стали бродить повсюду. И их ужасающий смех, их помрачающие разум песни наполняли ужасом сердца».*

Индийский вариант: *«Все нарушилось и остановилось в трех мирах, когда Индра, покинув свое царство, пребывал в изгнании, искупая свой великий грех. Прервалось течение рек; высохли озера; дожди не выпадали на землю, и стали гибнуть леса. Страх и растерянность сковали души богов и святых мудрецов, оставшихся без царя и господина, но никто из них не отважился занять место Индры на небесном престоле».*

Рис. 39 Мор

В это время в Новом Свете во время правления четвертого короля под именем Inti Сарас Yupanqui происходят следующие события: *«Через некоторое время после этих изумительных событий [затмения и кометы] Перу поразила эпидемия чумы, которая была настолько сильной, что, как говорят старики, многие области обезлюдели из-за смерти многих вождей и обычных людей. Это вызвало засуху, которая продолжалась пять лет, и реки, которые несли воду по Равнине от Tumbes до Arica, пересохли, так что в итоге почти вся земля была обезлю-*

дела, осталось лишь немного жителей на побережье, которые выжили только благодаря тяжелому труду» («Хроники Монтесиноса»).

В общем, картина во всех текстах довольно схожая – гнев богини вызвал мор и засуху, унесшие большое количество человеческих и животных жизней. Однако имеется целый ряд мифов, которые рассказывают совершенно иную историю, а именно что причиной мора и засухи послужила...

Глава XVI. Замена

«Смерть Балу лишила землю царя. Значит, надо было дать ей нового владыку. И Илу обратился к Асирату, чтобы она дала одного из своих сыновей в цари. Илу и Асирату стали совещаться, на ком из них остановить выбор. И тогда Асирату предложила сделать царем бога Астару, потому что покорен он высшим богам, а по отношению к людям творит насилие. При таком царе они, Илу и Асирату, могут спокойно править. И Илу согласился».

Из этого фрагмента угаритского мифа выясняется, что Илу взамен убитому Баалу ставит нового правителя бога Астару. Однако здесь мы сталкиваемся с противоречием. Известно, что Баал противостоял Муту, который претендовал на его земной трон, что в конечном итоге привело к поражению и смерти Баала от руки Муту, следовательно, трон уже занят самим Муту, что мы и наблюдаем в текстах: *«Воссел на своем троне бог смерти Муту, держа в своих руках скипетр вдовства и жезл бесплодия».*

Таким образом, получаем что Астару и Муту одно лицо. Прямых свидетельств, в которых бы говорилось об эпидемиях и засухах произошедших во время правления этих богов нет. Однако сами за себя говорят их имена, типа - бог смерти, бог пустыни (кстати говоря, некоторые исследователи полагают, что Астару является богом пустыни, подобно египетскому Сету) и символы их власти - скипетр вдовства и жезл бесплодия.

В аккадском варианте этого мифа, бог Мардук (соответствует Баалу, Зевсу...) добровольно покидает трон в связи с упреком от некоего бога Эрры (Сет, Муту), что он чересчур, мягкосердечен к людям и *«...его священные одежды загрязнились, а тиара поблекла».* На что Мардук отвечает:

*«Воитель Эрра, что до дела, которое свершить ты намерен,
Я был некогда гневен, из жилища вышел – потоп устроил,
Из жилища вышел – уставы небес и земли отменил я.
Небеса всколыхнулись, сместились созвездья, я назад не вернул их.
Преисподняя вздрогнула – урожаи уменьшила пашня, не собрать и налога!
Уставы небес и земли ослабили – родники оскудели, половодья упали.
Обернусь, погляжу, - насытится нечем.
У тварей живых уменьшилось потомство, - я не вмешался,
Пока, словно пахарь, в горсть не взял я их семя.
Дом я построил, в нем поселился.*

*Ризу же мою потоп окатил, и она загрязнилась,
Просветлить мой облик, очистить одежды велел я ита.
Как просветлил мои ризы, окончил он дело,
Я тиару власти одел, к себе возвратился,-
Гневен мой лик и взгляд мой грозен.
На людей, переживших потоп и все это выдавших,
Не поднимешь ли оружие, не истребишь ли остаток?
Их мудрецов я отправил в бездну, не велел возвращаться
[здесь имеется в виду четыре допотопных царя-гиганта или аннедоты],
Камень-дерево и янтарь я прятал, куда – никому не поведal.
Что до дела, о коем сказал ты, воитель Эрра,
Где же камень-дерево, плоть богов, украшение царя вселенной,
Чистое дерево, высокий герой, достойный власти,
Что средь моря широкого на сто поприщ воды простирает корни до преисподней
А вершину вздымает до неба ита?
Где блестящий лазоревый камень, что я изберу для тиары?
Где Нинильду, великий резчик, воплотитель моей небесности,
Обладатель золотого резца, знаток искусства, которое он как день просветляет,
К моим стопам заставляет склониться?
Где Гушкинбанда, творец богов и людей, чьи чистые руки?
Где Нинагаль, обладатель молота и наковальни,
Кто твердую медь жует, словно кожу, вещей создатель?
Где отборные камни, порождение широкого моря, украшение тиары?
Где семь мастеров из Бездны, священные рыбы «пураду»
Чья премудрость, как Эйя, владыка их, совершенна, очистители моего тела?
[нет никаких сомнений, что в этом фрагменте речь идет об аннедотах,
так как согласно текстам Беросса и Абидена их было семь]]»*

<...>

*«Коль поднимусь я из своего жилища, устав небес и земли ослабнет,
Поднимутся воды и сметут они землю,
Светлый день омрачится и тьмою станет,
Ураган разразится и задует звезды,
Злой ветер нагрянет, затмит он зрение всему живому,
Демоны поднимутся, людей охватит ужас:
Тот, кто обнажен противостоять им не сможет,
Ануннаки поднимутся, истребят живущих,-
Пока не взмахну оружием, кто вспять обратит их?»*

Тогда Эрра предлагает на время отсутствия Мардука заменить его и обещает заботиться о сохранении порядка:

*«Воитель Эрра, это услышав,
Уста отверз, государю Мардуку он вещает:
"Государь Мардук, пока в тот дом не войдешь,
А Огонь одежды твои не очистит и к себе ты не вернешься,
До тех пор буду править, укреплю уставы земли и неба,
Поднимусь в небеса. Дам приказ Игигам,
В Бездну спущусь, подчиню Ануннаков,
В Страну без Возврата верну демонов злобных,
Над ними взмахну моим грозным оружием.
Злому ветру, как птице, сломаю крылья.*

*К дому, куда войдешь ты, государь Мардук,
По бокам ворот ита и Энлиля, как быков положу я"»*

Мардук радостно соглашается и передает власть Эрре:

*«Услышал это государь Мардук,
Речи Эрры ему приятны.
Поднялся он из своего неприступного жилища,
К жилищу Ануннаков свой лик обратил он»*

Далее описываются те бесчинства, которые учинил Эрра на земле во время отсутствия Мардука. Эрра, наконец, успокаивается в своих бесчинствах и внимает увещаниям Ишума. Мардук укоряет Эрру за то, что он принес в его любимый город разруху, чуму и хаос. Та же участь постигла и многие другие города. В пятой таблице Эрра на собрании богов просит слова. Он признает, что погорячился и был неправ. Эрра добавляет, что в его планы входило полностью уничтожить человечество, но просьбы Ишума смягчили его сердце.

У индийцев заменой Индре стал Нахуша, а в кельтских сказаниях – Брес. В обоих случаях новый правитель был выбран богами: *«...весь клан Туатха Де Данаан собрался на совет, чтобы выбрать себе нового короля. Участники совета согласились, что из политических соображений им разумнее всего заключить мир с фоморами, пресловутыми морскими гигантами, и даже вступить в союз с ними. Поэтому они послали письмо Бресу, сыну короля фоморов Элатхана, приглашая его прибыть в Ирландию и стать их повелителем. Брес, разумеется, принял это предложение, и хозяева тотчас женили его на Бригите, дочери Дагды. Итак, Брес стал королем и вступил во владение всеми землями и дворцом, но, в свою очередь, поручился, что немедленно отречется и покинет престол, если его правление разочарует тех, кто избрал его королем. Но несмотря на все свои лукавые обещания, Брес, будучи, как и все люди его племени, коварным и жестоким, немедленно обложил своих подданных огромной данью».*

Подведем итог: Верховный бог, собрав совет (собрание богов), заявил, что в связи с насильственной смертью бога Грозы и Земледелия, Земле требуется новый правитель, коим он назначает древнего Дракона повелителя морской стихии, на что большинство присутствующих богов ответили согласием (не согласны были только сторонники Громовержца, например бог Секретарь). Дракон, получив власть, ввергает землю в хаос различных катаклизмов, дополнив все это непомерной данью возложенной на жителей земли (согласно кельтской мифологии). Сам же Дракон, ведет себя крайне неуважительно по отношению к небесным богам, всячески унижая и оскорбляя их (Нахуша, Брес и Тантал). На этом можно было бы закончить, если бы не одно «но».

Существует дагомейский миф (Африка) противоречащий выше изложенным вариантам. Так: *«По одному из мифов, Маву-Лиза [Крон, Илу, Ра] возложил на Сагбата [Сет, Муту/Астарту, Эрра, Брес, Нахуша...], как старшего, управление землей, а Хевизо [Зевс, Баал, Мардук], стремившийся сам занять это место, был очень рассержен. Легба [Тот] посоветовал Хевизо не давать дождя, а Маву он сказал, что в небе нет воды. По распоряжению Маву ни одна капля дождя не упала с неба. Недовольство людей обрушилось на Сагбата, так как воды на земле не стало с его приходом. Когда Маву поручил Легбо разузнать о делах на земле, тот послал птицу Вутуту к Сагбата с предложением разжечь на земле огромный костёр, велел птице петь, когда от костра подымется дым. Маву же Легбо сообщил о засухе на земле и о вероятности гибели от огня не только всех на земле, но и на небе. Тогда Маву велел Хевизо дать дождь и предписал, чтобы отныне дождём управляли с земли».*

Здесь мы видим, как бог Секретарь намеренно создает такие ситуации, которые крайне негативно отразились на правлении Дракона, что в конечном итоге настроило народ и многих богов против него.

Глава XVII. Объявлена в розыск

В этой главе будет рассказано о поиске и многочисленных попытках вернуть богиню в обитель богов.

Гомер «К Деметре»:

*«С голоду племя погибло б людей, говорящих раздельно,
Все без остатка, навек прекратились бы славные жертвы
И приношенья богам, в олимпийских чертогах живущим,
Если бы ~~Зевс~~ [Гелиос] не размыслил и в сердце решения не принял.
Прежде всего златокрылой Ириде призвать повелел он
Пышнокудрявую, милую видом Деметру-богиню.*

<...>

*Но душой не склонилась богиня.
Тотчас отец и других к ней отправил богов всеблаженных,
Вечно живущих. И все к ней один за другим приходили,
Звали богиню и много дарили даров превосходных,
Почестей много сулили, ее меж бессмертными ждущих.
Но не сумел ни один убедить ни рассудка, ни сердца
Гневной Деметры. Сурово все речи отвергла богиня.
На благовонный Олимп и ногою, сказала, не ступит,
Черной земле не позволит плода ни единого выслать,
Прежде чем дочери милой своей не увидит глазами»*

Хеттский вариант мифа: «*Боги собираются на пир, но не могут утолить голод. Они тщетно пытаются найти Телепинуса, **Бог Солнца** [это подтверждает, что конфликт произошел между Телепинусом и богом Солнца, подобно Тефнут и Ра!] посылает за ним орла, но он не находит бога. На поиски отправляется Бог ~~Грозы~~ [на данный момент бог Грозы мертв], он разбивает рукоятку своего молота о ворота города, где живет Телепинус, но не может их открыть. Тогда Богиня-Мать Ханнаханна посылает на поиски пчелу. Пчела находит Телепинуса спящим на поляне у священного города Лихцина. Она жалит бога, он пробуждается еще более разгневанным и навлекает разрушение и уничтожение на людей, скот и всю страну».*

Японский вариант мифа: «*В конце концов, собрались все боги, которые опасались и за свою безопасность, и за существование всего прекрасного на свете, собрались в русле небесного потока, воды которого высохли. <...> Тогда Аменако выступил вперед и громким голосом попросил богиню солнца показаться им... но тщетно*».

Несмотря на то, что в текстах боги знали местонахождение богини, все же следует считать, что оно им было неизвестно.

Глава XVIII. Интеграция и фекундация

Верховный бог приказывает ни в коем случае не прекращать поиски, и найти беглянку, предъявив ей обвинение, лишить свободы, заточив в тюремную камеру. И здесь на сцену снова выходит бог Секретарь. Понимая, что при таком напоре поиски вскоре увенчаются успехом, он решает самим возглавить розыскные работы, вероятно дезинформировав и намеренно направляя поиск по ложному следу. Сам же Бог Тот тем временем

спешит на помощь богини предупредив, что времени остается крайне мало, и следует поспешить, так как в любую минуту ее могут обнаружить.

Египетский миф гласит: *«Но старый бог Ра «тоскует» [кавычки мои] о своем солнечном оке. Чтобы она вернулась в Египет, Ра посылает за ней в Нубию Тота, принявшего образ павиана. Он должен вернуть Тефнут [Исиду] к отцу, завлекая ее пением и танцами. Гнев Тефнут укрощается премудростью и чарами Тота: "Тот, умиротворяющий Пламенную своими закланиями... Тот дважды величайший, владыка Гермополя, умиротворяющий Пламенную, увеселяющий дочь Ра своими прекрасными миротворящими словами"».*

Какую же цель преследуют Исида (Тефнут) и Тот? Цель такова - зачать ребенка от мертвого бога, который смог бы вернуть утраченную власть и тем самым отомстить за отца, однако чтобы это осуществить для начала нужно соединить все части тела расчлененного бога в единое целое, что успешно делает бог Тот.

В книге У. Баджа «Древний Египет: духи, идолы, боги» сказано об этом следующее: *«Когда Исида нашла фаллос Осириса, отрезанный Сетом, Тот помог ей приживить его к телу Осириса и наделил женщину магической силой, которая заставила возвращенный на место фаллос выполнять свои естественные функции, после чего забеременела».*

Вернемся к мифу о Пелопсе и Стимфале. Примечателен этот миф еще и тем, что Пелопс был убит своим родным отцом фригийским царем Танталом - разрублен, сварен и подан как угощение богам олимпийцам. Боги, раскрыв злой умысел убийцы, не коснулись столь ужасного блюда. Лишь одна богиня Деметра съела плечо Пелопса. Предположим что Стимфал и Тантал одно лицо, однако возникает противоречие, так как именно Пелопс убивает Стимфала/Тантала. По всей видимости, произошла ошибка, и в тексте должно быть как раз наоборот - Стимфал должен был убить Пелопса, а потом расчленив, сварить и подать на стол как угощение богам. Съеденная часть тела, то есть плечо, это фалл Осириса, съеденный рыбами, и что еще более удивительно, это плечо восстанавливает Гермес. Он специально для него изготовил новое плечо из слоновой кости. Гермес/Гефест соответствует египетскому Тоту, согласно сказанию, именно бог Тот в конечном итоге и приживил фаллос к телу мертвого Осириса. Не правда ли слишком много совпадений?

В кельтской мифологии соединение отсеченной в бою руки описывается следующим образом: *«Именно в это тяжелое время два целителя – Мидах, сын Диан Кехта, бога врачевания, и Эйрмид, его дочь, - тайком проникли в замок, где жил низвергнутый король Нуада... Войдя, врачи услышали, что бывший король стонет; оказалось, что у Нуады загноился один из суставов в том месте, где его искусственная серебряная рука соприкасается с телом. Мидах спросил короля, где же его настоящая рука, и услышал в ответ, что она зарыта глубоко в земле. Мидах выкопал ее, приладил на прежнее место к культяшке Нуады и сделал тугую перевязку, сказав: «Жилы с жилами, кости с костями, а ну-ка, срастайтесь!» и за три дня и три ночи рука прижилась, приросла на прежнем месте и стала действовать как и прежде, так что Нуада снова стал здоров».*

На одной из древних стел зачатие описывается следующим образом: *«Она испустила свет из пеньев, сотворила воздух движением крыльев и издала смертный крик по брату. Она заставила встать неподвижные члены того [сняла усталость утомленного], чье сердце не билось. Она взяла его сущность [она приняла семя его] и сделала из нее его наследника».*

Согласно версии Текстов пирамид: *«Ты поместил ее на свой фаллос, твоё семя вошло в нее, она стала велика ребенком, как звезда Септет (то есть Сотис, Сириус, звезда Пса)».*

Китайский вариант мифа, представлен в энциклопедии «Мифы народов мира» том I: *«По преданию, после смерти Гуня его труп в течение трёх лет не разлагался, потом из распоротого чрева Гуня вышел сын Юй, который продолжил борьбу с потоком. По другой версии, Гунь женился на девице Нюй-си, которая потом таинственным способом зачала и родила Юя».*

Зачатие в античном варианте выглядит следующим образом: Небесный Зевс, спустившись на землю, становится Загреем (хтонический Зевс), а после убитый *титанами*, и вошедший в подземное царство уже как Аид (подземный Зевс) – ставший судьей и царем умерших, похищает и уносит Персефону. В загробном мире Персефона получает от Аида зерна граната (семя Гадеса), от которых она зачинает, и при помощи Гермеса (Тота) возвращается обратно на поверхность земли, где и соединяется с Деметрой. По свидетельству участников «великих элевсинских мистерий», Персефона предстает перед неофитами с ребенком на руках. Другими словами, весь этот миф в аллегорической форме рассказывает о зачатии Деметры от мертвого Зевса через Персефону.

Интересны эти мифы еще и тем, что по указу Зевса вернувшаяся Персефона 1/3 будет проводить в смерти и 2/3 в жизни, а римляне считали, что после возвращения Керы Юпитер разделяет ее пребывание – 1/2 в смерти и 1/2 в жизни, что соотносится со временами года. Иначе говоря, по представлению древних, дочь Деметры осенью уходит под землю, а весной снова возвращается на поверхность земли отсюда смена сезонов. В мифологии зороастризма есть сказание о появлении зимы до той поры видимо не существовавшей и привязано оно к эпохе неолита, так как в сказании фигурирует царь Йима (египт. Осирис): *«Творец Ахура Мазда сказал ему так: "О незапятнанный Йима, сын Вивахванта! На мир телесный наступают зимы со свирепыми морозами и ветрами <...> и тучи снега будут велики, снег покроет всё сплошь, даже вершины гор и бурные реки, бегущие вниз, будут погребены под снегом. Неисчислимыми страданиями наполнится царство твоё. Все твари живые будут страдать: и те, что обитают в долинах, и те, что бродят в горах, и те, что обрели приют в хлевах и конюшнях... Посмотри на эту землю, Йима, окинь её взором от края до края, насколько видит глаз! Вот оно, твоё царство, полное сочных трав для скота и студёных чистых источников. Спаси же эту счастливую землю! Ибо затопит её водой, когда кончится зима и снега растают. Чудом, о Йима, для плотского мира покажется, если увидят где след овцы [СК]. Построй же ограду, Йима, обнеси оградой эту землю. Пусть та ограда будет размером в [лошадиный] бег на все четыре стороны [СК], и назовётся она — Вара (среднеперс. Вар)"»*.

Глава XIX. Взаперти

Далее из мифов следует, что богиня в конечном итоге вернулась в обитель богов, что следует понимать как - обнаружена и схвачена, после чего незамедлительно посажена в тюрьму (рис. 40).

Для дальнейшего повествования нужно определиться с именами, так как у некоторых персонажей они снова меняются. Так, например греческая богиня Деметра часто именуется Латоной (она же Лето). Однако как выяснится это совершенно разные личности, более подробно об этом будет сказано позже. Греческая параллель египетского Сета выступает под именем Пифон, у кельтов это *фомор* Балор, а Тоту соответствует персонаж кельтской мифологии Киан. Далее за основу будет взят миф кельтских народов, для этого обратимся к энциклопедии «Кельтская мифология» где и содержится интересный нас миф (сразу предупреждая читателя, что миф хоть и несильно, но искажен, и без корректировки здесь не обойтись): *«У Балора [Сета] была дочь, Этлинн [Исида], которой один друид изрек пророчество, что она должна родить сына, который убьет своего де-*

Рис. 80 Богиня в темнице

да. Поэтому король, подобно Акризию греческой легенды, запер дочь в высокой башне, охранять которую поручил женищинам, повелев им следить, чтобы Этлини не виделась ни с кем из мужчин, кроме него самого».

В этом фрагменте легко просматривается мотив широко распространенный в волшебных сказках, а именно «изоляция царских детей» (по В. Проппу). Изоляция царских детей в сказках мотивируется тем, что дочери угрожает опасность и по этой якобы причине она и заточивается в башню (или подземелье). Однако как следует из мифов разных народов, опасность в данном случае угрожает не самой дочери, а царю (в сказках, очевидно, произошло смешение разных мотивов таких как «страх царя», «солнечные девы» и «похищение принцессы многоголовым змеем» отсюда и путаница). Как правило, в повествование вводится пророчество, согласно которому царь будет свергнут своим внуком, что и толкает царя на подобный поступок, а именно изолировать свою дочь от людей мужского пола. Но это в поздних мифах и сказках, а в действительности, дочь вовсе не дочь, а богиня беглянка и уже, будучи беременной, она заключается в башню, что дает основание утверждать о совсем иных целях заключения богини в тюрьму. Предположительно противодействующая сторона боится воскрешения бога Грома его женой, а о беременности заключенной богини они совершенно не знают и скорее всего такой вариант событий даже не рассматривают.

Итак, продолжим: *«Как-то раз Киан [Тот] увидел, как Балор [Сет] входит в башню. Выждав, когда король выйдет назад и удалится к себе, он тоже решил заглянуть в башню. Дело в том, что он имел особый дар: перед ним сами собой открывались любые двери и тотчас закрывались за его спиной [что естественно, так как Тот высокопоставленное лицо, личный писец ТВП что дает ему право доступа практически ко всем закрытым для посторонних помещениям]. Войдя в башню, он развел огонь [отсюда следует, что в башне, нет окон и по этой причине в ней абсолютно темно, это мотив – «запрет на солнечный свет»], и это новшество так понравилось дочери Балора, что она пригласила его наведываться к ней в гости. И после этого – как гласит сакраментальная формула жителей острова Ахилл – «он стал приходить к ней, пока у нее не родился ребенок». Родив дитя, дочь грозного Балора [Исида] поспешно отдала его Киану, чтобы тот спрятал ребенка в надежном месте.*

Греки утверждали, что Гарпократ, соответствующий египетскому Гору, родился преждевременно и имел слабые ноги, об этом пишет Плутарх. Помимо этого существует греческий миф, в котором говорится о рождении младшего Диониса, сына Семелы и Зевса на седьмом месяце беременности, иначе говоря, недоношенным. Несмотря на то, что это событие произошло значительно позже, все же можно предположить, что данный мотив находится не на своем родном месте, а был взят из сказаний об Аполлоне. К тому же, как указывалось ранее Дионис вовсе не имя собственное, а имя нарицательное и как выяснится далее Аполлон, как и его отец, будет играть роль одного из множеств дионисов (то есть младший Дионис аватара Аполлона), отсюда перенос и отождествление. Очевидно, Киану каким-то образом смог извлечь плод из чрева богини. Кстати говоря, роль акушера в родах связанных с рождением младшего Диониса играл Гермес.

«А чтобы малыша было чем кормить, она дала Киану ту самую веревку с шеи серой коровы. Теперь Киану угрожала смертельная опасность, ибо Балор все же узнал о появлении ребенка. Киан отыскал серую корову, привязал ей на шею веревку и погнал ее к берегу моря. Там он стал ждать Мананнана».

Известно, что дети, которые появились на седьмом месяце беременности, чаще всего выживают, но не приспособлены существовать отдельно от матери, поэтому их укладывают «дозреть» в специальные инкубаторы, в данном случае Секретарю понадобился бы транспортный инкубатор (рис. 41). Транспортный инкубатор предназначен для транспортировки новорожденных группы риска.

Рис. 41 Транспортный инкубатор

«На прощание сын Лиры сказал Киану, что, если тот попадет в затруднительное положение, пусть упорно думает о нем, Мананнани, и он обязательно явится ему. Так вот, Киан принялся мысленно взывать к Мананнани [экстрасенсорика!], и бог тотчас появился перед ним в своем волшебном челне. Киан поспешно уселся в челн вместе с ребенком и загнал в него серую корову. Едва они отчалили от берега, как у воды показался взбешенный Балор. Прочитав страшные заклинания, он поднял на море ужасную бурю. Но Мананнан, друидический статус которого был гораздо выше, мигом усмирив волны. Тогда Балор превратил море в сплошное пламя, но Мананнан одним огромным камнем потушил его».

Параллель в «Апокалипсис» Иоанна Богослова:

¹ И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд.

² Она имела во чреве, и кричала от боли и мук рождения.

³ И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим.

⁴ Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца.

⁵ И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его».

Рис. 42 Жена и младенец

Согласно египетскому преданию они прибыли на плавучий острове Хеммис на озере рядом со святилищем в Буто в Нижнем Египте. В греческом варианте местом укрытия также служил остров, но под иным названием – Делос, что расположен в эгейском море (в иной версии остров носит название Ортигия). Однако оставалась одна неразрешенная проблема. Как указывалось выше, для «дозревания» ребенка требовался как минимум инкубатор, причем уже не транспортный, а стационарный. Бог Тот поступил следующим образом – найдя богиню или земную аборигенку (склоняюсь именно к этому варианту) он поместил в ее утробу младенца, которая по истечении положенного срока благополучно, уже во второй раз, родила младенца, на некоторое время став его кормилицей (греч. Лето, егип. Буто). Оставалось лишь одно – самой Исиде как можно быстрее выбраться из темницы и позаботиться о нем самой.

В «Fabulae» римского писателя Гая Юлия Гигина: «В это время Юпитер возлег с ~~Датоней~~ [Деметрой], дочерью Полоса. Когда Юнона узнала это, она сделала, чтобы ~~Латона~~ **Латона** рождала там, куда не доходит солнце [мотив «запрет на солнечный свет»]. Когда Пифон узнал, что ~~Датона~~ [Деметра] беременна от Юпитера, он стал преследовать ее чтобы убить. А Латону по велению Юпитера ветер Аквилон поднял и принес к Нептуну. Тот охранял ее и, чтобы не нарушить установленного Юноной, перенес на остров Ортигию и

закрыл этот остров волнами. Поэтому Пифон не нашел ее и вернулся на Парнас. А Нептун вернул остров Ортигию наверх и потом он стал называться Делосом. На нем Лато-на, держась за оливу, родила Аполлона и Диану, которым Вулкан принес в подарок стре-лы».

Рис. 43 Рождение Аполлона и Артемиды (Дианы) суррогатной матерью

Интересно, что в кельтском мифе герою помогает некий Мананнан, а в античной версии это Нептун оба персонажа являются повелителями морей. По всей видимости, был еще один персонаж, который был как-то связан с морем, но при этом не являлся водяным в отличие от Дракона. Как сказано в кельтском варианте, он имел некий аппарат дающий возможность передвигаться как на поверхности, так и под водой, поэтому его ошибочно стали отождествлять с Нептуном (Посейдоном).

В одной из выше приведенных глав я упоминал финикийских миф, согласно которому богиня Баалат-Гебал (Исида) испугавшись войны между богами, решила на побег. Привожу собственно сам миф: «Когда-то, когда боги сражались за власть на небе и на земле, Баалат-Гебал, испугавшись жестокой войны, бежала далеко на восток к берегам Евфрата. С ней был ее маленький сын. И вот она села на берег реки вместе с младенцем, скрывшись в тополях, камышах и ивняке. В это время пронесся поток ветра, и деревья и кусты зашумели. Баалат-Гебал решила, что это приближаются враги. Испугавшись, особенно за сына, она воззвала к местным божествам, чтобы они защитили ее и младенца, вскричав, что спасут они двух богов. После этого богиня с сыном бросилась в реку. И две рыбы-близнецы [подобно острову Делос] подняли мать и сына на своих спинах и вынесли их на берег...».

О побеге из темницы повествует египетский текст со стелы Меттерниха обнаруженной в Александрии в 1828 году: «Я – Исида, я вышла из темницы, куда запер меня мой брат Сет. И вот сказал мне Тот, великий бог, глава истины на небе и на земле: «Приди же, о Исида, богиня! Хорошо ведь послушать (то есть подчиниться): потому что один живет, а другой руководит [советами]. Спрячься же со [своим] сыном, младенцем, чтобы он явился к нам! Когда же вырастут его члены и появится вся его сила, ты поможешь ему овладеть престолом его отца, и сан владыки Двух Земель (Египта) будет его.

Я вышла в вечернее время [из тюрьмы], вышли за мной семь скорпионов, чтобы ударить (ужалить) от моего имени: два скорпиона Тефен и Бефен были позади меня, Местет и Местетеф были по бокам, Петет, Тетет и Матет шли впереди, чтобы подготовить мне дорогу. Я их убедительно (или очень громко) просила, и моя речь достигла их ушей. Я сказала: «Не приветствуйте, не обращайтесь к красному (то есть к рыжеволосому человеку), не обращайтесь к бедняку (?)! Да будут ваши лица опущены к дороге (то есть смотрите только на дорогу)». Так стражи вели нас, пока мы не достигли Пер-Суй, города Двух богинь божественных сандалий, расположенного в начале заросших папирусом болот, в конца твердой земли (?).

Но когда я достигла домов, где жили мужчины и женщины (или замужние женщины), одна знатная женщина [по имени Усерт] увидела, как я шла по дороге, и заперла свои двери предо мною, потому что испугалась моих спутников — скорпионов. Они посоветовались, как поступить, и все вместе положили свой яд на жало скорпиона Тефен. А мне открыла дверь обительница болот (то есть одна из рабынь), и я вошла в ее дом, усталая. А Тефен прополз под створки двери [за мной] и укусил сына богатой женщины».

Согласно библейским текстам:

«⁶ А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней.

*¹⁴ И даны были жене **два крыла большого орла**, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени».*

Обратите внимание, что даже в «Библии» упоминаются крылья орла. Далее следует довольно длинный текст, повествующий о спасении ребенка, который не имеет прямого отношения к сюжетной линии, и я его опускаю.

Глава XX. Прочие приключения

В последующих мифах подробно описывается жизнь Исиды в болотах дельты Нила, где она, спасаясь от преследований Сета, воспитывала сына Гора. Однако повествование очень туманно и довольно трудно восстановить как хронологическую последовательность, так и полноту картины, так как текст очень запутанный и сложен для понимания (видимо это связано, прежде всего, с переводом). Из тех крох, что имеются можно сделать вывод, что: «...[Исида] пошла в город... Я провела весь день, занимаясь нуждами ребенка и добывая ему пропитание».

Из другой главы следует, что маленький Гор был у воды где: «по приказу его ужалил скорпион или укусил его змей Аун-Аб». «В Сехет ита (то есть Поле Гелиополя), к северу от Хетеп-Хем (?)». «Гор закричал, обратив свое лицо к горизонту, и те, кто были в ..., услышали. Хранители дверей у святого дерева Ашет при крике Гора вскочили и начали издавать горестные крики...». «Я вернулась, чтобы взять Гора в руки (обнять его), и я нашла, что он, Гор прекрасный, золотой младенец, беспомощный сирота, не имеющий отца, обливает землю слезами своего глаза и слюною своих губ. Его тело было неподвижно, его сердце не билось, не двигались сосуды (или мускулы) его тела. Я испустила крик: «Я лишена ребенка, чтобы отомстить за меня. Мои груди полны [молока], но в груди моей пусто».

[В своих страстных стенаниях Исида упоминает о своей огромной любви к ребенку, страданиях, которые ей пришлось перенести в этом уединенном месте, жалуется, что никто не спешит ей на помощь. Она обращается к своему отцу в Туате и матери в Акерте, к старшему брату, который лежит в гробу: «Подумайте о враге (то есть о Сете), о том, как глубока была его ненависть ко мне, великой, когда я была в его доме». Я воззвала ко всем людям, желая, чтобы их сердца обратились ко мне. Я воззвала к обитателям папирусных болот, желая, чтобы они пришли ко мне. И рабыни пришли ко мне из своих домов, они пришли на звуки моего голоса и громко оплакивали вместе со мной мою печаль. Но среди них не было мужчин, чьи уста могли бы произнести слова силы, и, хотя все они искренне горевали, никто не знал, как вернуть ребенка к жизни.]

И пришла ко мне женщина, хорошо известная в своем городе и области. Она пришла ко мне. В ее устах была жизнь, а сердце исполнено понимания. [И сказала она:] «Не бойся, не бойся за своего сына Гора! Не унывай, не унывай, мать божественного ребенка, скрывшаяся от своего брата (?). Подлесок прячет тебя, враг сюда не проникнет. Чары (магия) Атума, отца богов, находящегося в небе, оживят тебя. Сет не войдет в эту область, не пройдет в Хеб (Хеммис)... Его спутники тоже здесь не скроются. Вот что с ним случится: Гор будет жить для своей матери! По приказу его ужалил скорпион или укусил его змей Аун-Аб».

Тогда Исида вложила свой нос в его (Гора) рот и узнала, что запах внутри его как у тех, кто лежит в гробу [запах разложения?]. Она стала искать раны на теле божественного наследника и нашла, что в его теле яд. Она обняла его и запрыгала вместе с ним, точно рыбы, брошенные на жаровню. [И закричала она:] «Ужален Гор, о Ра! Ужален твой сын, [о Осирис]. Ужален Гор, плоть и кровь наследника, преемник царства Шу [то есть Урана, отца Зевса/Осириса]! Ужален Гор, юноша Хеммиса, младенец дома князя! Младенец прекрасный, золотой, дитя невинное, сирота, не имеющий отца. Ужален Гор, сын Уннефера, рожденный плачущей женищиной (?)! Ужален Гор, не имеющий греха, сын юный среди богов! Ужален Гор, о ком я заботилась, в нем я видела мстителя за его отца! Ужален Гор, которого я прятала, опасавшийся еще во чреве своей матери [видимо имеется в виду эпизод в котором беременная Исида была заключена в башню]! Ужален Гор, за которым я следила и охраняла, жизнь которого оберегала! Несчастье постигло дитя у воды, дитя погибло!».

Рыдая, приходит Нефтида, и ее горестные крики разносятся по болоту. Богиня Серкет тоже приходит и говорит: «Что это? Что это? Что случилось с Гором, сыном Исиды? Воззови же к небу, да останятся гребцы Ра, да не движется ладья Ра [то есть летательный аппарат бога Ра], пока твой сын Гор (лежит) здесь!»

И Исида обратила свой голос к небу и свои молитвы к ладье миллионов лет, и Атон (то есть бог солнца) остановился около нее и не двигался дальше с того места. И бог Тот пришел со своими чарами (словами силы) и, имея указания Маа-Херу (то есть неограниченной силы), [сказал]: «Что это, что это, Исида, богиня сильных заклинаний, обладающая мудрыми устами? Нет вреда для твоего сына Гора, потому что защита его — ладья Ра! Я пришел сегодня из божественной ладьи Атона с места, где она была вчера. Мрак пришел, и света не будет, пока не исцелится Гор для своей матери Исиды, как и все, кто сейчас под ножом» [обратите внимание что прибыл не сам бог Ра, а бог Тот используя летательный аппарат бога Ра. В греческом варианте это выглядело бы так: Гермес прибыл на помощь Деметре на колеснице Гелиоса, чтобы спасти умирающего Аполлона].

Рис. 44 Исида и Гор

Тогда сказала богиня Исида: «Велико твое сердце, о Тот, [но] как медленно совершаются твои намерения! Разве не пришел ты, снабженный своими чарами и великими указаниями Маа-Херу, одно [заклинание] на другом, и нет им числа? Смотри — Гор в мучении от яда! Его постигло зло, смерть, несчастье! Его уста взывают ко мне, его матери. Я не могу видеть, как все это происходит с ним. Ведь мое сердце с самого начала жило им, ибо... [Окончание речи представляется мне непереводаемым У.Бадж.]

(И говорит Тот): «Не бойся, о богиня Исида! Не бойся! О Нефтида, не плачь! Я пришел с неба с дыханием жизни, чтобы исцелить (?) младенца для его матери. О Гор-Ра (?) (или Гор-сын), да будет твое сердце крепко, да не будет оно уничтожено жаром!»

Пробудись, Гор! Защита твоя крепка! Да обрадуешь ты сердце своей матери Исиды! <...> Удались же, яд! Воистину, ты проклят устами Ра, язык великого бога отвращает тебя! Ладья стоит, Атон (бог солнца) не тронется с его вчерашнего места, пока Гор не будет исцелен для его матери Исиды и страдающему не вернется здоровье для его матери!

«Выйди же на землю, о яд! Пусть возликуют сердца, и пусть разольется свет солнца! Я — Тот, старший сын Ра, которого Атум и боги послали вернуть Гору здоровье для его матери Исида... О Гор, о Гор, твое Ка защищает тебя! Твой образ — твоя защита. Яд, как дочь пламени, уничтожен он, пронзивший сына Могучей! Идите в свои дома! Жив Гор для своей матери...».

И богиня Исида сказала: «Обрати его взор к тем, кто живет в стране болот (Атех), и кормилицам, находящимся в двойном городе Пе и Теп (Буто). Они принесли богатые дары, чтобы младенец стал сильным для своей матери, а также всякий страдалец. Не позволяй им узнать мое Ка в стране болот. Я буду гостьей в их городе».

Тот говорит богам, живущим в стране болот: «О вы, кормилицы, находящиеся в Пе, работающие своими руками ради этого великого, вышедшего среди вас! Плачьте о ладье Сектет, чтобы могла прийти ладья Атет! Гор среди вас, вы посчитали его среди живых, вы объявили, что он жив! Я обрадую находящихся в ладье Сектет, я заставлю гребцов снова взяться за работу! Жив Гор для своей матери, как и всякий страдалец! Бессилен яд... в свой час он известит пославшего его: «Да возрадуется твое сердце, Ра-Хармахис! Твой сын Гор снова среди живых!» Лицо этого младенца — лик вечности (?) Он будет смотреть в лица и преграждать дорогу демонов Себау и взойдет на трон Двух Земель. Ра в небесах ответит за него, отец будет следить за ним, чары его матери защитят его. Он будет путешествовать куда пожелает и установит свое... над ними...».

Глава XXI. Жажда мести

Шло время, Исида заботилась о ребенке, время от времени прилетал на «ладье Ра или колеснице Гелиоса» бог Тот (Гефест/Гермес) поддерживая в трудную минуту и держа в курсе событий...

Здесь уместно вспомнить о таком мотиве как «неумойка» (по Проппу). Дело в том, что сыну бога Грозы и Плодородия запрещено мыться, а также показывать волосы и всякую силу. Например, согласно сказанию индейского народа хайда (Северная Америка): *«Чернокожий [то есть настолько грязный] притворяется неопрятным и слабым юношей; тайно закаляет себя по ночам; вырывает дерево с корнем...».*

Из уст Вельвы в скандинавской мифологии мы узнаем, что Вали (Гор) рук не омывает и волос не причешет, пока не отомстит за смерть Бальдра:

*«Ринд в западном доме
Вали родит,
и Одина сын
начнет поединок,
рук не омывает,
волос не причешет,
пока не убьет
Бальдра убийцу.
Больше ни слова
ты не услышишь».*

Также Пропп отмечает, что в сказках «неумойка» как правило, ничего не знает («незнайка») (на самом деле притворяется, что не знает), и часто надевает на голову какой-нибудь пузырь, кишку или тряпку с целью создать эффект плешивости и тем самым спрятать волосы от взоров окружающих. Объяснений по этому поводу много, однако, я считаю, что в данном случае герой попросту маскируется, в противном случае молва о некоем человеке необычайной силы, обладающий знаниями и необычным цветом кожи, живущим в одном из поселений, быстро бы достигла местных царей.

Кроме того в большинстве сказаний о мстителе говорится о рождении не одного ребенка, а о двух, причем разнополых близнецов. Так в греческом мифе это Аполлон и Артемида, а в Египте – Гор и Бубастис. Согласно греческому мифу, Диониса (читай Аполлона) отдали сестре и зятю Семелы, и они воспитывали его, замаскировав под девочку! Аналогично и у эскимосов Аляски: *«одна женщина выдает новорожденного за девочку; его дед [отец?] тренирует в нем силу и ловкость; вместе с ~~двоюродным~~ [родным] братом он убивает врагов»*.

Если совместить все выше изложенное, то получается что ребенок гермафродит! То есть рождение разнополых близнецов в данном случае иносказательно указывает на гермафродитизм персонажа, отсюда ношение как женской, так и мужской одежды. Совсем как у А.С. Пушкина в его знаменитой «Сказке о царе Салтане»: Родила царица в ночь не то сына, не то дочь...

На мой взгляд, греческие мифы подобно мифу о Гермафродите, сыне Гермеса и Афродиты (отсюда имя Гермес+Афродита) уходит корнями именно в эти древние сказания о двуполом боге. В дальнейшем мы неоднократно будем встречать подтверждения этой версии, а сейчас обратимся к Плутарху и его трактату «Об Исиде и Осирисе»: *«Потом, как гласит предание, Осирис, явившись Гору из царства мертвых, тренировал и упражнял его для боя, а затем спросил, что он считает самым прекрасным на свете. Когда тот ответил: отомстить за отца и мать, которым причинили зло, — снова спросил, какое животное кажется ему самым полезным для того, кто идет на битву. Услышав в ответ от Гора «конь», он удивился и стал допытываться, почему конь, а не лев. Тогда Гор сказал, что лев нужен тем, кто нуждается в защите, а конь нужен, чтобы отрезать и уничтожить бегущего врага. Услышав это, Осирис обрадовался, ибо Гор был совсем готов для борьбы»*.

Р. С. Впрочем возможно другое объяснение близнецов о котором я умолчу, так как это выходит за рамки заданной темы.

Глава XXII. Встать! Гор идет!

Отныне в повествование вводится новый персонаж, сын бога Громовержца – Луг (кельты), Гор (Египет), Аполлон (античность), Хорс (славяне), Вали (скандинавы), Юй (Китай).

В кельтской мифологии рассказывается об одновременном приходе бога Луга и возвращении короля Нуады, которое следует понимать как продолжение правления Нуады в лице Луга: *«...в Таре, столице клана Туатха Де Данаан, Нуада праздновал свое возвращение на престол, устроив для простых людей богатый пир. Когда пир был в самом разгаре, в ворота дворца вошел некий незнакомец в одежде короля. Привратник спросил его, кто он и откуда. — Мое имя – Луг, - отвечал незнакомец...»*.

Согласно античным легендам: *«Аполлон, научившись искусству прорицания у Пана, сына Зевса и Гибрис по истечению четырех дней после рождения прибыл в Дельфы на Парнас, отомстить за мать, где тогда давала предсказания богиня Фемида. Дракон Пифон, охранявший вход в прорицалище не давал ему проникнуть к расщелине...»*.

Примечательно, что Аполлону решившему отомстить за мать (и надо полагать за отца) было всего четыре дня (года) от роду, то есть совсем еще дитя по человеческим меркам, то же самое мы видим и в египетских сказаниях, где Гора называют ребенком. Из библейских текстов нам известно, что жена находилась в пустыне тысяча двести шестьдесят дней, что равняется трем с половиной земных лет и это также отлично согласуется с китайским мифом, согласно которому: *«...после смерти душа великого Гуня не покинула тела, и оно не разлагалось три года. Во чреве его возросла новая жизнь - сын Гуня Юй. Уже в три года Юй превосходил Гуня своей чудесной силой»*.

Рис. 49 Фемида

В античном мифе следует обратить еще на одну немаловажную деталь – Аполлон прибыл на место, где давала предсказания богиня Фемида. Фемида (рим. Юстиция) – греческая богиня правосудия, которая изображается с повязкой на глазах, весами и мечом в руках. Отсюда следует, что Аполлон прибыл в суд судиться с Пифоном. Кроме того, как античный, так и индийский дракон явно несут на себе функцию преграды, так как Пифон преграждает путь Аполлону, а индийский дракон Вритра (санскр. Vritra) означает преграда.

Египетский гимн Осирису: *«Она привела его, когда рука его окрепла, в жилище Геба. Девятка богов возрадовалась и сказала:*

*«Вот идет Гор, сын Осириса,
Твердый сердцем, правогласный,
Сын Исиды, наследник Осириса».*

Собрались для него судьи Маат (истины), девятка богов и сам повелитель вселенной [Геб-Ра/Илу/Крон]. Владыки истины, собравшиеся там, отразили грех. Они сели в зале Геба, чтоб вернуть положение [царя] тому, чье оно было по праву, отдать царство тому, кому следует».

Собственно, далее начинается очень длинное повествование о судебном разбирательстве, в котором лагерь «солнца» - состоящий из ТВП (Ра/Геб, Илу, Крон/Гелиос, Кумарби, Один) и повелителя морской стихии (Сет, Энки, Прометей/Пифон/Посейдон, Йамму/Муту, Брес/Балор, Локи) противостоит лагерю «луны» - в который входят, бог Секретарь (Тот, Гефест/Гермес), богиня (Исида, Деметра) и мститель (Гор, Аполлон, Луг, Хорс). За основу будет взят египетский вариант как он изложен в книге У. Баджа «Древний Египет: духи, идолы, боги» в главе «Краткое изложение легенды о противоборстве Гора и Сета, как она рассказывается в папирусе Честера Битти №1». Далее я буду немногословен, лишь изредка комментируя и дополняя содержание параллелями из легенд и мифов других народов.

Рис. 46 Гор

Итак, согласно повествованию: *«Ребенок Гор сидит в суде перед богами, которые заседают под председательством Небердждера [Ра], и требует верховную власть, принадлежащую его отцу Осирису, здесь названному сыном Пта, великого бога Мемфиса. В то же время Тот, писец богов, представил Око, важный символический акт правового или религиозного значения, могущественному владыке (Атуму, ипостаси бога солнца) в Гелиополе. Шу [оскопленный Уран был вызван на суд?], сын Ра, выступил за удовлетворение требования Гора, и Тот согласился [естественно, так как Осирис/Зевс родной сын Шу/Урана]. Услышав это, Исида, мать Гора, возликовала, призвала северные ветры и велела им лететь на запад и принести радостные известия Уннеферу, то есть Осирису, отцу Гора и владыке Аменти. Небердджер [Ра] заколебался — ему не понравилась поспешность решения [обратите внимание на реакцию Ра], после чего эннеада богов Гелиополя, потомков Ра-Атума, заявила, что бесполезно возражать, поскольку Гор уже принял царское имя [заключенное в картуше], и белая корона Осириса уже была возложена на его чело. Небердджер [Ра] был недоволен, но сдержался.*

В этот момент заговорил Сет, сын Нут. Он попросил богов изгнать Гора, чтобы он мог продемонстрировать перед богами свою власть над ним. Он добавил, что это един-

ственный способ отобрать у Гора то, что у него уже есть. Тот ответил, что боги не смогут принять такое решение, во всяком случае на этом заседании, и спросил богов, считают ли они справедливым отдать наследство Осириса Сету, в то время как его сын Гор жив. Очень рассердился Ра-Горахти, потому что он был благосклонен к Сету, а Ан-Херт, бог нома Абидоса, очевидно бывший другом Гора, огорченно воскликнул: «Что мы можем сделать, если Ра-Горахти против?» Тогда Атум приказал, чтобы Ба-Неб-Тетет, козел-бог Мендеса, был призван, чтобы решить дело. Ба-Неб-Тетет прибыл, а с ним и Пта-Танен, бог земли, который однажды принимал облик Ба-Неб-Тетета, и Атум приказал им разрешить спор между Гором и Сетом. Его речь показывает, что богам сильно надоели бесконечные споры между соперничающими богами, которые, как мы узнаем позже, длились восемьдесят лет. Но только Ба-Неб-Тетет отказался разрешить спор, сославшись на свое незнание подробностей дела, и посоветовал богам написать письмо Нейт, великой богине Сауса в Западной дельте и матери Ра, изложить ей суть дела и предложить разрешить его. Тогда девятка богов сообщила Ба-Неб-Тетету, что дело между Гором и Сетом разрешено богами еще в «доисторические времена» в зале Уа-Маати. Детали суда не приводятся, и это может быть ссылка на процесс Осириса, на котором он был призван правогласным, а Сет — лжецом.

Затем боги велели Тоту написать письмо Нейт от имени Неберджера. Тот сделал это. Выразив озабоченность здоровьем Нейт, матери Ра, бог Ра-Атум говорит ей, что, в то время как он проводит тревожные ночи, думая об Осирисе, и напряженные дни, совещаясь с Египтом, ее сын Себек процветает. Затем он добавляет: «Что мы должны делать с этими двумя, которые уже восемьдесят лет не дают нам покоя? Никто из нас не знает, как рассудить их правильно. Пожалуйста, напиши нам и скажи, что делать». В ответ богиня Нейт предложила отдать трон Осириса его сыну и не совершать зла (несправедливости), которой не должно быть места в этом случае. Иначе «я приду в ярость и небо рухнет на землю». Обращаясь к Гарпократу, быку Гелиополя, она говорит: «Я увеличиваю владения Сета в два раза и даю ему двух твоих дочерей, Антат (Анат) и Астарту, Гора же помещаю на трон отца его Осириса». Нейт направила послание к девятке богов в зале Херу-Хенти-Абиу и отдала его Тоту. Тот зачитал его Неберджеру и девятке богов, и они в один голос заявили, что Нейт права.

И вновь Неберджер выказывал недовольство. Он гневался на Гора и оскорблял его, говоря: «Ты жалкий и слабый ребенок, твое тело изуродовано. Царство — непосильная ноша для тебя, ничтожный, чей рот имеет дурной вкус». (Греки утверждают, что Гарпократ, упоминаемый здесь Гор, родился преждевременно и имел слабые ноги) (Плутарх). Это оскорбление Гора возмутило Ан-Херта, и он вызвал недовольство всей девятки богов. Недовольны были и тридцать судей египетских, но они не стали возражать Неберджеру. Среди них был бог Баба, или Бабай. Он встал и сказал Ра-Горахти: «Твой храм пуст», то есть ты не у дел, иначе «твое место занято». Ра-Горахти был чрезвычайно раздражен дерзкой выходкой Бабаи, он лег на спину с печалью в сердце. Девять богов тоже были недовольны Бабаи, объявили ему, что он совершил страшный грех, и предложили уйти. После этого девять богов решили, что больше ничего сделать не смогут, и разошлись.

Ра-Горахти лежал на спине во дворе своего дома весь день с печалью в сердце. Через некоторое время пришла Хатхор, дочь Неберджера, госпожа сикомора юга. Он вошла, остановилась перед своим отцом и, очевидно чтобы развлечь его, разделась догола, после чего великий бог улыбнулся. Он встал, снова занял место с девятью богами и призвал Гора и Сета, чтобы те снова изложили свое дело. Сет сказал: «Я Сет, я сильнейший из девяти богов. Я каждый день нахожусь перед ладьей миллионов лет и каждый день убиваю врагов Ра. Больше ни один бог не может это делать. Поэтому я имею право на трон Осириса». Девять богов сказали: «Сет прав». Тогда Ан-Херт и Тот воскликнули: «Должен ли трон быть отдан брату по матери, если жив сын Осириса?» Ба-Неб-Тетет возразил, заявив: «Должен ли трон быть отдан этому слабому, если Сет, его брат, жив и

здоров?». Девять богов воскликнули перед Неберджером: «Что за слова ты говоришь? Их нельзя слушать!».

Тогда заговорил Гор, сын Исиды. Он сказал: «Воистину будет неправдой, что меня ограбят в присутствии девятки богов и отберут у меня трон моего отца». Исида пришла в ярость по причине действий богов, и она поклялась перед ними именем Нейт и Пта-Танена, что их слова будут переданы Атому, великому правителю Гелиополя, и Хепри, «который живет в своей ладье». Девять богов умолили ее успокоиться и пообещали, что наследником станет тот, кто является им по праву, и что все ею сказанное должно быть сделано. Эта речь девяти богов чрезвычайно обозлила Сета, и тот пригрозил, что возьмет свой скипетр, весивший четыре тысячи пятьсот немес, и будет убивать по одному из них каждый день. Затем он поклялся, что перестанет требовать, пока Исида будет оставаться в суде. Тогда Ра-Горахти сказал богам: «Отправляйтесь на остров в середине [реки?], там можно будет вынести решение. И скажите паромщику Анти, чтобы он не перевозил на остров и одну женицину, похожую на Исиду». Девять богов переправились на остров и устроили трапезу.

Исида, приняв вид сгорбленной старухи, пришла к паромщику Анти, сидящему у своей ладьи, и попросила перевезти ее на остров, чтобы дать мальчику, который пас на нем скот уже пять дней, кувшин муки, иначе тот проголодается. Анти ответил, что получил приказ не перевозить женицин на остров. Старуха поинтересовалась, не относится ли этот приказ к Исиде, и предположила, что он никогда бы не перепутал древнюю старуху с молодой Исидой. Анти спросил, что женицина даст ему, если он перевезет ее на остров, и Исида ответила, что даст ему хлеб. Ответ Анти был следующим: «Зачем мне твой хлеб? Зная, что я получил приказ не перевозить женицин на остров, ты просишь перевезти тебя за жалкий кусок хлеба?» Тогда Исида предложила ему золотое кольцо, которое было у нее на пальце. Паромщик взял кольцо и перевез Исиду на остров.

Оказавшись на острове, Исида увидела девять богов, которые ели хлеб перед Неберджером. Сет заметил ее, когда она еще была очень далеко. Исида поняла это и, воспользовавшись одним из своих магических заклинаний, превратилась в юную деву, красивее которой не было в этом мире, Сет же влюбился в нее с первого взгляда. Сет встал, пошел и съел хлеб с девятью богами, после чего устремился вслед за девой. Никто из богов, кроме Сета, не видел ее. Сет встал за деревом и крикнул: «Я жду тебя, о прекрасная юная дева». Исида ответила: «Зря, мой господин. Я была женой пастуха и родила ему мальчика. Мой муж умер, и юноша стал пасти скот [намек на человечество] своего отца. Потом какой-то чужестранец пришел и сел в моем коровнике и сказал моему сыну: «Я побью тебя, я уведу скот твоего отца, я выброшу тебя на улицу». Вот что он сказал моему сыну. Я хочу, чтобы ты стал его защитником». И Сет сказал: «Почему скот должен быть отдан чужестранцу, если сын пастуха жив?» Тогда Исида превратилась в птицу джери, в нее она обычно превращалась в беспокойные времена, взлетела на верхушку высокого дерева и закричала Сету: «Ты можешь оплакивать себя! Имей в виду, твои собственные уста объявили твою судьбу. Твоя сообразительность вынесла справедливое решение. Что же дальше?» Он встал, и он рыдал, и он пошел туда, где сидел Ра-Горахти, и все еще лил слезы.

Ра-Горахти заговорил с ним. Он спросил его, что дальше. Сет пожаловался, что злая женицина (Исида) пришла сюда и снова обманула его. Она прямо на его глазах превратилась в прекрасную деву. Далее Сет рассказал богу практически слово в слово все то, что ему сказала Исида. Ра-Горахти любопытствовал, какой ответ дал Сет, и тот сказал правду. Он объяснил, что предложил Исиде побить чужеземца палками и выгнать его, после чего сын ее должен занять место отца». Тогда Ра-Горахти сказал, что Сет практически вынес решение о самом себе, и спросил, что он намерен делать дальше. Сет сказал: «Пусть приведут сюда паромщика Анти, которого следует побить и спросить, почему он перевез на остров женицину». Анти доставили и били палками (по пяткам) до

тех пор, пока души его ног не покинули их. Анти проклял перед богами золото, оказавшееся для него слишком большим соблазном. [Смысл остальной части параграфа неясен].

Тогда девять богов отправились в Восточную дельту и сели на холме. Вечером Ра-Горахти и Атум отправили к ним посланника, чтобы спросить, почему боги сидят там, ничего не совершая. Вероятно, они хотят, чтобы и Гор, и Сет провели в суде всю жизнь. Потом поступил приказ: «Возложите белую корону на голову Гора и утвердите его на троне его отца Осириса». Услышав это, Сет разъярился. Девять богов упрекнули его и напомнили, что они обязаны делать то, что повелевают Атум и Ра-Горахти. Поэтому они возложили белую корону на чело Гора. Гнев Сета не уменьшился, и он в ярости крикнул богам: «Разве должен быть трон отдан младшему брату, когда я, его старший брат, жив?» И он поклялся, что белая корона будет отнята у Гора, а сам он брошен в воду [здесь, и далее, следует обратить внимание на тягу Сета к воде], где Сет будет биться с ним за трон Осириса. На все это Ра-Горахти согласился.

Глава XXIII. Пифийский агон

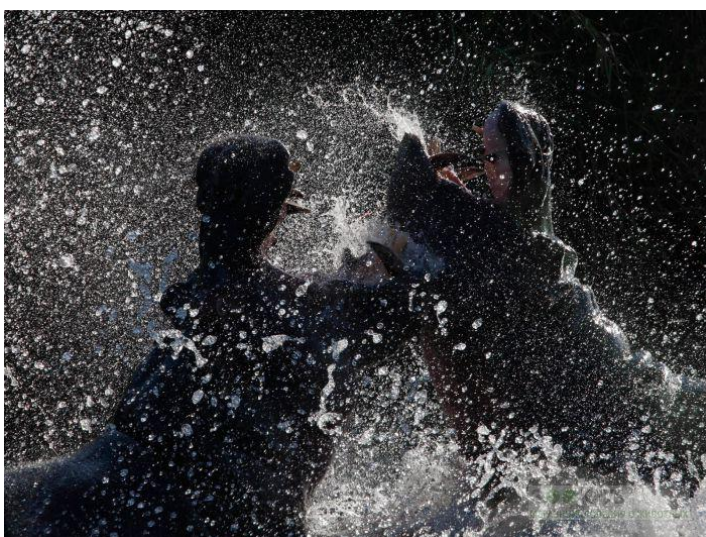

Рис. 47 Схватка между Гором и Сетом

«Сет предложил Гору превратиться в гиппопотамов и броситься в море. Тот, кто выйдет из воды до истечения трех месяцев, будет ipso facto лишен прав на трон Осириса. Итак, оба соперника приняли облик гиппопотамов и вошли в море. Тогда Исида разрыдалась, говоря, что Сет убил ее сына Гора, и стала искать способы его спасения. Она взяла моток кудели и сплела (или свила) канат. Еще она достала медную болванку, весящую тебен, и выковала из нее морское оружие, которая привязала к канату и бросила в воду в том месте, где в нее вошли Гор и Сет. Гарпун ударил Гора, и он крикнул

Исиде, чтобы та убрала его. Исида так и сделала. Второй раз она бросила гарпун, и он ударил Сета, и тот воззвал к Исиде, как своей сестре по матери, чтобы она убрала гарпун. Исиде стало жаль его, и, когда Сет попросил ее не держать зла против своего единоутробного брата, она велела гарпуну выйти из его тела, что и произошло. Очень разгневался на Исиду Гор и стал как суданская пантера. Он схватил топор и отрубил голову матери своей Исиды; прижал ее к груди и ушел в горы. Исида же превратилась в кремневую статую без головы. Увидев это, Ра-Горахти сказал Тоту: «Что это за безголовая статуя?» Тот ответил, что это Исида, мать Гора, которой сын отрубил голову. Тогда громко крикнул Ра девяти богам, чтобы те поспешили, нашли Гора и сурово наказали его. Вместе с девятью богами Ра отправился в горы на поиски Гора, сына Исиды».

Если сравнить египетский вариант этого мифа с кельтской версией, то заметим, что он ограничивается, лишь одними состязаниями, без судебных разбирательств, как физической, так и интеллектуальной направленности. Так в кельтском мифе антагонистом выступает сам Нуада, хотя в свете разбираемой версии это должен быть Брес/Балор, который проверяет силу и ум Луга путем состязаний с лучшими представителями того или иного вида спорта и искусства после чего, убедившись в непревзойденности Луга, уступает ему свое королевское место: «Король распорядился пригласить своего лучшего шахматиста, чтобы тот сыграл с незнакомцем в шахматы. Луг легко обыграл его, изобретя при этом новую защиту, получившую название «защита Луга». Силач Огма захотел показать свою

силу. На полу зала лежал камень, настолько огромный, что сдвинуть его могли лишь четыре упряжки быков. И вот Огма толкнул эту глыбу в сторону двери и выбросил ее за порог. Тогда Луг, поднявшись с кресла, приволок камень обратно в зал. Однако этот громадный камень был лишь обломком куда более тяжелой глыбы, лежавшей на дворе дворца. Луг поднял и ее и тоже притащил в зал. Тогда весь клан Туатха Де Данаан попросил его сыграть на арфе. Луг заиграл «усыпляющую мелодию», и король со всем своим двором заснули глубоким сном и проспали целые сутки, проснувшись на следующий день в тот же самый час. Затем Луг заиграл печальный мотив, и все боги горько заплакали. А напоследок он сыграл им веселую, жизнерадостную мелодию [сравните с музыкой Аполлона].

Рис. 48. Луг гроссмейстер

Рис. 49. Аполлон и Марсий

Когда Нуада воочию убедился в столь разнообразных и удивительных талантах Луга, он задумался – а не сможет ли столь щедро одаренный человек оказать ему решающую помощь в битве против фоморов. Посоветовавшись с другими богами и выслушав их мнение, король уступил свой трон Лугу на тридцать дней, а сам уселся в кресло "сказителя"».

Судя по всему, в Древней Греции отсутствовал миф о состязании Аполлона с Пифоном (или Прометеем, Посейдоном), имеется лишь миф о музыкальном состязании Аполлона с неким сатиром по имени Марсий, в котором Аполлон одержал блестящую победу.

Глава XXIV. Око Гора

«Смотрите, Гор лежит под деревом с густой листвой в стране Уахет (то есть оазис Харга-Дахла). Там его нашел Сет, схватил его и бросил спиной на камни. Он выбил два уджата (то есть глаза) из глазниц и закрепил их на каменистой земле, чтобы осветить землю, и ободки (наружные края) глаз стали двумя мячами (?) схарерт, и они выросли в два лотоса. Затем Сет вернулся и соврал Ра-Горахти. Он сказал, что не смог найти Гора».

Богиня Хатхор, догадывавшаяся о том, что произошло, нашла плачущего Гора, лежащего на земле. Она поймала газель, подоила ее и велела Гору открыть глаза, чтобы влить в них молоко. По ее повелению Гор открыл глаза, сначала правый, потом левый, и, взглянув на них, она поняла, что Гор снова обрел зрение. Она пошла к Ра-Горахти и сказала ему, что нашла Гора, глаза которого унес Сет, и что вернула ему зрение, после чего добавила: «Смотри, он пришел». Затем девять богов решили вызвать в суд Гора и Сета и наказать их. Когда те предстали перед девятью богами, Неберджер обратился к Гору и Сету. Он сказал: «Да будут услышаны мои слова: уходите, и пусть воцарится мир. Ешьте, пейте и прекратите ссору, которой вы заняты каждый день». Сет предложил, чтобы они хорошо провели время вместе (то есть отпраздновали) в его доме, и Гор сказал: «Конечно, я согласен, я определенно согласен». И оба отправились в дом Сета. Вечером для них был приготовлен диван, на котором оба легли спать».

Глава XXV. Гермафродит

«Описание того, что последовало за этой попыткой богов примирить непримиримых, составляет самую вульгарную главу в египетской литературе, но она, скорее всего, очень древняя и касается древнейшего варварского обычая, существовавшего в Египте на заре времен. Далее приводится только ее пересказ, в то время как полный перевод дан доктором Гардинером. Ночью Сет почувствовал возбуждение и попытался изнасиловать Гора [точнее не Гора, а Бубастис, женскую составляющую персонажа, в греческой традиции это Артемиды (рим. Диана)], но потерпел неудачу, потому что Гор схватил фаллос Сета рукой, и тот излил семя в нее. Гор пошел к Исида, показал ей руку и ее содержимое; богиня схватила нож, отсекла оскверненную руку Гора и бросила ее в воду, после чего создала для него новую руку, ничем не отличающуюся от прежней. Затем она достала сладко пахнущую мазь и смазала ею фаллос Гора. Она заставила его увеличиться, подставила сосуд, и Гор излил семя в него. Утром Исида взяла сперму Гора, пошла в сад Сета и спросила садовника, какое растение Сет обычно использует как афродизиак. Садовник ответил, что Сет ест единственную траву из тех, за которыми он ухаживает, — аб-т, которую некоторые считают сортом салата.

Затем Исида полила спермой Гора эту траву, и Сет каждый день, когда хотел, приходил и ел ее. Далее в тексте содержится удивительное утверждение: Сет забеременел от семени Гора. Это означает, что Сет считался двуполым божеством, как Тему и Ра [вероятнее всего как раз наоборот, не Сет, а Гор должен быть двуполым, о чем я уже говорил]. Упоминание о беременности, вызванной проглатыванием чего-то, в «Сказке о двух братьях» не помогает нам, потому что человеком, проглотившим две деревянные щепки, была женищина, которая может зачать, а не мужчина, который не может этого сделать.

Потом Сет пришел и сказал Гору, что хочет снова пойти в суд. Гор пошел с ним, и они оба предстали перед девятью богами, которые немедленно повелели им изложить свои требования. Сет встал и потребовал себе трон Осириса на том основании, что он совершил над Гором акт победителя (иначе говоря, изнасиловал его). Девять богов поверили его лжи и стали плевать в лицо (или перед лицом) Гора. Гор только рассмеялся и поклялся, что Сет лжет. Он потребовал, чтобы семя Сета и его семя были вызваны в качестве свидетелей, чтобы все увидели, откуда они будут отвечать. После этого Тот положил руку на плечо Гора и сказал: «Выйди, о семя Сета», и оно ответило из воды болот. Тогда Тот возложил свою руку на плечо Сета и сказал: «Выйди, о семя Гора». Семя ответило: «Откуда мне выйти?» Тот сказал, что семени следует выйти из уха Сета. Тогда семя сказал: «Должно ли я, будучи божественной сущностью, выйти из его уха?» Тот ответил, чтобы оно вышло из короны на голове Сета. И оно вышло в форме золотого диска атенну на голове Сета. Сет рассвирепел и протянул руку, чтобы схватить золотой диск, но Тот оказался быстрее. Он схватил его и возложил, как диадему, на свою голову.

Девять богов, наблюдавшие за происходящим, решили, что Гор прав, а Сет — нет, и, когда они объявили свой вердикт, Сет пришел в ярость и отказался принять его, поклявшись сделать еще одну попытку победить Гора».

Глава XXVI. Пифийский агон II

«Сет предложил, чтобы он и Гор сделали каменные ладьи, и вышли на них в плавание [Сет в очередной раз предлагает свой вариант соревнования и снова он связан с водой]. Тот, кто потопит ладью своего соперника, получит трон Осириса. Гор согласился. Он пошел и вырубил ладью из кедрового дерева, покрыл ее каджа, вечерней порой спустил ее на воду, и никто о ней не знал. Сет увидел ладью и решил, что она сделана из камня. Он отправился к горе, отсек от нее большой кусок и вырубил из него ладью длиной сто три-

дцать восемь кубитов. Сет и Гор вышли в плавание, каждый на своей ладье, а девять богов наблюдали. Ладья Сета очень быстро затонула, вероятно, когда он находился в ней. Чтобы не утонуть, Сет превратился в гиппопотама и, следуя повадкам настоящего зверя, погнался за ладьей Гора и утопил ее. Гор бросил в Сета гарпун. После этого девять богов велели Гору не нападать на противника. Гор послушно сложил оружие, используемое в сражениях на воде, в свою лодку — которая к этому времени каким-то образом снова обрела плавучесть — и отправился в Саис побеседовать с Нейт. По прибытии он обратился к ней с просьбой урегулировать спор между ним и Сетом. Этот спор длился уже восемьдесят лет, и ни один бог не знал, как его разрешить. Кроме того, Гор знал, что, в то время как Сета ни разу не объявляли правым, он (Гор) был признан правым тысячу раз. Более того, Сет не принимал постановлений девяти богов. Гор перечислил основные случаи, когда его объявляли правым: в зале ита-Маати, в зале Херу-Хенти-Абиу, в зале Сехет-Анре и в зале Ше-Эн-Сехет. И девять богов сказали, обращаясь к Шу: «Этот Гор, сын Исиды, говорит правду».

Глава XXVII. Психография

Психографией или автоматическим письмом называют процесс получения информации помимо воли индивида посредством, какой либо письменной принадлежности и писчего материала, при этом индивид может находиться как в обычном состоянии сознания, так и в медитативном, а также состоянии транса. Продуктом психографии, по утверждению самих авторов, являются многие литературные произведения, например, таких как Д. Б. Ньюбро «Оаспе, Новая Библия» и русской романистки В. Крыжановской написавшей при помощи психографии множество оккультных романов. Сама Крыжановская утверждала, что её романы были продиктованы духом давно умершего английского поэта Джона Уилмота, графа Рочестера (отсюда ее псевдоним). В связи с этим интересно сопоставить данный феномен с повествованием одной из частей египетского мифа, согласно которому боги переписывались с Осирисом, который как мы знаем, пребывал в Мире мертвых, однако остается непонятным каким образом боги отправляли письмо самому Осирису, так как психография исключительно односторонняя «переписка».

«Тот сказал Неберджеру: «Пусть Осирису будет отправлено письмо, чтобы он сам рассудил Гора и Сета». И Ра молвил: «Сказанное Тотом девяти богам миллион раз правда». Тогда Неберджер сказал Тоту: «Сядь и напиши письмо Осирису и дай нам знать, что он ответит». Писец богов начал свое письмо, перечислив пять «сильных» имен Ра: 1) Имя быка; 2) Имя Небти; 3) Имя Гора из Нубита (Омбос); 4) Имя Несу-бат, (5) Имя сына Пта. После этого начинался собственно текст: «Напиши [и скажи] нам, что следует делать со спором Гора и Сета, чтобы мы не были вынуждены действовать на основании недостаточных знаний». В должное время письмо достигло «царя, сына Ра», и, когда посланник зачитал его, царь [Осирис] громко застонал и без задержки продиктовал ответ, который отправил туда, где собрались боги во главе с Неберджером. В нем Осирис сказал: «Поскольку это я даю вам силу и это я сотворил ячмень и дхура (просо), чтобы накормить богов, а также [священных] животных и скот, и ни один другой бог, и ни одна другая богиня не может сделать это, почему мой сын Гор должен быть лишен своих прав?».

Письмо Осириса было получено Ра-Горахти, когда он сидел вместе с девятью богами в белом (?) ... в городе Хасауу, и оно было зачитано ему и девяти богам посланником. Тогда Ра-Горахти сказал: «Немедленно напишите послание Осирису и со ссылкой на это письмо скажите: «Даже если бы ты никогда не был создан, даже если бы ты никогда не родился, ячмень и дхура все равно появились бы. Это послание было отправлено Осирису и зачитано пред ним».

Осирис отправил Ра-Горахти ответ, в котором было сказано: «Хорошо, очень хорошо все то, что создал ты, открывший девять богов, но правде пришлось погрузиться в

глубины Туата. Но подумай сам. Страна, где я есть, полна вестников со страшными лицами, и они не боятся ни одного бога и ни одной богини. Я заставлю их вылезти, и они принесут обратно сердца всех грешников, творивших злые дела, и они останутся со мной [согласно шумерским сказанием этим занимались демоны галла]. Какая польза от моего нахождения в Аментет, в то время как всякий, и каждый, и все вы за его пределами? Кто из вас могущественнее, чем я? Но воистину они обнаружили только обман и ложь. Смотрите, во времена, когда Пта, великий, юг своей стены, господин Анх-Тауи, создал небеса, разве он не сказал звездам, которые были в них: «Садитесь в западной стране Аментет каждую ночь, в месте, где живет Осирис. А за ними боги, благородные и простые, придут отдохнуть туда, где ты. Вот что он сказал мне».

Спустя много дней после этого письмо Осириса достигло того места, где сидел Нерберджер с девятью богами, и Тот зачитал его собравшимся. Услышав его, они сказали, что Осирис прав. Но Сет попросил, чтобы ему разрешили еще одну схватку с Гором, и, когда она состоялась на упомянутом выше острове, Гор был объявлен победителем, а Сет стал пленником Исиды.

В античном мифе, об убийстве Пифона богом Аполлоном в Дельфах есть довольно странная деталь, это Пифийские игры (агон - спортивные и артистические соревнования). Согласно преданию их учредил сам бог Аполлон, в честь победы над Пифоном, что подразумевает именно состязательный характер между ними, подобно египетским Сету и Гору (вспомним о состязаниях между Лугом и королем Нуадой). Скорее всего, победа на состязаниях и убийство (произошедшее значительно позже) со временем стали восприниматься, как одно событие, к тому же на лицо нивелирование Пифона до уровня чудовищного животного.

Глава XXVIII. Победа Гора и наказание Сета

«Атум велел Исиде привести пленника к нему, и, когда она повиновалась, спросил Сета, почему тот отказался принять вердикт богов и захватил трон Осириса. Сет ответил, что это не так, и согласился, что трон Осириса должен занять Гор. Гор предстал пред очи Атума, и белая корона была водружена на его чело, и он занял трон Осириса. Боги признали его хорошим царем Та-Мера (Египта) и хорошим владыкой всех стран навсегда [иначе говоря, всей планеты]. Исида ликовала. Тогда Пта спросил, что делать с Сетом, и Ра-Горахти порешил, что Сет будет жить с ним и станет его сыном. Впредь его основным занятием станет гром небесный — им он будет пугать людей».

Однако боги отказались принять такое решение и заключили, что лучшим решением будет лишить Сета свободы, дабы впредь не прельщал уже народы и не препятствовал богам. Так по одной из легенд Хор, Анубис и Тот связали Сета и сделали из него сиденье, на котором восседает Осирис. В другой легенде утверждается, что отрезанная в битве передняя нога Сета была заброшена в северную часть неба, где боги приковали её золотыми цепями к извечным опорам небес и поставили охранять её грозного гиппопотама — Исиду Хесамут. В книге «В мире мифов и легенд» авторов В. Синельченко и М. Борисова приводится еще одна версия наказания Сета: «Наконец суд выносит окончательное и не подлежащее обжалованию решение: увенчать Гора короной владыки, а Сета заковать в колодки».

Согласно греческой мифологии Зевс приказал Гефесту пригвоздить тело Прометея к Кавказскому хребту. Хребет этот находится в Скифии. Там, прикованный к скале, Прометей простоял связанным много лет, и каждый день орел, прилетая, выклевывал ему лопасти печени, которые за ночь

Рис. 50 Прикованный Прометей

отрастали вновь. Так как в греческом варианте Прометея к скале приковал Гефест (он же Гермес) отсюда следует что в египетской версии этого мифа это сделал бог Тот, что мы и наблюдаем в одном из вариантов мифа.

Идентична судьба и Красного Дракона: *«И увидел я Ангела [Гефест/Тот], сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время».*

В иудейской апокрифической книге Еноха дракону «апокалипсиса» соответствует падший ангел Азазель: *«Свяжи Азазела по рукам и ногам и положи его во мрак; сделай отверстие в пустыне, которая находится в Дудаеле, и опусти его туда. И положи на него грубый и острый камень, и покрой его мраком, чтобы он оставался там навсегда, и закрой ему лицо, чтобы он не смотрел на свет! И в великий день суда он будет брошен в жар (в геенну)».*

Рис. 51 Прикованный Локи

В «Младшей Эдде»: *«Тогда Ганглери молвил: "Большую беду натворил Локи, добившись сперва гибели Бальдра, а потом и того, что Бальдр не вернулся из Хель. Удалось ли как-нибудь отомстить ему за это?". Высокий отвечает: "Отплатили ему, да так, что он еще долго будет чувствовать! Локи уже нечего было надеяться на пощаду. Асы пришли с ним в одну пещеру, взяли три плоских камня и поставили на ребро, пробив в каждом по отверстию. Потом захватили они сыновей Локи, Вали [не путать с Вали мстителем] и Цари, или Нарви. Превратили асы Вали в волка, и он разорвал в клочья Нарви, своего брата. Тогда асы взяли его кишки и привязали Локи к тем трем камням. Один упирается ему в плечи, другой – в поясницу, а третий-под колени. А привязь эта превратилась в железо.*

Тогда Скади взяла ядовитую змею и повесила над ним, чтобы яд капал ему в лицо. Но Сигюн, жена его, стоит подле и держит чашу под каплями яда. Когда же наполняется чаша, она идет выбросить яд, и тем временем яд каплет ему на лицо. Тут он рвется с такой силой, что сотрясается вся земля. Вы зовете это землетрясением. Так он будет лежать в оковах до Гибели Богов [II]».

Мирным выглядит кельтский вариант, так как эпизод, в котором бы описывалось лишение свободы *фомора* Бреса, отсутствует (на самом деле данный эпизод имеется, он просто вынесен за рамки повествования): *«Клан Туатха Де Данаан обратился к Бресу и потребовал от него отречься и возвратить трон прежнему королю, Нуаде [точнее его сыну Лугу]. Брес вынужден был покориться...».*

Обратите внимание, что практически во всех версиях этого мифа указывается, что Дракон будет прикован до часа «икс», после чего будет освобожден, но лишь на малое время.

Из папируса Честера Битти №1: *«Боги сказали Ра-Горахти, что Гор стал правителем, и тот «возликовал» [кавычки мои] и приказал девяти богам склониться до земли перед Гором, сыном Исида. Исида сказала: «Гор стоит как Хек (то есть наследственный правитель Египта), девять богов устроили праздник, небеса радовались». Боги возложили на свои головы венки из цветов. Девять богов и вся земля радовалась, когда Гор, сын Осириса из Тету, стал правителем».*

Из древнеегипетского гимна богу Осирису: «Найден был Гор правогласным, и отдан ему трон отца его. Он вышел коронованный, по велению Геба, и взял он власть над западным и восточным берегом [Нила], и была крепка коита на челе его. Земля была отдана ему, как собственность, небо и земля оказались под властью его. Подчинены ему люди, простой народ и знать, бедные и богатые, он стал властелином Египта, народов севера (греков) и всего, что окружает солнце на пути своем, и северного ветра, и реки, и паводков, и деревьев, и трав [то есть всей земли]. Бог зерна (Непри) дает плоды свои ему и питание — духу, [кто] приносит дары и дает их во все земли (или по всему миру). Люди все ликуют, их души радостны, сердца довольны. Люди кричат от радости, все благодарны за его милосердие и [говорят]: "О, как сильно любим мы его! Благодать его проникла в наши сердца. Велика любовь к нему в теле всяком"».

Заключение

Однако это еще не конец истории. Нам известно, что Сет, выбив глаза Гору, унес их с собой. По окончании судебных тяжб и признании Гора правителем всей земли, глаза были отняты у Сета и переданы истинному владельцу. Из текстов следует, что око Гора обладало свойством воскрешать умерших во плоти, чем незамедлительно и воспользовался Гор. Однако каким образом это было достигнуто, в настоящей статье разбираться не будет, так как это касается не мифологической, а оккультно-эзотерической темы, нам важен лишь сам факт воскрешения Осириса. Своеобразное воскрешение присутствует и в античной мифологии, однако вместо Зевса его сыном Аполлоном воскрешается Дионис, что логично, так как согласно античной традиции убит был не сам Зевс, а старший Дионис (Загрей) и читателю нужно лишь заменить бога Диониса Зевсом. Кстати сказать, Зевс за столь ужасный поступок жестоко наказал Тантала, а Пелопса подобно египетскому Осирису боги воскресили.

Рис. 52 Trinitas: Гор, Осирис и Исида

В заключение хотелось бы привести зороастрийский вариант этой истории. В зороастризме сыну бога Грозы и Плодородия, то есть Йиммы, соответствует такой персонаж как Траэтаона, однако он содержит черты еще одного мифологического персонажа, а именно первого героя-полубога (в зороастризме в чистом виде отсутствует). Если провести параллель, например, с греческой мифологией, то это будут бог Аполлон и герой Кадм слитые воедино. Соответственно Ахриман (он же Спитьюра) в конечном итоге сливается с Ажи Дахакой, параллель в греческой мифологии — Пифон и Тифон. Согласно мифу, Траэтаона отомстил Ажи Дахаке за убийство царя Йимму, свергнув и приковав его цепями к горе Демавенд, (ныне находится на территории Ирана), а сам, заняв его трон, возвестил о возвращении царства Йиммы. При этом следует учесть, что Демавенд это не просто гора, а вулкан, а ведь как известно вулканом Этна (Сицилия) был придавлен греческий Тифон, против которого выступал герой-полубог Кадм... но это уже совсем другая история, которую, быть может, я расскажу в следующий раз.